

Старое название журнала: **СОВРЕМЕННОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

СОВРЕМЕННЫЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Дифференцирование и интегрирование в элементарном исчислении. *Гилев В.Г.* 3
- Проблемно-модульное обучение в системе информационно-оздоровительных технологий. *Уварова С.В., Шестакова Т.А.* 12

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Трудности в формировании коммуникативной компетентности российских студентов: причины проблемы и способы решения. *Волошинова Т.Ю., Волошинова А.Д., Губарева С.А.* 17
- Роль воспитательной работы в формировании компетенций будущих специалистов. *Сулимова Е.А.* 22

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Молодёжный сленг как составляющая часть современного языка. *Даниелян М.Г., Юсупова С.Н.* 27
- Соматизмы «голова» и «сердце» как способ экспликации французской языковой картины мира (на примере романа Жан-Мишеля Генассия «Клуб неисправимых оптимистов»). *Романенко Д.Д.* 31
- Передача вокативов в переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на испанский язык в аспекте лакунарности. *Сандлер Ю.Н.* 34
- Деривация как словообразовательная модель во французском языке Тропической Африки. *Сидоров А.А.* 38
- Средства выражения конфликтности в современном медиадискурсе. *Канаби Х.М.* 41
- Роль фонетических средств в реализации юмора в английских скетчах. *Любченко О.Н.* 44
- Особенности лексико-семантической реализации ценностей американского общества в пандемийный период. *Жуй А.С.* 47
- Словари реалий Британского Раджа: макро- и микроструктура. *Кузина М.А.* 50
- Современная номинация «города и мира». *Шестак Л.А.* 52
- «Экстремистская» толерантность: проявления деструктивной толерантности в лингвистическом пространстве. *Дьяченко А.В.* 55
- Проблема сохранения прагматической функции итальянских лексических включений при переводе детского англоязычного анимационного фильма. *Москавец М.Н.* 59

Учредитель и издатель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации:
СМИ ПИ № ФС 77-67796 выдано 28.11.2016
СМИ ПИ № ФС 77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2712-9969

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Горшкова Валентина Владимировна**, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
- Дудулин Василий Васильевич**, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения
- Везиров Тимур Гаджиевич**, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет
- Клименко Татьяна Константиновна**, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского
- Лейфа Андрей Васильевич**, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет
- Лукьянова Маргарита Ивановна**, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
- Моисеева Людмила Владимировна**, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет
- Почебут Людмила Георгиевна**, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет
- Крысько Владимир Гаврилович**, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления
- Клейберг Юрий Александрович**, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет
- Малкина-Пых Ирина Германовна**, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы
- Касьянова Людмила Юрьевна**, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет
- Шелестюк Елена Владимировна**, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет
- Ребрина Лариса Николаевна**, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет
- Панков Федор Иванович**, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
- Колесникова Светлана Михайловна**, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет
- Золотых Лидия Глебовна**, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.12.2022
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Contents

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

- Differentiation and integration in elementary calculus.
Gilev V.G. 3
- Problem-modular education in the system of information and health technologies. *Uvarova S.V., Shestakova T.A.* 12

PROFESSIONAL EDUCATION

- Difficulties in the formation of communicative competence of Russian students: causes of the problem and solutions. *Voloshinova T.Yu., Voloshinova A.D., Gubareva S.A.* 17
- The role of educational work in the formation of the competencies of future specialists.
Sulimova E.A. 22

LINGUISTICS AND LITERATURE STUDIES

- Youth slang as an integral part of the modern language. *Danielyan M.G., Yusupova S.N.* 27
- Somatisms "head" and "heart" as a way of explicating the French linguistic picture of the world (on the example of the novel "The Club of Incurable Optimists" by Jean-Michel Genassiy).
Romanenko D.D. 31

- Transfer of vocatives in the translation of the novel by M.A. Bulgakov "The Master and Margarita" into Spanish in the aspect of lacunarity.
Sandler Yu.N. 34
- Derivation as a word-formation model in the French language of Tropical Africa. *Sidorov A.A.* 38
- Means of expressing conflict in modern media discourse. *Kanabi H.M.* 41
- The role of phonetic means in the implementation of humor in English sketches. *Lyubchenko O.N.* 44
- Features of the lexico-semantic realization of the values of American society in the pandemic period.
Zhui A.S. 47
- Dictionaries of the realities of the British Raj: macro- and microstructure. *Kuzina M.A.* 50
- Modern nomination "city and the world".
Shestak L.A. 52
- "Extremist" Tolerance: Manifestations of destructive tolerance in the linguistic space.
Dyachenko A.V. 55
- The problem of preserving the pragmatic function of Italian lexical inclusions in the translation of an English-language children's animation film.
Moskavets M.N. 59

Дифференцирование и интегрирование в элементарном исчислении

Гилев Валерий Георгиевич,

кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова, филиал Тюменского государственного университета, gilev.valery@gmail.com

Объектом исследования являются элементарные основные функции. Под элементарными основными функциями в исследовании понимаются элементарные функции, которые изучаются в школьном курсе математики, не включая логарифмическую и обратные тригонометрические функции.

Предмет исследования – выявить связь между дифференцированием и интегрированием на основе теории элементарного исчисления. Под элементарным исчислением понимается раздел «Алгебры и начал анализа» в котором исследуются элементарные основные функции на монотонность методом обобщения без использования теории пределов. Метод обобщения позволяет определить функцию обобщения, которая является производной.

Проблема исследования – введение понятий производной и первообразной в среднее образование без использования предела. *Решение проблемы исследования* – на основе метода обобщения при исследовании функций введено понятие функции обобщения, которая интерпретирует производную. Это позволило непосредственно перейти к первообразной функции, обосновать операцию интегрирования и доказать формулу Ньютона - Лейбница.

Используется *наглядно интуитивный метод* доказательства, соответствующий задачам изучения элементов математического анализа в средних учебных заведениях.

В целом в исследовании показывается, что с помощью метода обобщения возможно определить функцию обобщения, которая является производной. Это позволяет исследовать функции на монотонность без привлечения теории пределов, решая многие методические проблемы, предоставляет возможность пропедевтики и введения понятия производной в теории элементарного исчисления, объяснить операцию предельного перехода, доказать существование замечательных пределов.

В настоящей статье решена проблема введения понятий производной и первообразной в курс математики средних учебных заведений без использования теории пределов.

Ключевые слова: элементарное, дифференциальное и интегральное исчисление, производная функция, функция обобщения, дифференцирование, интегрирование, приращение функции, дифференциал, площадь криволинейной трапеции, формула Ньютона - Лейбница.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие производной $f'(x) = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}$ в дифференциальном исчислении интерпретируется в различных приложениях в физическом и геометрическом смысле. В элементарном исчислении вводится алгебраический смысл производной.

Алгебраический смысл производной: $\frac{\Delta y}{\Delta x} = A(x_1; x_2) = k$ – средняя скорость на промежутке $[x_1; x_2]$; при $x_1 = x_2 = x, A(x) = \delta(x) = k$ – мгновенная скорость в точке x ; $\delta(x) = f'(x)$.

Функции обобщения придает алгебраический смысл производной, так как она определяется через алгебраическое выражение без использования теории пределов.

Физический смысл производной: Δy – расстояние, Δx – время, $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ – средняя скорость движения; $\lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}$ – мгновенная скорость, производная.

Геометрический смысл производной: $y = k_1 x + l_1$ – секущая,

$k_1 = \frac{\Delta y}{\Delta x}; \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x} = k$ – угловой коэффициент касательной, $k = f'(x)$.

Дифференцирование – операция взятия производной функции. Интегрирование – противоположная операция дифференцированию:

по известной производной функции $f'(x) = \delta(x)$ нужно найти саму функцию $f(x)$. Функция $f(x)$ называется *первообразной функцией* функции $\delta(x)$. Для нахождения первообразной $f(x)$ по ее производной используют операцию интегрирования $f(x) = \int \delta(x) dx$.

Алгебраический смысл первообразной: $\Delta y = \Delta x \cdot \delta(x)$ – площадь прямоугольника со сторонами Δx и $\delta(x)$; $dy = dx \cdot \delta(x)$ – площадь криволинейной трапеции с основанием dx . При $\Delta y = dy$ площадь прямоугольника равна площади криволинейной трапеции.

Физический смысл первообразной: известны мгновенная скорость движения и время, найти расстояние. Пусть $f'(x) = \delta(x)$, $f'(x)$ – мгновенная скорость движения; $\delta(x)$ – время движения; $f(x)$ – расстояние. Найти $f(x)$. Ответ: $f(x) = \int \delta(x) dx$.

Геометрический смысл первообразной: $f(x)$ – первообразная; $\delta(x) = f'(x)$ – производная; dx – дифференциал, приращение касательной. $f(x) = \int \delta(x)dx$ – площадь криволинейной трапеции подынтегральной функции.

МЕТОД ОБОБЩЕНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ФУНКЦИЙ НА МОНОТОННОСТЬ. ФУНКЦИЯ ОБОБЩЕНИЯ

Пусть $y = f(x)$ элементарная основная функция. Для элементарной функции $y = f(x)$ возможно разложение приращения функции на множители $f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$.

При этом выражение $B(x_1; x_2) \neq 0$; при $x_1 = x_2$ $B(x_1; x_2) = 0$ и зависит от $(x_2 - x_1)$.

$A(x_1; x_2)$ – выражение с двумя фиксированными значениями x_1, x_2 аргумента функции $y = f(x), A(x_1; x_2) = k$.

Выбираем $\forall (x_1, x_2) \in P, P$ – промежуток монотонности.

При $B(x_1; x_2) > 0$, знак выражения $f(x_2) - f(x_1)$ будет зависеть от знака $A(x_1; x_2)$. Для установления знака выражения $A(x_1; x_2)$ выполним в нем логическую операцию обобщения, заменив x_1 и x_2 на $x: x_1 = x_2 = x$.

Обобщение путем замены x_1 и x_2 на x в выражении $A(x_1; x_2)$ определило функцию $\delta(x) = A(x)$. Функция $\delta(x)$ называется **функцией обобщения**. Область определения функции обобщения $\delta(x)$ совпадает с областью определения функции $f(x)$.

Функция обобщения позволяет находить промежутки монотонности функции $y = f(x)$.

Решение неравенства $\delta(x) > 0$ определяет промежутки, в которых функция возрастает.

Решение неравенства $\delta(x) < 0$ определяет промежутки, в которых функция убывает.

Решение уравнения $\delta(x) = 0$ определяет критические точки экстремума или перегиба.

Метод, при помощи которого находятся промежутки монотонности функции называется **методом обобщения при исследовании функций** (метод обобщения).

ПРИМЕРЫ

Исследовать функцию на монотонность:

1. $f(x) = x^2$; 2. $f(x) = \sin x$.

1. $f(x) = x^2$. Пусть $x_1, x_2 \in P$ – промежуток монотонности и $x_2 > x_1$.

Решение. Имеем: $f(x_2) - f(x_1) = x_2^2 - x_1^2 = (x_2 - x_1) \cdot (x_2 + x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$, где $B(x_1; x_2) = (x_2 - x_1) > 0, A(x_1; x_2) = (x_2 + x_1)$.

При $x_1 = x_2 = x, A(x) = \delta(x) = 2x$.

$2x = 0; x = 0$ – точка минимума. $2x > 0; x > 0$ – функция возрастает.

$2x < 0; x < 0$ – функция убывает.

Ответ: $]-\infty; 0]$ – промежуток убывания;

$[0; +\infty[$ – промежуток возрастания.

2. Исследовать на монотонность функцию $y = \sin x$.

Решение. Пусть $x_1, x_2 \in P$ – промежуток монотонности и

$0 < x_2 - x_1 < \pi$, тогда $0 < \frac{x_2 - x_1}{2} < \frac{\pi}{2}$. Откуда $\sin\left(\frac{x_2 - x_1}{2}\right) > 0$.

Имеем:

$$\begin{aligned} f(x_2) - f(x_1) &= \sin x_2 - \sin x_1 \\ &= 2 \sin\left(\frac{x_2 - x_1}{2}\right) \cos\left(\frac{x_2 + x_1}{2}\right) = \\ &= B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \quad \text{где } B(x_1; x_2) = \\ &= 2 \sin\left(\frac{x_2 - x_1}{2}\right) > 0. \end{aligned}$$

$$A(x_1; x_2) = \cos\left(\frac{x_2 + x_1}{2}\right).$$

Найдем функцию обобщения при $x_1 = x_2 = x$:

$$\delta(x) = A(x) = \cos\left(\frac{x+x}{2}\right) = \cos\left(\frac{2x}{2}\right) = \cos x.$$

Имеем $\delta(x) = \cos x$.

$\delta(x) = 0; \cos x = 0; x = \frac{\pi}{2} + \pi n, n \in Z$ – критические точки.

$\delta(x) > 0; \cos x > 0; -\frac{\pi}{2} + 2\pi n < x < \frac{\pi}{2} + 2\pi n, n \in Z$ – функция $y = \sin x$ возрастает.

$\delta(x) < 0; \cos x < 0; \frac{\pi}{2} + 2\pi n < x < \frac{3\pi}{2} + 2\pi n, n \in Z$ – функция $y = \sin x$ убывает.

Так как критические точки являются точками экстремума, имеем: функция синус возрастает на каждом из промежутков $\left[-\frac{\pi}{2} + 2\pi n; \frac{\pi}{2} + 2\pi n\right], n \in Z$; функция синус убывает на каждом из промежутков $\left[\frac{\pi}{2} + 2\pi n; \frac{3\pi}{2} + 2\pi n\right], n \in Z$.

КАСАТЕЛЬНАЯ. ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДНОЙ

Пусть задана функция $y = f(x)$, для которой:

$$f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2).$$

Отношение $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ определяет среднюю скорость изменения функции

$y = f(x)$ на промежутке $[x_1; x_2]$: $\frac{\Delta y}{\Delta x} = A(x_1; x_2) = k$ – средняя скорость изменения функции на промежутке $[x_1; x_2]$.

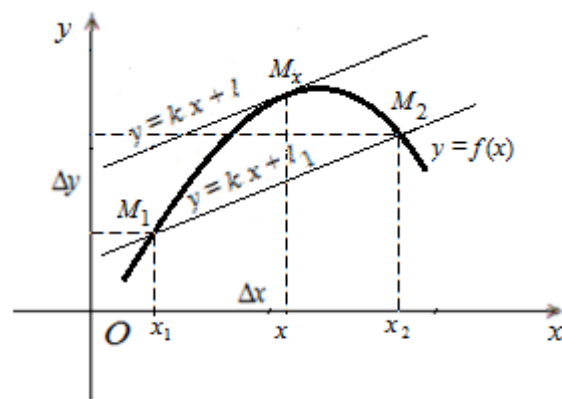

Рисунок 1 – Секущая и касательная

$$A(x) = \delta(x) = k = f'(x)$$

Через точки M_1 и M_2 (рис. 1) с абсциссами соответственно x_1 и x_2 проведем секущую $y = kx + l_1$ для которой $k = \frac{\Delta y}{\Delta x} = A(x_1; x_2)$ – средняя скорость изменения функции на промежутке $[x_1; x_2]$.

При $x_2 = x_1 = x, A(x) = \delta(x) = k$ – мгновенная скорость в точке

$$x \in [x_1; x_2].$$

Зная $\delta(x)$, можно найти мгновенную скорость в каждой точке $x_0 \in D_f$:

$$V_{\text{мгн.}} = \delta(x_0).$$

Определение. Касательной к кривой называется прямая, угловой коэффициент которой равен мгновенной скорости в точке касания.

Так, если $y = k_1x + l_1$ касательная, то $k_1 = \delta(x_1)$ – мгновенная скорость в точке x_1 (рис. 2).

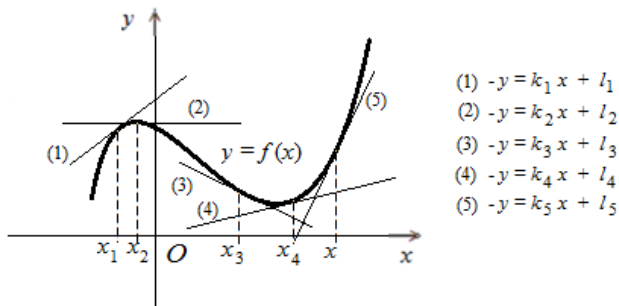
Имеем: $\delta(x_1) = k_1$ – мгновенная скорость в точке x_1 ;

$$\delta(x_2) = k_2 \text{ – мгновенная скорость в точке } x_2;$$

$$\delta(x_3) = k_3 \text{ – мгновенная скорость в точке } x_3;$$

$$\delta(x_4) = k_4 \text{ – мгновенная скорость в точке } x_4;$$

$\delta(x) = k$ – мгновенная скорость в каждой точке x из области определения функции.

- (1) $-y = k_1x + l_1$
- (2) $-y = k_2x + l_2$
- (3) $-y = k_3x + l_3$
- (4) $-y = k_4x + l_4$
- (5) $-y = k_5x + l_5$

Рисунок 2 – Мгновенная скорость есть функция от x

Если рассматривать мгновенную скорость функции $f(x)$ в различных точках x , то мы будем получать, вообще говоря, различные значения. Таким образом, мгновенная скорость есть функция переменной x . Эта функция называется **производной** функции $f(x)$ в точке x . Обозначается $f'(x)$, y' .

Следовательно, можно говорить о том, что функция обобщения и коэффициент k касательной являются производными функции $y = f(x)$:

$$\delta(x) = f'(x), k = f'(x).$$

НАХОЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ

Найти производную функции:

1. $f(x) = x^2$; 2. $f(x) = \sin x$.

1. $f(x) = x^2$.

Решение. Имеем:

$$f(x_2) - f(x_1) = x_2^2 - x_1^2 =$$

$$= (x_2 - x_1) \cdot (x_2 + x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2),$$

$$\text{где } B(x_1; x_2) = (x_2 - x_1), A(x_1; x_2) = (x_2 + x_1).$$

$$\text{При } x_1 = x_2 = x, A(x) = 2x = \delta(x) =$$

$$f'(x); f'(x) = 2x.$$

$$\text{Ответ: } f'(x) = 2x.$$

2. $f(x) = \sin x$. Имеем:

$$f(x_2) - f(x_1) = \sin x_2 - \sin x_1$$

$$= 2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right) \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right) =$$

$$= B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2), \text{ где } B(x_1; x_2) = 2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right).$$

$$A(x_1; x_2) = \cos \left(\frac{x_2 + x_1}{2} \right). \text{ Исходя из усло-$$

$$\text{вия } \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{2 \sin \left(\frac{x_2 - x_1}{2} \right)}{x_2 - x_1} = 1.$$

$$\text{При } x_1 = x_2 = x, A(x) = \cos x = \delta(x) = f'(x);$$

$$f'(x) = \cos x.$$

$$\text{Ответ: } f'(x) = \cos x.$$

ПРИРАЩЕНИЕ ФУНКЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЛ

На рисунке 3 к графику функции $y = f(x)$ построены графики секущей $y = kx + l_1$ и параллельной ей касательной $y = kx + l$. Секущая определила промежуток $[x_1; x_2]$. Найдем среднюю скорость изменения функций $y = f(x)$ и $y = kx + l$ на промежутке $[x_1; x_2]$.

Среднюю скорость изменения функции $y = f(x)$ на промежутке $[x_1; x_2]$ мы находили из равенства $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$.

$$V_{\text{ср.}} = \frac{f(x_2) - f(x_1)}{(x_2 - x_1)} = \frac{\Delta y}{\Delta x} = A(x_1; x_2) = k; V_{\text{ср.}} = k.$$

$\Delta y = f(x_2) - f(x_1), \Delta x = x_2 - x_1$ – приращения функции и аргумента для $f(x)$. Число k – значение выражения $A(x_1; x_2)$.

Найдем скорость изменения линейной функции на промежутке $[x_1; x_2]$.

Пусть $y = kx + l$ линейная функция. Тогда $y_2 - y_1 = (x_2 - x_1) \cdot k$.

$$\frac{y_2 - y_1}{x_2 - x_1} = \frac{\Delta y}{\Delta x} = k; \frac{\Delta y}{\Delta x} = k \text{ – средняя скорость изменения}$$

линейной функции на промежутке $[x_1; x_2]$ и в каждой точке прямой. Для прямой отношение $\frac{\Delta y}{\Delta x} = k$

– число постоянное. Поэтому для линейной функции приращение функции и приращение аргумента обозначили dy и dx .

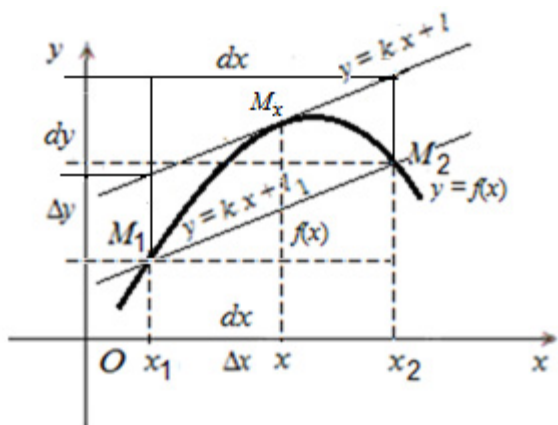

Рисунок 3 – Приращение функции Δy и дифференциал dy

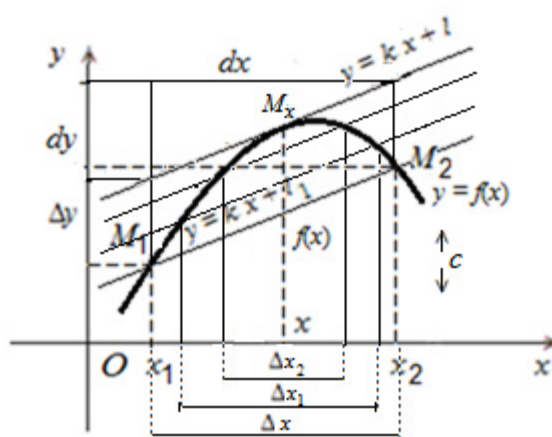

Рисунок 4 – $(f(x) + C)' = f'(x)$

Очевидно $dx = \Delta x$. Приращение dy назвали дифференциалом или линейным приращением функции $y = f(x)$.

Точка $x \in [x_1; x_2]$ единственная для которой $\frac{dy}{dx} = k$. Значит, промежутку $[x_1; x_2]$ соответствует единственная точка x в которой производная – мгновенная скорость равна средней скорости изменения функции. Это соответствие не является взаимно однозначным. Мгновенная скорость в точке x соответствует бесконечному числу промежутков. На рисунке 4 эти промежутки задают секущие $y = kx + l_2, y = kx + l_3 \dots y = kx + l_n$. Для них $(f(x) + C)' = f'(x) = \delta(x)$.

ПОНЯТИЯ ПЕРВООБРАЗНОЙ ФУНКЦИИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ИНТЕГРАЛА

Функция $F(x)$ называется *первообразной функцией* функции $f(x)$, если $F(x)$ имеет производную $F'(x)$, равную $f(x)$. Имеем $F'(x) = f(x)$.

Для нахождения первообразной $F(x)$ по ее производной используют операцию интегрирования. При этом первообразная называется *неопределённым интегралом* от функции $f(x)$ и обозначается символом $\int f(x)dx$. \int – знак интеграла, выражение $f(x)dx$ – подынтегральное выражение, функция $f(x)$ – подынтегральная функция. Имеем $F(x) = \int f(x)dx$.

Пусть задана функция $y = f(x)$, для которой:

$$f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2).$$

При $x_2 = x_1 = x, A(x) = \delta(x) = f'(x)$ – мгновенная скорость в точке $x \in [x_1; x_2]$.

$$\text{Имеем } f'(x) = \delta(x).$$

Функция $f(x)$ является первообразной функции $\delta(x)$.

Таким образом, в элементарном исчислении $f(x) = \int \delta(x)dx$, где производная $\delta(x)$ получена

с помощью логической операции обобщения, без использования теории пределов.

НАХОЖДЕНИЕ ПЕРВООБРАЗНЫХ

Операцию нахождения первообразной или неопределённого интеграла от функции $\delta(x)$ принято называть *интегрированием* этой функции.

Найти неопределённый интеграл: 1. $\int 2x dx$; 2. $\int \cos x dx$.

Для решения воспользуемся результатами вычисления производных (см. выше).

$$1. \int 2x dx.$$

Решение. $\delta(x) = 2x$. Следует найти $f(x)$ такую, что $f'(x) = 2x$. Это функция $f(x) = x^2$.

$$\text{Ответ: } f(x) = x^2 + C.$$

$$2. \int \cos x dx.$$

Решение. $\delta(x) = \cos x$. Следует найти $f(x)$ такую, что $f'(x) = \cos x$. Это функция $f(x) = \sin x$.

$$\text{Ответ: } f(x) = \sin x + C.$$

ГРАФИКИ ПЕРВООБРАЗНОЙ И ПРОИЗВОДНОЙ.

КРИВОЛИНЕЙНАЯ ТРАПЕЦИЯ

Установим связь между графиками первообразной и ее производной.

Пусть $y = f(x)$ и $y = \delta(x)$ соответственно первообразная и ее производная. $f'(x) = \delta(x)$ и $f(x) = \int \delta(x)dx$.

Область определения функции $y = \delta(x)$ совпадает с областью определения функции $y = f(x)$, так как каждому значению аргумента $f(x)$ соответствует единственное значение функции $\delta(x)$. Схематический график производной функции $y = \delta(x)$ иллюстрирует ее связь с первообразной $y = f(x)$ (рис. 5).

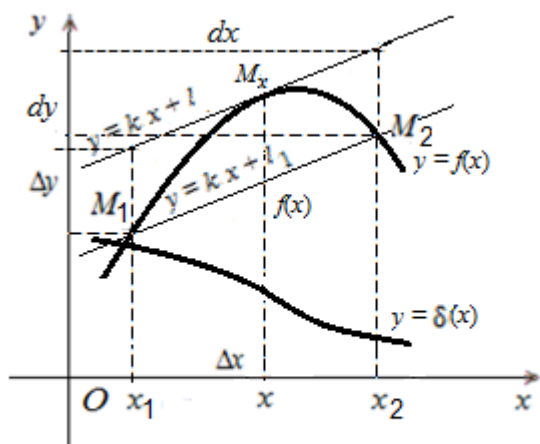

Рисунок 5 - Графики функций $y=f(x)$ и $y=\delta(x)$

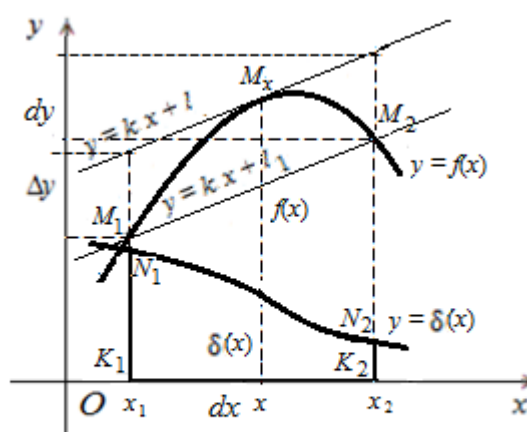

Рисунок 6 - Криволинейная трапеция $K_1N_1N_2K_2$

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ИНТЕГРАЛ. ПЛОЩАДЬ КРИВОЛИНЕЙНОЙ ТРАПЕЦИИ

На рисунке 5 имеем неопределенный интеграл $f(x) = \int \delta(x)dx$.

При рассмотрении функции $\delta(x)$ на промежутке $[x_1; x_2]$ интеграл записывают в виде определенного интеграла $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$ (рис. 6).

$\int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$ называется *определенным интегралом от функции $\delta(x)$ по промежутку $[x_1; x_2]$* . Число x_1 называется *нижним пределом* интегрирования, а число x_2 – *верхним пределом* интегрирования.

Фигуру $K_1N_1N_2K_2$, ограниченную прямыми $x = x_1, x = x_2$, осью абсцисс $y = 0$ и графиком функции $y = \delta(x)$ называют *криволинейной трапецией* (рис. 6).

Вспомним алгебраический, физический и геометрический смысл первообразной $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$.

Алгебраический смысл первообразной: $\Delta y = \Delta x \cdot \delta(x)$ – площадь прямоугольника со сторонами Δx и $\delta(x)$; $dy = dx \cdot \delta(x)$ – площадь криволинейной трапеции с основанием dx . При $\Delta y = dy$ площадь прямоугольника равна площади криволинейной трапеции.

Физический смысл первообразной: $f(x)$ – расстояние; $\delta(x)$ – средняя скорость движения на промежутке $[x_1; x_2]$; dx – время движения. Если известны средняя скорость движения и время движения, то пройденное расстояние равно их произведению.

Геометрический смысл первообразной: $f(x)$ – первообразная; $\delta(x) = f'(x)$ – производная; dx – дифференциал, приращение касательной. $f(x) = \int \delta(x)dx$ – площадь криволинейной трапеции подынтегральной функции.

Найдем подтверждение геометрического смысла первообразной в теории элементарного исчисления.

В формуле $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$ произведение $\delta(x)dx$ с геометрической точки зрения является площадью прямоугольника $K_1P_1P_2K_2$ со сторонами $\delta(x)$ и dx (рис. 7).

Представим, что секущая $y = kx + l_1$ перемещается к касательной

$y = kx + l$. По условию $f'(x) = \delta(x)$. Это значит, что $f'(x_1) = \delta(x_1)$, $f'(x_2) = \delta(x_2)$, $f'(t) = \delta(t)$. По мере движения секущей отрезки $\delta(t)$ будут постепенно «заполнять» площадь трапеции до совпадения ее с касательной. При совпадении секущей и касательной вся площадь трапеции будет «заполнена» (рис. 7).

С другой стороны, так как на промежутке $[x_1; x_2]$ средняя скорость равна $\delta(x)$ и остается постоянной, то пройденное расстояние зависит от времени t . До момента совпадения секущей с касательной будет пройдено расстояние $\delta(x)\Delta x$ (рис. 8).

Как только секущая совпадет с касательной пройденное расстояние будет равно $\delta(x)dx$, то есть площади прямоугольника и трапеции окажутся равными (рис. 9).

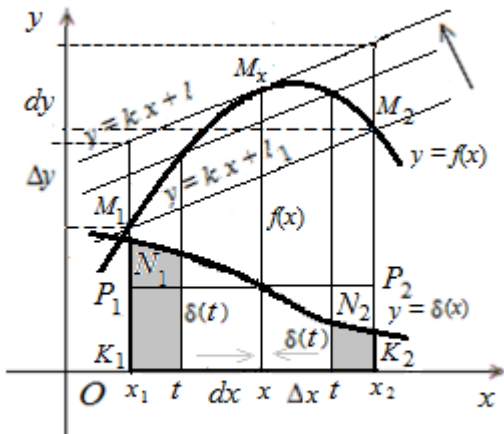

Рисунок 7 - Секанса $y = kx + l_1$ движется к касательной $y = kx + l$

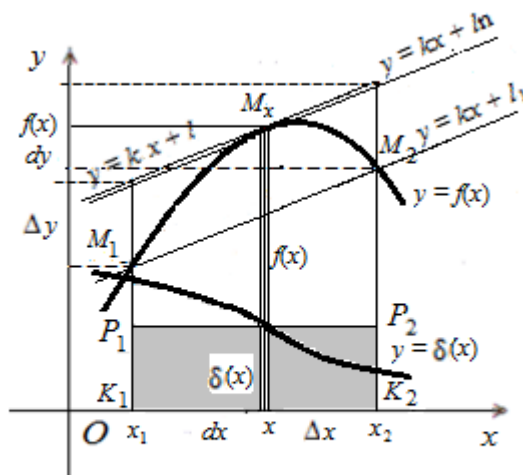

Рисунок 8 - $S_{\text{тр.}} = \delta(x) \cdot \Delta x$
 $\Delta x = dx, \Delta y \neq dy$

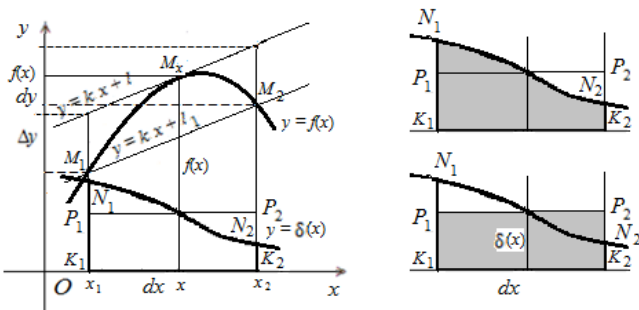

Рисунок 9 - Площадь криволинейной трапеции равна площади прямоугольника $S_{\text{пр.}} = S_{\text{тр.}} = \delta(x) \cdot dx; f(x) = S_{\text{тр.}}$

Имеем, $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2); \Delta y = \Delta x \cdot A(x_1; x_2)$.

$A(x_1; x_2) = k$ - средняя скорость на промежутке $[x_1; x_2]$.

При $x_2 = x_1 = x; dy = dx \cdot A(x); A(x) = \delta(x) = f'(x)$ - мгновенная скорость в точке $x \in [x_1; x_2]$.

Значит, $f(x) = \int \delta(x) dx = S_{\text{пр.}} = S_{\text{тр.}}$

Вывод. По мере движения секущей отрезки равные мгновенной скорости в каждой точке первообразной двигаясь «заполняют» всю площадь трапеции, а средняя скорость равная мгновенной скорости со временем определяют «расстояние-площадь» прямоугольника. При равном времени эти «площади-расстояния» равны. Отсюда и алгебраический смысл первообразной.

Замечание. Обнаружилось, что весь текст данного пункта можно заменить несколькими строчками **вывода**. Из методических соображений сознательно оставляю как есть.

ФОРМУЛА НЬЮТОНА – ЛЕЙБНИЦА

Пусть функция $f(x)$ является первообразной функции $\delta(x)$:

$$f(x) = \int \delta(x) dx \text{ (рис. 10).}$$

Представим, что точка M_t движется по графику функции $f(x)$ от точки M_1 к точке M_2 (рис. 10).

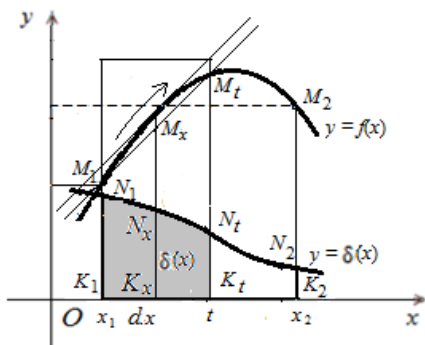

Рисунок 10 - Площадь криволинейной трапеции $K_1N_1N_tK_t$
 $f(t) = \int_{x_1}^t \delta(t) dt$

Точка x_1 начало движения, длина отрезка $|K_1N_1| = \delta(x)$ - мгновенная скорость в точке $x_1; dx = 0$.

$$f(x_1) = \int_{x_1}^{x_1} \delta(x) dx = 0; f(x_1) = 0.$$

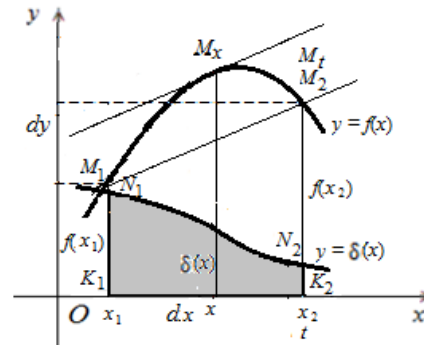

Рисунок 11 - Формула Ньютона - Лейбница
 $f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$

При движении точки M_t площадь криволинейной трапеции $K_1N_1N_2K_2$ будет «заполняться» отрезками $[N_x; K_x]: f(t) = \int_{x_1}^t \delta(t) dt$ - площадь криволинейной трапеции $K_1N_1N_tK_t$.

При $t = x_2, f(x_2) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$ – площадь криволинейной трапеции

$K_1 N_1 N_2 K_2$ (рис. 11).

Имеем,

$$f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx - 0 = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx;$$

$$f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx.$$

Равенство $f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$ выражает основную формулу интегрального исчисления. Число x_1 называется *нижним пределом* интегрирования, а число x_2 – *верхним пределом* интегрирования.

Формула $f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$ называется *формулой Ньютона – Лейбница*. Формула считается основной в интегральном исчислении, так как позволяет для любой функции $\delta(x)$ свести вычисление определенного интеграла от этой функции по указанному промежутку к вычислению разности значений любой первообразной этой функции в точках x_2 и x_1 .

В общем виде формула Ньютона – Лейбница записывается

$$F(b) - F(a) = \int_a^b f(x) dx$$

$F(x)$ – любая первообразная функции $f(x)$ на промежутке $[a; b]$.

ВЫЧИСЛЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ИНТЕГРАЛОВ

Операцию вычисления первообразной или неопределенного интеграла от функции $\delta(x)$ принято называть *интегрированием* этой функции.

Пример. Найти определенный интеграл: 1.

$$\int_1^2 2x dx; 2. \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos x dx.$$

Для решения воспользуемся формулой Ньютона – Лейбница

$$\int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx = f(x_2) - f(x_1).$$

$$1. \int_1^2 2x dx.$$

$$\text{Решение. } \int_1^2 2x dx = x^2 \Big|_1^2 = 2^2 - 1^2 = 3.$$

$$\text{Ответ: } \int_1^2 2x dx = 3.$$

$$2. \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos x dx.$$

$$\text{Решение. } \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos x dx = \sin x \Big|_0^{\frac{\pi}{2}} = \sin \frac{\pi}{2} = 1.$$

$$\text{Ответ: } \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos x dx = 1.$$

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовании представлены начала теории элементарного исчисления, которые выражаются в следующем:

- Решена проблема исследования элементарных функций на монотонность без использования предела.

- Разработана методика введения понятия производной без использования предела.

- Решена проблема введения понятия первообразной без использования интегральной суммы и ее предела.

Ровно 30 лет назад мной был открыт метод обобщения при исследовании функций на монотонность, который опубликован в статье [1].

Поводом для публикации [1] явилась статья С. В. Дворянинова, Н. Х. Розова [2], в которой утверждается, что до изучения производной «со всей определенностью следует констатировать, что ... задача выяснить, на каких промежутках функция возрастает, а на каких убывает не может быть решена» [2, с. 27]. В статье [1] мной был предложен метод обобщения при исследовании функций который решает обозначенную проблему.

Позднее я возвратился к данной проблеме с целью привлечения внимания к открытому мной методу и внедрения его в систему среднего математического образования. Были напечатаны книги [3, 4, 5].

Серия статей была посвящена свойствам монотонности и выпуклости функции и методики их введения [6 – 11].

Продолжением исследования явилось решение задачи обоснования функции обобщения с точки зрения дифференциального исчисления. Что выразилось в публикациях [12 – 26].

В отдельных статьях [16, 19, 20, 22, 26] я отвечаю на замечания оппонентов или комментирую поступившие рецензии с отрицательными отзывами.

Выражаю благодарность и признательность всем, кто способствовал продвижению исследования, в частности:

- авторам статьи [2] за постановку проблемы исследования функций на монотонность элементарными методами, без использования производной.

- д. ф.-м. н. Н. Х. Розову за отзывы на рукописи статей [20, 26].

- д. п. н. А. Г. Мордковичу за положительный отзыв на рукопись [1].

- Бурмистровой Татьяне Антоновне – зав. редакцией математики и информатики издательства «Просвещение» за положительный отзыв на рукопись книги [3].

- к. п. н. В. Т. Лисичкину, который дал положительный отзыв на издание книги [4].

- д. ф.- м. н. В. А. Смирнову за внимательное прочтение рукописи [16] и ценные замечания.

- к. п. н. А. В. Шевкину за проявленный интерес к моему исследованию.

- к. п. н. Д. В. Шармину за внедрение метода обобщения в систему высшего образования.

Литература

1. Гилев В.Г. Об одном методе нахождения промежутков монотонности рациональных функций // Математика в школе. – 1996. – №2. – С. 14 – 15.

2. Дворянинов С. В., Розов Н. Х. Некоторые замечания об изучении функций в школе // Математика в школе. – 1994. – №5. – С. 27 – 30.

3. Гилев В.Г. Исследование рациональных функций на монотонность и экстремумы. – 2011. – 90 с.: ил. (Серия “Математика: элективный курс”).

4. Гилев В.Г. Исследование алгебраических функций без использования производной. – 2012. – 162 с.: ил. (Серия “Математика: элективный курс”).

5. Гилев В.Г. Исследование функций с использованием метода обобщения. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 267 с.

6. Гилев В.Г. Методика исследования элементарных функций на монотонность и выпуклость графика методом обобщения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 4 (апрель). – С. 66–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15102.htm>
7. Гилев В.Г. Исследование функций на монотонность // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 7 (июль). – С. 95–104.
8. Гилев В.Г. Методика исследования функций на выпуклость графика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 8 (август). – С. 70–78. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16166.htm>
9. Гилев В.Г. Программа элективного курса по математике «Исследование функций на монотонность в 9 классе» // Математика в школе. – 2016. – Диск-приложение к № 9-10.
10. Гилев В.Г. Методика введения производной на основе метода обобщения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 4 (апрель). – С. 26–33. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/170076.htm>.
11. Гилев В.Г. Элементарное исчисление производных // Сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции: «International scientific research 2017». [Электронный ресурс]. – М.: Издательство «Олимп», 2017. – С. 21 – 25.
12. Гилев В.Г. Первый замечательный предел // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46253.htm>.
13. Гилев В.Г. Второй замечательный предел // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 243–246. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/570050.htm>.
14. Гилев В.Г. Алгебраический смысл производной // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/0.htm>.
15. Гилев В.Г. Элементарное исчисление функций и производных // Открытый урок: обучение, воспитание, развитие, социализация. – 2019. – URL: <https://open-lesson.net/8168/>
16. Гилев В.Г. Методика определения, смысл и вычисление производной в теории элементарного исчисления // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 2020. – Современные научные исследования в сфере педагогики и психологии. – С. 30 – 48.
17. Гилев В.Г. Метод обобщения при исследовании функций как фактор исторического развития математики и методики ее преподавания // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Апрель 2021 – 5 (часть 1), с. 130 -140.
18. Гилев В.Г. О связи функции обобщения и кривизны плоской кривой // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Май 2021 – 6 (часть 1), с. 97-100.
19. Гилев В.Г. О смысле отдельных математических понятий и отношений // «Современная школа России. Вопросы модернизации» (№ 5(36) 2021 г.), с. 19 – 24.
20. Гилев В.Г. Метод обобщения при исследовании функций на монотонность. Элементарное исчисление (Теоретические основы) // «Современная школа России. Вопросы модернизации» (№7 (37, т. 2), октябрь 2021 года), с. 40 – 43.
21. Гилев В.Г. Дифференциальное и элементарное исчисление как учебные дисциплины в школе // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Декабрь, №13/2021, с. 284-286.
22. Гилев В.Г. Быть или не быть элементарному исчислению в школьном курсе математики? // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Апрель - №4/2022, с. 120-130.
23. Гилев В.Г. Методика введения понятия производной в элементарном исчислении // Современное педагогическое образование. - №8. – 2022. – С. 33 – 41.
24. Гилев В.Г. Операция предельного перехода // МИРОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ И ОРИЕНТИРЫ: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 Сентября 2022 г.). в 2-х ч. Ч.2. — Ростов-на-Дону: Изд-во «МАНУСКРИПТ», 2022. — 143с. – С. 25 – 27.
25. Гилев В.Г. Каноническое представление приращения элементарных функций и замечательные пределы // Современное среднее профессиональное образование. - №3. – 2022. –35 с. – С. 21 – 25.
26. Гилев В.Г. Об открытии метода обобщения при исследовании функций на монотонность и выпуклость графика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 6. – С. 51 – 55.

Differentiation and integration in elementary calculus

Gilev V.G.

Tyumen State University

The object of research is elementary basic functions. The elementary basic functions in the study are understood as elementary functions that are studied in the school course of mathematics, not including logarithmic and inverse trigonometric functions.

The subject of the study is to reveal the relationship between differentiation and integration based on the theory of elementary calculus. Elementary calculus is understood as the section "Algebra and the beginnings of analysis" in which elementary basic functions are studied for monotonicity by a generalization method without using the theory of limits. The generalization method allows you to define a generalization function that is a derivative.

The research problem is the introduction of the concepts of derivative and antiderivative into secondary education without using the limit.

Solving the research problem - based on the method of generalization in the study of functions, the concept of a generalization function is introduced, which interprets the derivative. This made it possible to proceed directly to the antiderivative function, justify the operation of integration and prove the Newton-Leibniz formula.

A visually intuitive method of proof is used, which corresponds to the tasks of studying the elements of mathematical analysis in secondary educational institutions.

In general, the study shows that using the generalization method it is possible to determine the generalization function, which is a derivative. This allows one to study functions for monotonicity without involving the theory of limits, solving many methodological problems, provides an opportunity for propaedeutics and the introduction of the concept of a derivative in the theory of elementary calculus, explains the operation of passing to the limit, and proves the existence of remarkable limits.

This article solves the problem of introducing the concepts of derivative and antiderivative into the course of mathematics in secondary schools without using the theory of limits.

Keywords: elementary, differential and integral calculus, derivative function, generalization function, differentiation, integration, function increment, differential, area of a curvilinear trapezoid, Newton-Leibniz formula.

References

1. Gilev V.G. On one method for finding intervals of monotonicity of rational functions // Mathematics at school. - 1996. - No. 2. - S. 14 - 15.
2. S. V. Dvoryaninov and N. Kh. Rozov, "Some remarks on the study of functions at school," Mathematics at School. - 1994. - No. 5. - S. 27 - 30.
3. Gilev V.G. Investigation of rational functions for monotonicity and extrema. - 2011. - 90 p.: ill. (Series "Mathematics: elective course").
4. Gilev V.G. The study of algebraic functions without using the derivative. - 2012. - 162 p.: ill. (Series "Mathematics: elective course").
5. Gilev V.G. Investigation of functions using the generalization method. - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. - 267 p.
6. Gilev V.G. Technique for the study of elementary functions for the monotonicity and convexity of the graph by the method of generalization // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2015. - No. 4 (April). - P. 66-70. - URL: <http://e-koncept.ru/2015/15102.htm>
7. Gilev V.G. Investigation of functions for monotonicity // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2016. - No. 7 (July). - P. 95-104.
8. Gilev V.G. Technique for the study of functions on the convexity of the graph // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2016. - No. 8 (August). - P. 70-78. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/16166.htm>
9. Gilev V.G. The program of the elective course in mathematics "Investigation of functions for monotonicity in grade 9" // Mathematics at school. - 2016. - Supplementary disc for No. 9-10.
10. Gilev V.G. The method of introducing a derivative based on the generalization method // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2017. - No. 4 (April). - P. 26-33. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/170076.htm>.
11. Gilev V.G. Elementary calculus of derivatives // Collection of scientific papers based on the materials of the XXVI International Scientific and Practical Conference: "International scientific research 2017". [Electronic resource]. - M.: Publishing house "Olimp", 2017. - S. 21 - 25.
12. Gilev V.G. The first wonderful limit // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2016. - T. 17. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/46253.htm>.
13. Gilev V.G. The second wonderful limit // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2017. - T. 2. - S. 243-246. - URL: <http://e-koncept.ru/2017/570050.htm>.
14. Gilev V.G. Algebraic meaning of the derivative // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2018. - URL: <http://e-koncept.ru/2018/0.htm>.
15. Gilev V.G. Elementary calculus of functions and derivatives // Open lesson: training, education, development, socialization. - 2019. - URL: <https://open-lesson.net/8168/>
16. Gilev V.G. Methodology for determining, meaning and calculation of the derivative in the theory of elementary calculus // Collection of scientific works of the All-Russian Scientific and Practical Conference. - Kirov, 2020. - Modern scientific research in the field of pedagogy and psychology. - S. 30 - 48.
17. Gilev V.G. The method of generalization in the study of functions as a factor in the historical development of mathematics and the methodology of its teaching // "Notes of a Scientist - nauka-prioritet.ru", Archive of issues, April 2021 - 5 (part 1), p. 130 -140.
18. Gilev V.G. On the relationship between the generalization function and the curvature of a plane curve // "Notes of a Scientist - nauka-prioritet.ru", Archive of numbers, May 2021 - 6 (part 1), p. 97-100.
19. Gilev V.G. On the meaning of individual mathematical concepts and relationships // "Modern School of Russia. Issues of Modernization" (No. 5(36) 2021), p. 19 - 24.
20. Gilev V.G. Method of generalization in the study of functions for monotonicity. Elementary Calculus (Theoretical Foundations) // "Modern School of Russia. Modernization Issues" (No. 7 (37, v. 2), October 2021), p. 40-43.
21. Gilev V.G. Differential and elementary calculus as academic disciplines at school // "Notes of a Scientist - nauka-prioritet.ru", Archive of issues, December, No. 13/2021, p. 284-286.
22. Gilev V.G. To be or not to be elementary calculus in the school course of mathematics? // "Notes of a Scientist - nauka-prioritet.ru", Archive of numbers, April - No. 4/2022, p. 120-130.
23. Gilev V.G. Methodology for introducing the concept of a derivative in elementary calculus // Contemporary Pedagogical Education. - No. 8. - 2022. - S. 33 - 41.
24. Gilev V.G. The operation of the limit transition // WORLD SCIENCE: NEW VECTORS AND GUIDELINES: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, September 30, 2022). in 2 hours. Part 2. - Rostov-on-Don: MANUSCRIPT Publishing House, 2022. - 143p. - S. 25 - 27.
25. Gilev V.G. Canonical representation of the increment of elementary functions and remarkable limits // Modern secondary vocational education. - Number 3. - 2022. -35 p. - S. 21 - 25.
26. Gilev V.G. On the discovery of the generalization method in the study of functions for monotonicity and convexity of the graph // Scientific and methodological electronic journal "Concept". - 2015. - T. 6. - S. 51-55.

Проблемно-модульное обучение в системе информационно-оздоровительных технологий

Уварова Светлана Владимировна

аспирант, Российский государственный университет физической культуры, спорта молодежи и туризма, Svetasvetlyak@bk.ru

Шестакова Татьяна Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент, ТГПУ им. Л.Н.Толстого, agragor52@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы, связанные со внедрением проблемно-модульных технологий обучения в системе информационно-оздоровительных технологий. Модульная технология обучения понимается как разделение системы обучения на особые функциональные узлы, которые представляют собой совокупность профессионально значимых действий и операций. Под модулем понимается особым образом разработанный и скомпилированный учебный материал, подразумевающий наличие ряда следующих компонентов: цель обучения; описание необходимого оборудования и материалов; описание роли и места учебного модуля в учебной дисциплине и характера междисциплинарной связи. Рассмотрены вопросы проектирования педагогических моделей валеологической направленности на основе проблемно-модульного подхода. Модули инновационных программ, нацеленных на привитие «культуры здоровья», должны, по мнению автора, исходить из аспектов реализации, проявления данной культуры: когнитивного, коммуникативного, поведенческого и рефлексивного.

Ключевые слова: информационно-оздоровительная технология, модуль, проблемно-модульный подход к обучению, компетентностный подход к обучению, майевтика, здоровый образ жизни, здоровьесбережение, физическая культура

Современная дидактика находится в фазе активных преобразований: в теорию и практику педагогической деятельности постоянно вводятся новые терминологические категории, методики, приемы, технологии. При этом тот сегмент образовательных систем, который затрагивает вопросы оздоровления и поддержания физического и ментального здоровья личности, остается, к сожалению, достаточно консервативным и весьма редко имплементирует инновации, представленные в современных педагогических исследованиях. При этом именно дисциплины, тематики, занятия, посвященные поддержанию здоровья человека, становятся все более социально и индивидуально значимыми. В данной связи в научных кругах все чаще употребляется термин «здоровьесбережение»: по мере обучения в школах, колледжах, лицеях, университетах, курсах обучающиеся, по мере приобретения знаний и навыков, могут существенно ухудшить состояние собственного здоровья, т. е. фактически успехи в обучении достигаются ценой ухудшения состояния здоровья.

Уровень физического и психологического здоровья, физического развития и подготовленности множества современных школьников, студентов, взрослого населения является неудовлетворительным, что усугубляется их «физкультурной безграмотностью» [5, с. 197], отсутствием ценности здоровья в структуре личностной аксиологии, нежеланием заниматься спортом, осваивать активные способы проведения досуга. В данной связи следует внедрять новые, эффективные методологии оздоровления обучающихся и информирования населения о важности здорового образа жизни.

По мнению Т. А. Беспаловой [3], среди наиболее значимых риск-факторов, оказывающих деструктивное воздействие на здоровье обучающихся, следует выделить следующие: (1) несоответствие применяемых педагогических технологий возрастным и функциональным возможностям обучающихся; (2) доминирование «авторитарной педагогики» и бессистемное включение в процесс обучения элементов «педагогики сотрудничества»; (3) нерациональная организация учебного процесса и его чрезмерная интенсификация; (4) отсутствие баланса между физической и умственной активностью в пользу последней; (5) устаревшие и нерациональные педагогические технологии организации физического воспитания.

Таким образом, обучение в школах, гимназиях, средних специальных и высших медицинских учебных заведениях до сих пор строится в соответствии

с принципами классической педагогической модели. В данной связи исследователи говорят о необходимости реструктуризации существующих подходов и имплементации андрагогики – гуманной, человеко-ориентированной педагогики в оздоровительном пространстве учреждений образования [8, с. 166]. Задачи, которые ставят перед контингентом обучающихся их будущая профессиональная и личная жизнь, требуют от них осознанной, взрослой экзистенциальной позиции. При этом динамика ускоренного социального взросления при недостатке жизненного опыта не позволяет сформировать подобную позицию, в том числе и в отношении собственного здоровья.

Проблемно-модульные технологии обучения стали одним из результатов процессов пересмотра консервативных педагогических технологий. В данной связи обратимся к рассмотрению сущности проблемно-модульного обучения и дефинициям наиболее важных категорий, составляющих его концептуальное ядро.

Понятие «модульное обучение» уже достаточно давно циркулирует в педагогической теории, однако, прикладные разработки по моделям внедрения модульных технологий не так многочисленны. К примеру, в области физкультурного образования исследования, посвященные апробированию модульного обучения в реальной педагогической практике, фрагментарны, а их результаты внедряются, можно сказать, точно – в конкретных учреждениях образования и в рамках заданного экспериментом непродолжительного периода времени.

Педагогический термин «модульная технология» можно определять, с одной стороны, как особую организацию учебного процесса, результатом которой служит модуль – функциональный блок образовательного материала и, с другой – как науку, вектор исследовательских разработок в области путей реализации процесса обучения посредством путем разделения общего массива обучающего материала на последовательные, взаимосвязанные блоки.

Если следовать логике первой из вышеобозначенных позиций, то модуль можно определить в качестве зафиксированного «объема учебной информации, необходимой для выполнения определенной деятельности» [2, с. 19]; модуль включает в себя набор взаимосвязанных модульных единиц, содержащих описание законченной операции или педагогического приема. Кроме того, в ряде исследований под модулем понимают особым образом разработанный и скомпилированный учебный материал, подразумевающий наличие ряда следующих компонентов: цель обучения; описание необходимого оборудования и материалов; описание роли и места учебного модуля в учебной дисциплине и характера междисциплинарной связи (т. е. связь модуля с иными областями теоретико-практического массива знаний); собственно учебный материал; практические занятия, проводимые на базе учебного материала; описание методов мониторинга и контроля знаний, получаемых в контексте данного модуля. А. А. Астахов с соавт. говорят о

том, что ключевым отличием модульной организации учебного процесса от традиционных подходов в дидактике является то, что модуль ориентирует обучающихся на осознание связи обучения с функционированием «реальной» окружающей среды посредством проблемности, практико-ориентированности междисциплинарности [2, с. 19].

А. И. Загrevская и В. Г. Шилько, в свою очередь, оперируют термином «учебный технологический модуль» – системообразующая единица модульной педагогической технологии, «относительно самостоятельная целостная организационно-содержательная единица учебной программы, которая включает в себя следующие компоненты: программно-целевой, организационно-содержательный, процессуально-деятельностный, рефлексивно-оценочный» [5, с. 197]. Модуль, согласно исследователям, обладает такими константными характеристиками, как гибкость к условиям образовательной среды, мобильность, вариативность и адаптивность.

В общем виде модульную технологию обучения принято интерпретировать в качестве разделения системы обучения на особые функциональные узлы, которые представляют собой совокупность «профессионально значимых действий и операций, которые выполняются обучаемыми более или менее однозначно», что, в свою очередь, обеспечивает контролируемость обучения и гарантирует достижений поставленных педагогом целей и задач. Такой подход к дефиниции модульных технологий можно назвать традиционным; в более современных исследованиях можно отметить несколько иную позицию. Сущность модульной технологии обучения, согласно постулатам инновационной дидактики, заключается, помимо описанных выше узлов, в самостоятельном выборе данных узлов обучающимся. Педагог при этом составляет набор модулей, представляет цели обучения и задает таким образом общую траекторию обучения, а обучающийся, в свою очередь, самостоятельно варьирует данную траекторию и следует индивидуальной учебной программе. Спектр функций педагога, как очевидно, при таком подходе смещается от информационно-контролирующих до консультативно-координирующих.

Анализ научных разработок по рассматриваемой нами тематике показывает, что категория «модульный подход (к обучению)» в новейших исследованиях зачастую отождествляется с понятием «проблемное обучение», что, в свою очередь, породило гибридный термин «проблемно-модульное обучение». Смешение двух разных, на первый взгляд, дидактических концепций обусловлено тем, что сам по себе переход к модульному обучению был обусловлен стремлением педагогов привести существующие образовательные модели к современным представлениям о практико-ориентированном образовании. Многие теоретики и практики пришли к осознанию того, что модульная технология способна разрешить противоречия «между деятельностью учения и профессиональной деятельностью» [2, с. 19]; модуль позволил отказаться от

жесткой фиксированности содержания образования и отойти от структуры традиционных программ; модульный подход оказался более эффективным в модернизации содержания образования и сокращения разрыва между школьной или вузовской теорией и практикой «реальной жизни».

А. В. Потемкина говорит о том, что модульный подход уже отражен в отечественной системе образования, однако, в текстах официальных регламентов и нормативных актов он зачастую именуется компетентностным подходом [10, с.89]. Можно согласиться с исследователем: глубинный анализ сущности компетентностного подхода позволяет прийти к выводу о том, что он, по сути, диктует те же постулаты и принципы, которые заложены в основу модульного обучения: сокращение разрыва между теорией и практикой, объединение учебного материала в функциональные узлы, изменение роли преподавателя и развитие тьюторства, кураторства, объединение знаний по разным дисциплинам в синкретичный массив знаний посредством движения к междисциплинарности.

Соответственно, сегодня можно говорить о становлении модульно-компетентностного подхода к обучению, который в ряде аспектов обнаруживает аналогии с модульным или проблемно-модульным подходами. Гибкость компетентностно-модульных образовательных программ, указывает А. В. Потемкина, «позволяет оперативно обновлять или заменять конкретные модули при изменении требований к специалисту, вследствие изменений в технологиях и организации труда, обеспечивая качество подготовки специалистов на конкурентоспособном уровне» [10, с. 89]. Еще одним смежным понятием по отношению к понятию «проблемно-модульное обучение» можно назвать категорию «проектно-модульный подход», интегрирующую преимущества и методы проектного и модульного обучения [6, с. 101]. Проектно-модульный метод, по нашему мнению, являет собой одну из разновидностей проблемно-модульного обучения: в фокусе внимания обучающихся находится проблема, подлежащая разрешению, а проект выступает собой особым творческим методом для решения данной проблемы.

В фокусе настоящего исследования – специфика имплементации средств и технологий проблемно-модульного обучения в системе информационно-оздоровительных технологий. Учитывая специфику выбранной темы исследования, целесообразным представляется упоминание еще одного термина, который также раскрывает сущность рассматриваемой нами предметной области. Речь идет о так называемом майевтическом подходе к обучению. Майевтика ориентирована на рассмотрение инструментария оказания психологического воздействия, стимулирующего самовоспитание, приобщение к культуре, «раскрепощение индивидуального творческого потенциала» [4, с. 80]. Для того, чтобы привить обучающимся культуру здорового образа жизни и тягу к физической культуре и спорту, оказания исключительно прямого воздей-

ствия в ходе занятий по физической культуре, безусловно, недостаточно. Требуется кардинальным образом изменить мировоззрение обучающихся, сместить фокус их мотивации и внимания на то, что физическая культура и спорт являются не элементом учебного расписания, а «лейтмотивом» повседневной реальности гармоничного человека. «Встраивание» здоровьесберегающего контекста в обучение представляется нам крайне актуальным.

Именно такая позиция наблюдается в майевтических моделях обучения, восходящих своими корнями к античной риторике, софистике и философии эпохи Возрождения, постулирующих необходимость формирования всесторонне развитой личности. Проблемность как часть обучения также является одним из компонентов майевтической педагогики: фундаментальной образовательной стратегией майевтики выступает операциональная стратегия – формирование когнитивного конфликта, проблемно-вопросная техника и инициативность обучающихся в решении проблемы. Как очевидно, майевтика обнаруживает немало сходств с проблемно-модульным подходом к обучению, а ее принципы весьма логично продолжают векторы информационно-оздоровительного направления в обучении.

В ряде исследований проблемно-модульный подход именуется технологическим. А. И. Загребская и В. Г. Шилько, изучающие оздоровительные технологии и физическую культуру в вузах, говорят о том, что технологический подход к обучению реализуется посредством следующих взаимосвязанных этапов: (1) конструирование содержательной модели физкультурного образования; (2) разделение курса учебной дисциплины на относительно самостоятельные части – модули; (3) идентификация ключевых понятий, закономерностей и проблем, стоящих перед дисциплиной «Физическая культура»; (4) определение спектра знаний, умений и навыков обучающихся; (5) разработка методического обеспечения на основе проблемы, разрешаемой посредством прохождения конкретного модуля; (6) реализация стартового, промежуточного и итогового контроля уровня сформированности требуемых компетенций, знаний, умений и навыков [5, с. 197].

Таким образом, проблемно-модульное обучение подразумевает деление учебной информации на модули с блочной подачей учебного материала при обязательном условии проблемных ситуаций, что, в свою очередь, обеспечивает активную самостоятельную деятельность учащихся по разрешению проблем [11, с. 148].

Проектирование педагогических моделей валеологической направленности на основе проблемно-модульного подхода представляет собой весьма дискуссионный аспект, несмотря на то, что «проблема проектирования культуры здоровья в системе воспитания учеными и практиками обсуждается давно, затрагивая <...> вопросы по созданию необходимых методологических и технологических основ» [9, с. 18].

Культура здоровья, говорит О. А. Мусин, – это «личностный антропоконструкт, включающий комплекс личностных качеств, способствующих сохранению и укреплению здоровья, формированию представлений о здоровье как ценности, усилению мотивации к ведению здорового образа жизни» [9, с. 18-19]. По нашему мнению, разработка образовательных модулей, направленных на реализацию информационно-оздоровительных технологий, может производиться как в рамках иных дисциплин («Физическая культура», так и в рамках иных дисциплин, а также спецкурсов валеологического профиля (внедрение которых, несомненно, будет весьма полезным в старших классах российских общеобразовательных школ и на первых курсах ссузов и вузов).

И. В. Юевич говорит о том, что ключевыми направлениями педагогических усилий в области физической культуры и здоровьесбережения обучающихся являются следующие: укрепление здоровья, усвоение правил здорового образа жизни, физическое образование учащихся – развитие координационных способностей и расширение двигательного опыта в трех плоскостях, формирование привычки к занятиям физической культурой и спортом [12, с. 276]. Н. А. Красноперова и М. В. Хлебодарова указывают: обучающие модули должны быть непосредственно связаны с профессионально-личностной аксиологией; в связи с этим исследователи предлагают внедрение в образовательные программы по физической культуре в вузах такие модули, как «Здоровый образ жизни – успешная карьера», «Самопомощь», «ЗОЖ – профессия» [7, с. 103]. В работах И. В. Аристовой предлагается выстраивать проблемно модульную программу обучения по курсу здоровьесберегающей подготовки следующим образом: 1 фаза – представление массива теоретических знаний о здоровьесбережении; 2 фаза идентификации индивидуальных особенностей обучающихся; 3 фаза – организация самостоятельной работы по разрешению проблемы [1, с. 16].

Модули инновационных программ, нацеленных на привитие «культуры здоровья», должны, по нашему мнению, исходить из аспектов реализации, проявления данной культуры: коммуникативного, когнитивного, поведенческого и рефлексивного. Соответственно, проблемные модули могут быть разделены в соответствии с каждым из вышеперечисленных аспектов. Когнитивный модуль должен быть направлен на усвоение нового знания о принципах здорового образа жизни, на формирование информационной (поисковой, исследовательской, аналитической) компетенции – умение находить, компилировать и анализировать достоверную информацию по вопросам физической культуры, здоровья, медицины, спорта, нутрициологии и т. п. из доступных информационных источников, а проблемные задания, собственно, и должны предполагать осуществление поисковых, исследовательских и аналитических действий, подчиненных цели разрешения конкретной жизненной проблемы (согласно вышеотмеченному постулату о сокращении

дистанции между теорией обучения и реальной практикой).

Коммуникативный компонент «культуры здоровья», соответственно, реализуется в контексте одноименного модуля, ориентированного на развитие коммуникативных умений, инициирование и поддержание диалога и дискуссии по вопросам здорового образа жизни и спорта, включение в коммуникацию полученных и усвоенных в результате прохождения первого модуля достоверных данных.

Поведенческий модуль – по сути, единственный модуль, в той или иной степени реализованный в учреждениях образования в форме занятий по физической культуре. Он включает в себя планирование, организацию и включенность в оздоровительные технологии, привитие опыта самооздоровления; данный модуль подразумевает индивидуализацию образовательной траектории и направлен на решение проблем каждого из обучающихся – недостаток подвижности, хронические заболевания, низкая стрессоустойчивость и проч.

Рефлексия – важный этап проблемно модульного обучения по рассматриваемому нами направлению. Рефлексивные модули должны перемежаться с иными отмеченными выше модулями и преследовать цели формирования ответственного отношения к собственному здоровью, самостоятельный мониторинг состояния здоровья и общего самочувствия.

Таким образом, применение проблемно-модульного подхода к обучению в областях физической культуры, спорта, валеологии, здоровьесбережения и смежных им является слабо изученной научной и прикладной проблемой. Однако, по нашему мнению, введение специальных занятий в виде серии проблемных модулей будет способствовать модернизации существующих подходов к дисциплине «Физическая культура» в школах, специальных и высших учебных учреждениях. Вместо того, чтобы стремиться к успешной сдаче фиксированного ряда нормативов, отражающих уровень координации и двигательных способностей, более полезным нам представляется привить обучающимся новое – «здоровое» – мировоззрение и научить их решать собственные проблемы, связанные с ментальным и физическим здоровьем, а также понимать особенности их профилактики. Именно в этом случае физическая культура и спорт не уйдут из жизни обучающегося по завершении учебного учреждения, а останутся в его повседневной жизни на всю жизнь, что, безусловно, позволит сохранить здоровье многим гражданам и, как результат, повысить уровень благополучия населения страны.

Литература

1. Аристова, И. В. Реализация контекстно-модульной технологии здоровьесберегающей подготовки студентов технического колледжа / И. В. Аристова // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – №1. – С. 16-23.
2. Астахов, А. А. Теоретическое обоснование применения модульной технологии спортивно-

оздоровительной направленности в физическом воспитании студентов ссуза / А. А. Астахов, В. Н. Егоров, А. А. Яшин // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – №4-2. – С. 17-24.

3. Беспалова, Т. А. Аспекты здоровья: учебно-методическое пособие / Т. А. Беспалова. – Саратов: СНИГУ, 2019. – 71 с.

4. Бочкарёв, Л. Л. Коллегиальная, модульная и майевтическая организация систем дополнительного образования взрослых / Л. Л. Бочкарёв, А. И. Канатов // ЧиО. – 2015. – №3 (44). – С. 79-81.

5. Загrevская, А. И. Технологический подход к физкультурному образованию студентов на основе модульного обучения / А. И. Загrevская, В. Г. Шилько // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – №322. – С. 197-203.

6. Камерилова, Г. С. Проектно-модульное обучение как средство развития профессиональной педагогической креативности в вузе / Г. С. Камерилова, Е. Л. Агеева, Ю. В. Егорова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №74-4. – С. 101-103.

7. Красноперова, Н. А. К вопросу педагогической деятельности по формированию здорового образа жизни студентов / Н. А. Красноперова, М. В. Хлебодарова // Вестник СВФУ. – 2010. – №3. – С. 102-106.

8. Кузнецова, Е. А. Валеологическое сопровождение индивидуального образовательного маршрута студента как условие профессиональной подготовки медицинских работников среднего звена / Е. А. Кузнецова // Вестник ТГПУ. – 2012. – №5 (120). – С. 166-170.

9. Мусин, О. А. Образовательные технологии в основе формирования культуры здоровья населения / О. А. Мусин // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2021. – №8. – С. 18-24.

10. Потемкина, А. В. Подготовка студентов педагогического колледжа средствами проектной деятельности / А. В. Потемкина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. – №12. – С. 88-92.

11. Селиверстова, Г. П. Технология проблемно-модульного обучения в сохранении здоровья и формировании компетентности учащихся / Г. П. Селиверстова, С. В. Куницкая // Ученые записки университета Лесгафта. – 2017. – №5 (147). – С. 148-151.

12. Юревич, И. В. Формирование ЗОЖ в процессе спортивно-досуговой деятельности / И. В. Юревич // Наука и современность. – 2010. – №1-1. – С. 273-277.

Problem-based modular learning in the system of information and health technologies

Uvarova S.V., Shestakova T.A.

Russian State University of Physical Culture, Youth Sports and Tourism, TSPU named after L.N. Tolstoy

The article considers the issues related to the introduction of problem-modular learning technologies in the system of information and health technologies. Modular learning technology is understood as the division of the learning system into special functional units, which are a set of professionally significant actions and operations. A module is understood as a specially developed and compiled educational material, which implies the presence of a number of the following components: the purpose of training; description of the necessary equipment and materials; description of the role and place of the training module in the academic discipline and the nature of interdisciplinary communication. The issues of designing pedagogical models of valeological orientation on the basis of a problem-modular approach are considered. The modules of innovative programs aimed at instilling a "culture of health" should, in the author's opinion, proceed from the aspects of implementation, manifestation of this culture: cognitive, communicative, active and reflective.

Keywords: information and health technology, module, problem-modular approach to learning, competence-based approach to learning, mayeutika, healthy lifestyles, health preservation, physical culture

References

1. Aristova, I. V. Implementation of the context-modular technology of health-saving training of students of a technical college / I. V. Aristova // Bulletin of the Armavir State Pedagogical University. - 2022. - No. 1. - S. 16-23.
2. Astakhov, A. A. Theoretical substantiation of the use of modular technology of sports and recreational orientation in the physical education of college students / A. A. Astakhov, V. N. Egorov, A. A. Yashin // Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences. - 2014. - No. 4-2. - S. 17-24.
3. Bespalova, T. A. Aspects of health: teaching aid / T. A. Bespalova. - Saratov: SNIGU, 2019. - 71 p.
4. Bochkarev LL, Kanatov AI Collegiate, modular and maieutical organization of additional education systems for adults / LL Bochkarev, AI Kanatov // ChiO. - 2015. - No. 3 (44). - S. 79-81.
5. Zagrevskaya, A. I. Technological approach to physical education of students of sports and recreational training / A. I. Zagrevskaya, V. G. Shilko // Vestn. Volume. state university - 2009. - No. 322. - S. 197-203.
6. Kamerilova, G. S., Ageeva, E. L., Egorova, Yu. - 2022. - No. 74-4. - S. 101-103.
7. Krasnoperova, N. A. On the issue of pedagogical activity in the formation of a healthy lifestyle for students / N. A. Krasnoperova, M. V. Khlebodarova // Bulletin of NEFU. - 2010. - No. 3. - S. 102-106.
8. Kuznetsova, E. A. Valeological support of a student's individual educational route as a condition for the professional training of mid-level medical workers / E. A. Kuznetsova // Bulletin of the TSPU. - 2012. - No. 5 (120). - S. 166-170.
9. Musin, O. A. Educational technologies in the basis of the formation of a culture of public health / O. A. Musin // Izvestiya TulGU. Physical education. Sport. - 2021. - No. 8. - S. 18-24.
10. Potemkina, A. V. Training students of a pedagogical college by means of project activities / A. V. Potemkina // Problems and prospects for the development of education in Russia. - 2011. - No. 12. - S. 88-92.
11. Seliverstova, G. P. Technology of problem-modular education in maintaining health and forming the competence of students / G. P. Seliverstova, S. V. Kunitskaya // Uchenye zapiski Lesgaft University. - 2017. - No. 5 (147). - S. 148-151.
12. Yurevich, I. V. Formation of a healthy lifestyle in the process of sports and leisure activities / I. V. Yurevich // Science and Modernity. - 2010. - No. 1-1. - S. 273-277.

Трудности в формировании коммуникативной компетентности российских студентов: причины проблемы и способы решения

Волошинова Татьяна Юрьевна

к.п.н., доцент, доцент Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбГУ Петра Великого, t.u.voloshinova@mail.ru ,

Волошинова Анастасия Денисовна

ст. преподаватель, Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбГУ Петра Великого, advoloshinova@gmail.com,

Губарева Светлана Александровна

к.п.н., доцент, доцент Высшая школа международных отношений, СПбГУ Петра Великого, gubarevasvet-rlb@ya.ru

Статья посвящена проблемам формирования коммуникативной компетентности у российских студентов современных вузов. Целью исследования было определение возможных причин сложившейся ситуации и предложение путей решения проблемы. На первом этапе исследования был проведен поиск и научных работ, описывающих разнообразные виды коммуникативных трудностей современных студентов. Было установлено, что эти трудности распределяются в соответствии с видами речевой деятельности, причем наибольшие проблемы возникают при работе со сложными по структуре и лексическому составу или крупными по объему текстами, а также при переработке таких текстов, например, конспектировании. На втором этапе исследования были проанализированы нормативные документы, регламентирующие достижение образовательных целей при получении основного общего и среднего общего образования. Определено, что, в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами и Примерными основными образовательными программами, коммуникативные компетенции выпускников средней школы должны быть сформированы в полном объеме, в том числе для работы со сложными и объемными текстами. Установлено, что причиной несформированности компетенции может быть отсутствие средств объективного контроля соответствующих индикаторов в рамках ЕГЭ и ОГЭ. На третьем этапе обучения была выдвинута педагогическая гипотеза о возможности коррекции несформированности коммуникативной компетенции в средней школе методами, обычно используемыми в методике РКИ применительно к иностранным обучающимся. Проведенный авторами статьи педагогический эксперимент показал эффективность предложенного пути решения проблемы.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, сформированность коммуникативной компетенции, виды речевой деятельности, Федеральные государственные образовательные стандарты, Примерные основные образовательные программы, ЕГЭ, ОГЭ, методика преподавания РКИ, педагогический эксперимент.

Рынок услуг, сопровождающих получение образования, существенно трансформируется. Абстрагируясь от этической стороны вопроса, мы можем выделить как достаточно традиционные услуги (репетиторство, авторство/редактура учебных текстов), так и услуги, появившиеся вместе с развитием цифровых и аналоговых технологий — расшифровка аудиозаписей лекций, написание конспектов занятий и пр. У большей части услуг данного спектра есть общее отличительное качество: как правило, они позволяют заказчику сэкономить собственные усилия в рамках работы с текстом произвольного содержания в устной и/или письменной форме. Очевидно, что желание заплатить за выполнение данной работы можно связать не только с безответственностью отдельных учащихся, но и с трудоёмкостью выполнения её самостоятельно. Заметим, однако, что как работа с устным текстом (конспектирование с устного источника, подготовка выступлений), так и работа с письменным текстом (конспектирование с письменного источника, подготовка текстовых документов) в норме не относятся к самым трудоёмким видам студенческой деятельности, что заставляет задуматься о причинах расхождений в оценке трудоёмкости.

Мы можем предположить, что это связано со спецификой работы над текстовыми объектами. При использовании компетентностного подхода проблемы в обработке текстов соотносятся одной из универсальных компетенций ФГОС-3: «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)» (УК-4). Описываемые проблемы указывают на возможную фрагментарность сформированности умений в рамках данной компетенции на момент начала обучения в вузе, а используемые в данный момент инструменты контроля сформированности компетенции не позволяют диагностировать наличие лагун как на начальном, так и на завершающем этапе обучения.

Таким образом, целью нашей работы было выявление причин низкой сформированности коммуникативной компетенции у российских студентов и способов их устранения. Для достижения данной

цели решено три задачи, соответствующие этапам исследования:

1) определен характер трудностей, возникающих у российских студентов;

2) выявлены организационно-методические основания для совершенствования преподавания студентам;

3) проведен эксперимент по внедрению предложенных изменений в преподавание русского языка и культуры речи российским студентам.

Материалом исследования на первом этапе были научные работы, посвященные проблемам формирования коммуникативной компетенции у современных российских студентов. Поиск работ шел с ориентацией на базу РИНЦ в научной электронной библиотеке (www.elibrary.ru); в качестве поисковых слов использовались «коммуникативная компетенция», «коммуникативная компетентность», «функциональная грамотность», «аудирование», «конспектирование», «чтение», «русские студенты», «русский язык в вузе» в разных комбинациях. В результате из предложенных 340 578 предложенных работ были отобраны работы последнего года (2020–2021). На уровне просмотрового чтения было изучено 1900 работ, из них более подробно – 132. Далее был проведен сравнительно-сопоставительный анализ изученных текстов, выявлены перекрещивающиеся тематические поля и тем самым определены основные группы трудностей, актуальных для изучения в настоящий момент времени.

Материалом для исследования на втором этапе были нормативные документы, регламентирующие изучение русского языка до поступления в вуз: Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [1], Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [2], Примерная основная образовательная программа основного общего образования [3], Примерная основная образовательная программа среднего общего образования [4], Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по русскому языку (2020 и 2021 годы) [5][6], Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2020 году единого государственного экзамена по русскому языку [5], Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2021 году единого государственного экзамена по русскому языку [6], материалы сайта Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений» [7].

Материалом для исследования на третьем этапе обучения была деятельность студентов в ходе проведенного авторами статьи педагогического эксперимента.

На основе анализа материалов первого этапа исследования были выявлены требования к сформированности коммуникативной компетенции для разных видов речевой деятельности и проведен их

сравнительно-сопоставительный анализ. Изучение перекрещивающихся тематических полей проанализированных работ позволило выделить основные группы коммуникативных трудностей российских студентов, представленные в таблице 1.

Таблица 1
Группы коммуникативных трудностей российских студентов

Вид речевой деятельности	Группа трудностей	Пример статьи
Аудирование	неумение воспринимать объем текста, превышающий 15-20 минут	Печенева, 2020 [8]
	неумение воспринимать на слух тесты высокой сложности	Хан, 2020 [9]
	неумение конспектировать устную речь	Тарасова, 2020 [10]
Чтение	неумение читать тексты большого объема (учебники)	Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С., 2020 [11]
	неумение понимать сложный текст	Васев Д.В., 2021 [12]
	неумение провести анализ текста (вычлнить основную мысль, составить план)	Татарникова Н.М., 2020 [13]
Говорение	упрощение лексики, ее трансформация	Терехов П.П., Чернышева А.Ю., 2020 [14]
Письмо	отсутствие навыков порождения текстов особых жанров (в рамках делового и научного стиля)	Файзуллина И.И., 2020 [15]

На втором этапе исследования в соответствии с проанализированными текстами ФГОС и примерных образовательных программ было установлено, что выпускник средней школы, закончивший 11 классов, должен владеть целым рядом предметных и метапредметных компетенций.

К предметным компетенциям относится способность аудирования, чтения и порождения текста. В области рецептивных видов речевой деятельности предполагается свободное владение всеми видами аудирования и чтения с учетом принадлежности текстов к разным функциональным стилям, в области продуктивных видов речевой деятельности – умение создавать конспекты, аннотации, рефераты, статьи, очерки, интервью, резюме, различные виды деловой документации, готовить устные публичные выступления.

Комбинация предметных и метапредметных характеристик определяет высокий уровень аналитических навыков работы с текстом: предполагается умение «систематизировать, сопоставлять, анализировать, обобщать и интерпретировать информацию», «владеть навыками работы с учебной книгой, словарями и другими информационными источниками, включая СМИ и ресурсы Интернета».

Таким образом, на уровне поставленных во ФГОС целей обучения нельзя предположить, что коммуникативная компетентность окажется несформированной.

Далее следует выяснить, почему цели оказываются нереализованными.

Очевидно, что любые учебные действия должны заканчиваться объективным контролем. Сравни-

тельный анализ нормативных документов по проведению ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку показал, что именно на этапе контроля система «дает сбой».

Так, способность к аудированию не проверяются в ЕГЭ, а на уровне ОГЭ проверяемые навыки предполагают написание изложение по небольшому по объему тексту общекультурной тематики, звучащему в медленном темпе.

Способность к чтению контролируется при помощи представления выпускникам текста объемом два-три абзаца; просмотровое и поисковое чтение не проверяется вообще.

Порождение текста проверяется только в письменной форме, причем требуется создать условный текст-эссе, не имеющий ничего общего с реальными коммуникативными потребностями будущих студентов и уж тем более с жанрами реферата, статьи, очерка, интервью или деловой документации.

Таким образом, мы можем выдвинуть предположение о том, что часть коммуникативных компетенций, релевантных для дальнейшего продолжения обучения, не проверяется в рамках ЕГЭ; в то же самое время вузовская система подготовки на основании итогового контроля школьной программы предполагает полную сформированность компетенции из ГОС. Это может являться причиной проблем, упомянутых ранее: при недостаточном уровне владения тем или иным видом речевой деятельности выполнение каких-либо задач, предполагающих свободное владение этим видом речевой деятельности, будет осуществляться с существенными затруднениями.

На данный момент нам не удалось обнаружить методик преподавания русскоязычным студентам русского языка и/или культуры речи в вузе, учитывающих необходимость входной проверки коммуникативной компетенции по видам речевой деятельности. Однако подобные методики были разработаны в рамках теории РКИ, что позволяет высказать предположение о возможности их использования (в неизменном или адаптированном виде) для русскоязычных студентов.

Как справедливо отмечают О.П. Быкова и В.Г. Сиромеха [16, с.94], преподаватели русского языка и культуры речи часто оказывались бывшими преподавателями русского языка как иностранного. Заметим, обратный процесс тоже существует, и преподаватели РЯКР иногда должны были проходить переподготовку с получением диплома преподавателя русского языка как иностранного.

Подобная «двойная» квалификация позволяет подойти к оценке сформированности коммуникативной компетенции не только с позиций требований ФГОС, но и на основе критериев оценки уровня освоения языка. На эмпирическом уровне использование данных критериев позволяет выдвинуть предположение о том, что определенная часть современных студентов владеют своим родным языком не лучше иностранцев: если говорить о рецептивных видах речевой деятельности, они часто оказываются между уровнем ТРКИ-1 и ТРКИ-2 (B1 и B2

по международной классификации). Это эмпирическое предположение, как было сказано выше, нашло свое подтверждение на втором этапе нашей работы.

Сказанное позволило сформулировать гипотезу прикладной части исследования: при определенных организационно-методических условиях коммуникативные трудности части российских студентов могут рассматриваться как частный случай трудностей формирования коммуникативной компетенции в РКИ, следовательно, применение методик преподавания РКИ для российских студентов может дать положительный методический эффект.

Мы провели анализ возможности использования методик формирования коммуникативных компетенций по видам речевой деятельности ориентированных на иностранных студентов на аудиторию русскоязычных студентов. Практическое экспериментальное обучение проводилось в группах российских студентов ИПММ и ИММиТ в осеннем семестре 2018/2019 учебного года на материале научных статей по специальности «Информационная безопасность компьютерных систем» и «Инженерная графика и дизайн».

При работе со студентами были выявлены лакуны в формировании коммуникативных компетенций. В частности, у обучающихся нет четкого представления о типологии предъявляемого текстового материала и, как следствие, неразличение средств соединения предложений и частей текста, свойственных определенному типу текста (объяснение, рассуждение, описание, повествование).

Отмеченные методические вопросы ставятся и решаются в основном на практических занятиях по РКИ для иностранных студентов.

Если использовать методические приемы обучения речевой деятельности, принятые в РКИ, с российскими студентами, возможно достичь развития и совершенствования умений и навыков в письменной и устной речи в таких видах речевой деятельности как письмо и говорение.

Вначале предлагаются образцы фрагментов научного текста «чистой» типологии. Учитывая, что текст научной статьи, как правило, представлен смешанной типологией, например, объяснение с рассуждением, описание с объяснением, даем примеры смешанного по типологии текста. Задания, во-первых, направлены на узнавание и запоминание лексико-грамматических конструкций и средств соединения предложений и смысловых фрагментов в текстах комбинированной типологии. Во-вторых, задания вводят и закрепляют новые словосочетания, развивают умения лексической и лексико-грамматической трансформации на уровне словосочетаний, предложений, смысловых фрагментов (микротекстов).

На этапе чтения необходимо учитывать трудности, связанные с формированием грамматических умений и навыков понимания структуры текста научного содержания:

1) выявление субъекта и предиката в предложении;

2) адекватное понимание глаголов в значении настоящего вневременного, отвлечено-обобщенного значений формы прошедшего и будущего времени;

3) адекватное восприятие предиката, выраженного как эксплицитно (глагол, краткое причастие, предикативное наречие, существительные и прилагательные в составе сказуемого), так и имплицитно (отглагольные существительные действия, отглагольные существительные в форме предлогов, отглагольные прилагательные, причастия, деепричастия, абстрактные существительные качества);

4) установление синтаксической функции незнакомых слов в предложении;

5) определение грамматического ядра предложения (простого распространенного или сложного);

6) определение характера связи между главным и придаточным предложениями, а также между сказуемым и обстоятельством на основе знания функций средств связи;

7) понимание специфического соотношения формы и содержания сложноподчиненных предложений научного стиля речи (по форме – времени или условия, причины, цели, по значению – сопоставление частей предложения);

8) понимание деагентивных конструкций, в первую очередь, обобщенно-личных, безличных, неопределенно-личных, двучленных пассивных оборотов [17].

Для создания устного высказывания – презентации темы сообщения, выступления, доклада и др. необходимо, помимо перечисленных выше умений и навыков, связанных с лингвистическим анализом и трансформацией письменного текста во вторичный письменный текст, формировать следующие речевые умения и навыки.

1) определение темы презентации (сообщения);

2) формулирование коммуникативной задачи (задача общения, которую ставит выступающий перед слушателями);

3) формулирование микротем презентации (в микротемах с разных сторон раскрывается коммуникативная задача презентации).

В экспериментальной обучающей программе принимали участие 50 студентов (25 студентов в контрольной группе и 25 студентов в экспериментальной группе).

Первая группа заданий обучающего эксперимента включала в себя работу по анализу структуры письменного научного текста, задания по перекодированию письменного текста в устное высказывание, задания на применение языковых средств соединения предложений и частей текста при подготовке устного сообщения.

Вторая группа заданий обучающего эксперимента была направлена на формирование умений и навыков овладения смысловыми связями в устной презентации темы сообщения: понимание темы сообщения и его коммуникативной задачи, выявление в нем таких элементов смысловых связей модели устного сообщения, как данная и новая ин-

формация, определение новой (актуальной), дополнительной, избыточной и иллюстрирующей информации.

Для оценки эффективности экспериментальной программы обучения были проведены два контрольных среза. Первый срез был проведен через неделю после окончания экспериментальной программы обучения. Средний показатель выполнения заданий составил 61,2 – 63,5 %. Через месяц после окончания был проведен отсроченный срез. Средний показатель правильности выполнения заданий составил 54,5 – 60,1 %.

Результаты контрольных срезов показали, что у обучающихся сформировались умения и навыки выделения темы сообщения-презентации, коммуникативной задачи, выделения микротем, новой (актуальной), дополнительной, избыточной информации, иллюстрирующей информации, что свидетельствует об эффективности предложенной методики.

Литература

1. ФГОС Основное общее образование. Режим доступа: свободный, URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения — 12.12.2021)

2. ФГОС Среднее общее образование. Режим доступа: свободный, URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения — 12.12.2021)

3. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Примерная основная образовательная программа основного общего образования. Режим доступа: свободный, URL: https://fgosreestr.ru/poop/%D0%BF%D0%BE%D0%BE%D0%BF_%D0%BE%D0%BE%D0%BE_06-02-2020 (дата обращения — 12.12.2021)

4. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. Режим доступа: свободный, URL: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya> (дата обращения — 12.12.2021)

5. Демоверсии, спецификации, кодификаторы. 2020 год. Русский язык. Режим доступа: свободный, URL: https://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2020/ru_ege_2020.zip (дата обращения — 12.12.2021)

6. Демоверсии, спецификации, кодификаторы. 2021 год. Русский язык. Режим доступа: свободный, URL: <https://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2021/ru-ege-2021.zip> (дата обращения — 12.12.2021)

7. ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений». Режим доступа: свободный, URL: <https://fipi.ru/> (дата обращения — 12.12.2021)

8. Печенева Т.А. Стратегии образования студентов нового ("цифрового") поколения //International Conference on research Trends in Social Sciences, Education, Humanities, Business and Management Studies: Conference Proceedings, March 30th, 2020, San Francisco, USA. SPO "Prfessional science", Lulu Inc., 2020.

9. Хан О.Н. Совершенствование составляющих познавательной деятельности при изучении языковых дисциплин в техническом вузе // Современный ученый. 2020. №3. С.157-162.

10.Тарасова Е.Н. Реализация требований модернизированного стандарта в преподавании дисциплины "Русский язык и культура речи"// Сборник статей Итоговой научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Военного института физической культуры за 2019 год. Ч.2. СПб.: Военный институт физической культуры, 2020. С.159-163

11.Гусейнов Р.Д., Гусейнова И.С. Психологические особенности современного студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2020. №67-3. С. 250-254

12.Васёв Д.В. Проблемы высшего образования в человеческом измерении // Высшее образование сегодня. 2021. 2. 5-11

13.Татарникова Н.М. Обучение русскому языку в вузе //Совершенствование качества образования: сборник статей XVII (XXXIII) Всероссийской научно-методической конференции. Братск: Изд-во БрГУ, 2020. С.37-40.

14.Терехов П.П., Чернышова А.Ю. Формирование коммуникативной компетентности студентов в сфере этикетного дискурса // Вестник казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. №1. С. 143-149

15.Файзуллина И.И. Основные методы и приемы работы с текстом при изучении дисциплины «Русский язык в деловой документации» // Язык. Культура. Общество: Материалы заочной межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 205-209.

16.Быкова О.П., Сиромаха В.Г. РКИ и русский язык для российских студентов-нефилологов: точки соприкосновения и пересечения // Гуманитарные технологии в современном мире: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Калининград, 2015. С. 94-97

17.Губарева С.А. Профессиональная подготовка иностранных магистрантов-нефилологов: обучение аудированию лекций по специальности: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. СПб., 2008. 238 с.

Difficulties in the formation of the communicative competence of russian students: causes of the problem and solutions
Voloshinova T.Yu., Voloshinova A.D., Gubareva S.A.
Peter the Great SPbPU,

The article is devoted to the problems of formation of communicative competence among Russian students of modern universities. The purpose of the study was to determine the possible causes of the current situation and propose ways to solve the problem. At the first stage of the research, a search was carried out for scientific papers describing various types of communicative difficulties of modern students. It was found that these difficulties are distributed according to the types of speech activity, and the greatest problems arise when working with texts that are complex in structure and lexical composition or large in volume, as well as when processing such texts, for example, taking notes. At the second stage of the study, regulatory documents regulating the achievement of educational goals in obtaining basic general and secondary general

education were analyzed. It is determined that, in accordance with Federal State Educational Standards and Approximate basic educational programs, the communicative competencies of high school graduates should be formed in full, including for working with complex and voluminous texts. It is established that the reason for the lack of competence formation may be the lack of means of objective control of the relevant indicators within the USE and OGE. At the third stage of training, a pedagogical hypothesis was put forward about the possibility of correcting the lack of formation of communicative competence in secondary school by methods commonly used in the RCT methodology in relation to foreign students. The pedagogical experiment conducted by the authors of the article showed the effectiveness of the proposed way to solve the problem.

Keywords: communicative competence, formation of communicative competence, types of speech activity, Federal state educational standards, Approximate basic educational programs, USE, OGE, methods of teaching RCT, pedagogical experiment.

References

1. FSES Basic General education. Access mode: free, URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (accessed 12.12.2021)
2. FSES Secondary general education. Access mode: free, URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (accessed 12.12.2021)
3. The register of approximate basic general education programs. Approximate basic educational program of basic general education. Access mode: free, URL: https://fgosreestr.ru/poop/%D0%BF%D0%BE%D0%BF_%D0%BE%D0%BE%D0%BE_06-02-2020 (accessed 12.12.2021)
4. The register of approximate basic general education programs. Approximate basic educational program of secondary general education. Access mode: free, URL: <https://fgosreestr.ru/poop/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya> (accessed 12.12.2021)
5. Demos, specifications, codifiers. 2020. Russian language. Access mode: free, URL: https://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2020/ru_ege_2020.zip (accessed 12.12.2021)
6. Demos, specifications, codifiers. The year is 2021. Russian language. Access mode: free, URL: https://doc.fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory/2021/ru_ege-2021.zip (accessed 12.12.2021)
7. FGBNU "Federal Institute of Pedagogical Measurements". Access mode: free, URL: <https://fipi.ru/> (accessed 12.12.2021)
8. Pecheneva T.A. Strategies for the education of students of the new ("digital") generation //International Conference on research Trends in Social Sciences, Education, Humanities, Business and Management Studies: Conference Proceedings, March 30th, 2020, San Francisco, USA. SPO "Prfessional science", Lulu Inc., 2020.
9. Khan O.N. Improving the components of cognitive activity in the study of language disciplines in a technical university // Modern scientist. 2020. No. 3. pp.157-162.
10. Tarasova E.N. Implementation of the requirements of the modernized standard in teaching the discipline "Russian language and culture of speech"// Collection of articles of the Final scientific and practical conference of the teaching staff of the Military Institute of Physical Culture for 2019. Part 2. St. Petersburg: Military Institute of Physical Culture, 2020. pp.159-163
11. Huseynov R.D., Huseynova I.S. Psychological features of modern students // Problems of modern pedagogical education. 2020. No.67-3. pp. 250-254
12. Vasev D.V. Problems of higher education in the human dimension // Higher education today. 2021. 2. 5-11
13. Tatarnikova N.M. Teaching the Russian language at the university //Improving the quality of education: collection of articles XVII (XXXIII) All-Russian Scientific and Methodological Conference. Bratsk: BrSU Publishing House, 2020. pp.37-40.
14. Terexhov P.P., Chernyshova A.Yu. Formation of students' communicative competence in the field of etiquette discourse // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2020. No. 1. pp. 143-149
15. Fayzullina I.I. Basic methods and techniques of working with text in the study of the discipline "Russian language in business documentation" // Language. Culture. Society: Materials of the correspondence interuniversity scientific and practical conference. St. Petersburg, 2021. pp. 205-209.
16. Bykova O.P., Siromakh V.G. RCT and the Russian language for Russian non-philology students: points of contact and intersection // Humanitarian technologies in the modern world: Materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Kaliningrad, 2015. pp. 94-97
17. Gubareva S.A. Professional training of foreign undergraduates-non-philologists: teaching listening to lectures in the specialty: specialty 13.00.02 "Theory and methodology of teaching and upbringing (Russian as a foreign language)": dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences. St. Petersburg., 2008. 238 p.

Роль воспитательной работы в формировании компетенций будущих специалистов

Сулимова Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративного управления и инноватики, ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Sulimova.EA@rea.ru

Воспитание – неотъемлемый компонент вузовской подготовки, при этом, базисом воспитательных систем, имплементируемых в вузах, является принцип самоценности человека и стремление к раскрытию его личностного потенциала. В воспитательной работе, проводимой со студентами-медиками, крайне важными являются первые годы обучения в вузе. Воспитательная работа, проводимая со студентами младших курсов медицинского вуза, должна быть направлена на развитие духовно-нравственной сферы личности, коммуникативных умений, формирование психологической готовности к профессии. Среди перспективных и относительно неисследованных и редко применяемых в реальной практике направлений воспитательной работы со студентами младших курсов медицинских университетов выделены следующие: включение в вузовскую среду элементов самоуправления; организация воспитательной работы в студенческих общежитиях; воспитание толерантности и обучение принципам межкультурного общения; актуализация вопросов о профилактике болезней, популяризации здорового образа жизни, информирования об аддикциях, ментальном здоровье, планировании семьи и проч. важных медико-социальных аспектах функционирования общества; формирование психологической готовности к будущей профессии.

Ключевые слова: медицинское образование, воспитание, воспитательная работа, высшее образование, гуманизация, межкультурная коммуникация, психологическая готовность, студенческое самоуправление

Введение

Воспитание и воспитательная система – ключевые категории современной дидактики высшей школы. Воспитательная система обладает двойственным – социально-педагогическим и психолого-педагогическим – характером, так как воспитание оказывает, во-первых, психологическое воздействие на студентов и, во-вторых, включает молодых людей в социум, формирует здоровую социальную студенческую среду, учит студентов продуктивно взаимодействовать с «миром взрослых». Воспитательные усилия, предпринимаемые современными педагогами в вузах, исходят из концепции гуманитаризации и гуманизации вузовского образования; следовательно, базисом воспитательных систем, имплементируемых в вузах, выступает принцип самоценности человека и стремление к раскрытию его личностного потенциала [10, с. 125].

Задачей высшего образования является не только создание условий для овладения выбранной специализацией, но и «строительство» ответственного члена общества. Воспитание – неотъемлемый компонент вузовской подготовки, ведь, как указывают Е. С. Литвинова и О. Н. Бушмина, «без воспитательных действий со стороны вуза воспитать настоящего профессионала и человека практически невозможно» [8, с. 117].

Роль воспитательной работы в формировании компетенций будущих медиков

Студенты медицинских вузов – совершенно особая, с точки зрения воспитания, когорта обучающихся; успешность молодого медицинского специалиста напрямую зависит от соблюдения им этики, уровня духовной нравственности, ответственности и самоотдачи [13, с. 74]. Профессия врача предполагает не только наличие узкоспециализированного знания, но и понимание того, как работает общество, по каким неписанным алгоритмам строится человеческая коммуникация [8, с. 118].

В воспитательной работе, проводимой со студентами-медиками, крайне важными являются первые годы обучения в вузе: именно в этот период студент проходит фазу адаптации к новым условиям, к учебе, новому образу жизни и зачастую – к новому кругу общения и месту жительства [11, с. 83]. При этом в реальной практике оказывается, что студент первого или второго курса максимально концентрируется на учебной жизни, и воспитательные мероприятия, организуемые педагогами и администрацией вузов, проходят «мимо» него. Причиной подобного «пробела» является сама специфика высшего медицинского образования – как в

России, так и за рубежом. Речь в данном случае идет о том, что процесс получения высшего медицинского образования обнаруживает существенные отличия от обучения в иных вузах – во многом по причине исключительной трудности обучения. А. В. Любин, к примеру, указывает на то, что статистически учебная нагрузка студентов-медиков в 2 раза превышает нагрузку студентов инженерных и иных технических специальностей [9, с. 158]. Учебный процесс в медицинском вузе характеризуется интенсивностью и обилием занятий, наряду с высокой долей самостоятельных усилий, реализуемых во внеурочное время, что, безусловно «съедает» время будущих медиков, существенно ограничивая возможности формирования гражданских, управленческих и коммуникативных и иных компетенций.

Воспитательная работа, проводимая со студентами младших курсов медицинского вуза, должна быть направлена на развитие духовно-нравственной сферы личности и таких качеств как совесть, долг, ответственность, терпение, милосердие. С самого начала обучения в вузе будущий медик должен понимать важность человеческой жизни и стремиться к заботе об окружающих – только так молодой специалист сможет реализоваться в будущем.

Параметры личности медицинского работника должны конструироваться целенаправленно, на протяжении всего процесса вузовской подготовки. Согласимся с Е. В. Шаталовой и О. В. Парахиной: даже специалист высочайшего уровня не сможет действовать во благо пациенту, если не будет опираться на высокие моральные качества [14, с. 288]. Формирование нравственного отношения к пациентам – крайне актуальная задача воспитания студентов-медиков, неспособность ее достижения влечет выпуск из вузов страны равнодушных, пренебрежительных или невнимательных врачей [10, с. 125], что в свою очередь, существенно снизит качество медицинского обслуживания, благополучия населения и уровень доверия граждан к медицинской системе в целом в пользу самолечения или псевдонаучных методик лечения заболеваний. Таким образом, реализация воспитательной системы с самого начала обучения в вузе и создание условий для развития духовно-нравственной сферы будущего врача следует принять в качестве аксиоматической предпосылки функционирования вузовской системы медицинского образования.

Безусловно, любой современный человек должен обладать широким спектром коммуникативных, эмоциональных и иных личностных компетенций, но у медиков требования к уровню и типам данных компетенций совершенно особые; как указывают Е. В. Шаталова и О. В. Парахина, медик должен обладать высоким уровнем эмоционально-волевой саморегуляции, уметь воспринимать и понимать других людей, медик должен обладать навыками перцепции, эмпатии, корректно выражать социально-ценные эмоции [14, с. 288]. Перечень ключевых компетенций будущего медика приводят, помимо прочих исследователей, И. П. Артюхов с соавт., по мнению которых формирование профессиональ-

ной личности врача, провизора, менеджера медицины посредством воспитательной работы включает следующие векторы:

- формирование морально- нравственных качеств, интеллигентности;
- формирование личностных качеств, способствующих профессиональной реализации;
- формирование гражданской позиции; формирование правовой, политической культуры;
- формирование управленческих и коммуникативных навыков;
- воспитание потребности в здоровом образе жизни;
- развитие общегуманистических ценностей [2, с. 103].

Следует подробнее рассмотреть предлагаемые отечественными авторами перспективные направления воспитательной работы со студентами-медиками, обучающимися на первых курсах вуза. При этом, по нашему мнению, следует проанализировать именно аспекты, которые зачастую оказываются на периферии научного внимания. Безусловно, такие формы организации воспитательной работы, как студенческие мероприятия и праздники, кураторские часы и общие собрания, экскурсии и поездки – наиболее распространенные в студенческой практике методы воспитания и развития обучающихся; именно по этой причине в научной массе большинство разработок затрагивают именно данные формы воспитательной работы. Целесообразным представляется обратиться в менее изученным векторам развития воспитательной системы медицинского вуза.

Перспективные направления воспитательной работы на первых курсах медицинского вуза

Многие российские исследователи указывают, что воспитательная работа, проводимая со студентами-медиками, должна включать в себя включение в вузовскую среду элементов **самоуправления**. Участие в студенческом самоуправлении позволяет студенту привыкнуть к новой коммуникативной среде, увереннее чувствовать себя в вузе и в общегитии, развивать навыки продуктивной коммуникации, управления, командной работы, которые необходимы будущему врачу. Примеров деятельности объединений студенческого самоуправления может быть достаточно много: Г. М. Зубарева, Н. П. Мсхивилидзе, к примеру, говорят о том, что ресурсы самоуправления могут быть эффективно применены в области выбора и организации досуга для студентов [6, с.21]. Зачастую выбранные вузом досуговые мероприятия оказываются неинтересными студентам и, как следствие, не пользуются популярностью среди молодых людей. Возможности самоуправления позволяют выбрать интересный повод для организации мероприятия и провести его таким образом, чтобы оно вызвало интерес. Организация разнообразного досуга крайне важна для студентов первых курсов медицинского вуза по причине вышеописанной избыточности учебной

нагрузки. В рамках подготовки, проведения и посещения мероприятий студент получает возможность отдохнуть, завести новые знакомства, и, что самое важное, понять, что студенчество – не просто период интенсивной учебы, но и один из наиболее интересных в жизни этапов.

А. В. Любин указывает, что весьма важно организовать систему самоуправления **в студенческих общежитиях**, посредством которой учащиеся смогут сформировать активную жизненную позицию, заменить пассивный отдых активным, учиться защищать собственные права и интересы, и интересы других жильцов, решать реальные проблемы общежития [9, с. 159]. В целом можно отметить, что вопросы времяпрепровождения в студенческом общежитии – весьма актуальное направление теоретических и прикладных разработок. Деятельность в общежитии способна обеспечить комплексность и непрерывность воспитательной работы.

Пребывание в студенческом общежитии — особый период в жизни человека, который способен стать продуктивным, полезным опытом, либо, напротив, негативно, травмирующе сказаться на молодых людях. Жизнь в общежитии существенно отличается от жизни в семейном кругу, где молодой человек находился в центре внимания (в общежитии «человек вливается в коллектив сверстников, где все равны» [9, с. 158]). Подростки, таким образом, оказываются в новой социальной роли, естественным образом снижается влияние членов семьи на их воспитание, нравственное развитие. В ряде случаев данную «нишу» молодые люди заполняют аддикциями, иногда они замыкаются в себе и отгораживаются от новой социальной среды, причем критическими являются именно первые 1-2 года пребывания в вузе. Все это, безусловно, может негативно сказаться на личностном развитии будущего врача и выступить барьером для его профессиональной реализации. А. В. Любин приводит множество примеров того, как студенческое общежитие становится источником и мультипликатором негативных явлений – пьянства, наркомании, проституции и прочих правонарушений [9, с. 159]. Соответственно, требуется с самого начала вузовского курса организовать условия для активной жизнедеятельности молодых людей, для максимального удовлетворения их потребностей в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии.

Весьма важным аспектом организации воспитательной работы является **обучение толерантности и принципам межкультурного общения**. Как правило, в медицинских университетах и академиях контингент обучающихся отличается высокой степенью национальной гетерогенности; в таких вузах обучается множество иностранных граждан, представителей как ближнего, так и дальнего зарубежья. Иностранцы и граждане России, представляющие различные этнические группы, обладают национально-психологическими и индивидуальными особенностями. Задача системы воспита-

тельной работы в данном случае – подготовить студентов младших курсов ко взаимодействию в кросс-культурном контексте [6, с.21]. Более того, воспитательные усилия должны быть направлены и на иностранных студентов-первокурсников: они, как справедливо отмечает Э. Ш. Суюнова, «нуждаются в особой помощи со стороны педагогов и психологов в преодолении трудностей, возникающих у них при обучении» [12, с. 41]. Таким образом, знание и умение учитывать личностные особенности иностранных студентов способствуют (1) сокращению сроков успешной адаптации иностранных студентов; (2) формированию толерантности и коммуникативной компетенции российских и иностранных студентов-медиков, что, в свою очередь, благотворно сказывается на эффективности учебно-воспитательного процесса в медицинском университете обеих групп учащихся.

Крайне важной нами представляется актуализация в рамках воспитательной работы **вопросов о профилактике болезней, популяризации здорового образа жизни, информирования об аддикциях, ментальном здоровье, планировании семьи и проч. важных медико-социальных аспектах функционирования общества**. Следует отметить, что врач сегодня – самый главный популяризатор науки и здорового образа жизни, именно он способен противостоять распространению псевдонаучных заблуждений, возникающих в Сети или на телевидении. Врач в данном плане несет очень важную социальную функцию проводника истинного знания о здоровье для широкой общественности. Именно эта установка должна сопровождать не только «действующего» врача, но и студента-медика с самого начала его вузовской подготовки.

Как указывает И. И. Беляев, в большинстве медицинских вузов страны на теоретических и клинических кафедрах вопросы профилактики болезней практически не развиваются; «далеко не у всех студентов лечебного профиля институт развивает вкус к профилактической работе» [4, с. 65]. Программа вузовского обучения настолько интенсивна и насыщена, что включать туда комплексные курсы и дисциплины, посвященные образу жизни и профилактике заболеваемости, видимо, не представляется возможным. Следовательно, данный сегмент обучения будущих медиков может быть реализован в рамках воспитательной работы.

Молодежь, поступающая в медицинский вуз, зачастую имеет неверные представления о содержании работы врачей, о задачах медицины. И. И. Беляев еще в 1964 г. говорил следующее: «безудержно романтизируя профессию хирурга, наша печать, как правило, очень слабо отражает огромную роль участковых врачей, терапевтов, педиатров, санитарных врачей и эпидемиологов, которые выполняют трудную и незаметную, но чрезвычайно важную работу» [5, с. 66]. В данной связи исследователь указывал на то, что студент с первых лет обучения в медвузе должен понимать, что одним из доминирующих по объему и значимости компонентов спектра служебных обязанностей выступает профилактика заболеваний [7, с. 332]; в данной связи

И. И. Беляев говорит о необходимости проведения вводных лекций для первокурсников, переориентации вузовской прессы, проведение регулярных собраний. Тезисы, высказанные видным российским исследователем более полувека назад, до сих пор не утратили своей актуальности. Данное направление воспитательной работы, указывает О. В. Бельтюкова [4, 4], должно быть реализовано посредством формирования знаний, умений и навыков в области поддержания здорового образа жизни. В учебном учреждении проведение мероприятий по формированию здорового образа жизни студентов (конкурсы профессионального мастерства, конференции по здоровому образу жизни, конкурсы санбюллетеней и творческих работ, уроки-экскурсии в лечебно-профилактические учреждения [1, с. 88]) должно быть регулярной воспитательной мерой, а не включаться в расписание мероприятий точно [3, с. 51].

Наконец, отметим такой вектор воспитательной работы на первых курсах медицинского вуза, как **формирование психологической готовности к будущей профессии**. На текущем этапе психологическое направление воспитательной работы, к сожалению, игнорируется в вузовской практике, в результате чего студенты не могут сформировать должный уровень психологической культуры, соответствующий врачебной профессии. Анализ специальной литературы показывает, что не существует единого понимания, определения и общепринятой структуры психологической культуры. Психологическая культура как инвариант любого вида профессиональной культуры, в том числе и медицинской, в процессе профессионализации дифференцируется на аутопсихологическую, предметно-психологическую и социально-психологическую культуру. На первый план, по нашему мнению, следует выдвинуть проблему психологической и нравственной подготовки будущих врачей, к адекватному выполнению своих профессиональных обязанностей, к осознанию и принятию миссии медика и ответственности за благополучие окружающих. С первых курсов обучения в вузе следует воспитывать у будущих специалистов способности к эмоционально-волевой саморегуляции; обогащать опыт восприятия и понимания людей, совершая критически важный для врача переход от симпатического мышления к эмпатическому. Все это можно реализовать посредством встреч с практикующими врачами или ветеранами медицины, в рамках тренингов, ролевых игр, семинаров, подготовки совместных исследовательских проектов.

Выводы

Таким образом, среди перспективных и относительно мало исследованных и слабо имплементированных в реальную практику направлений воспитательной работы со студентами младших курсов медицинских университетов можно выделить следующие:

(1) включение в вузовскую среду элементов самоуправления;

(2) организация воспитательной работы в студенческих общежитиях;

(3) воспитание толерантности и обучение принципам межкультурного общения;

(4) актуализация вопросов о профилактике болезней, популяризации здорового образа жизни, информирования об аддикциях, ментальном здоровье, планировании семьи и проч. важных медико-социальных аспектах функционирования общества;

(5) формирование психологической готовности к будущей профессии.

Литература

1. Артюхина, А. И. Воспитание студентов-медиков на основе методики оздоровительной и физкультурно-массовой работы / А. И. Артюхина, Н. Д. Ткачева, Л. П. Кнышова // Здоровье и образование в XXI веке. – 2016. – №5. – С. 88-91.

2. Артюхов, И. П. Воспитание молодого специалиста важная, неотъемлемая часть высшего медицинского учебного заведения / И. П. Артюхов, П. А. Самотесов, С. Ю. Никулина, М. М. Петрова, А. Б. Салмина, Д. А. Россиев, В. Н. Тимошенко // Сибирское медицинское обозрение. – 2008. – №6. – С. 102-105.

3. Бельтюкова, О. В. Технология развития социальной активности будущих медицинских работников / О. В. Бельтюкова, Е. Л. Никитина // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №65-2. – С. 51-54.

4. Беляев, И. И. Вопросы профилактики в учебно-методической и воспитательной работе медицинского института / И. И. Беляев // Гигиена и санитария. – 1964. – №8. – С. 63-67.

5. Бельтюкова, О. В. Направления воспитательной работы медицинского колледжа по развитию социальной активности студентов / О. В. Бельтюкова // Вестник ВятГУ. – 2010. – №2. – С. 23-25.

6. Зубарева, Г. М. Современные инновации воспитательной работы в медицинском университете / Г. М. Зубарева, Н. П. Мсхивиладзе // EESJ. – 2021. – №12-4 (76). – С. 20-24.

7. Лисариди, Е. К. Концепция совершенствования воспитательной работы в вузе / Е. К. Лисариди, Б. Н. Нурмухамбетова // Вестник КазНМУ. – 2014. – №4. – С. 331-333.

8. Литвинова, Е. С. Некоторые аспекты воспитательной работы в медицинском университете / Е. С. Литвинова, О. Н. Бушмина // БГЖ. – 2021. – №2 (35). – С. 117-119.

9. Любин, А. В. Воспитательная работа в общежитии медицинского вуза / А. В. Любин // Преподаватель XXI век. – 2017. – №4-1. – С. 157-164.

10. Макаров, И. В. Воспитательная работа как важнейший компонент образовательного процесса в медицинском вузе / И. В. Макаров, В. Я. Шибанов, Д. О. Карпова // ТМБВ. – 2022. – №2. – С. 124-131.

11. Павлов, А. В. Внеучебная работа и профессиональное становление будущего врача / А. В. Павлов, Н. Т. Ерегинова // Высшее образование в России. – 2010. – №2. – С. 83-88.

12. Суюнова, Э. Ш. Особенности воспитательной работы среди иностранных студентов в медицинских вузах Узбекистана / Э. Ш. Суюнова // *European science*. – 2021. – №6 (62). – С. 41-43.

13. Федорова, Е. А. Методы практической психологии в воспитании студентов медицинских учреждений / Е. А. Федорова, П. А. Побокин, Т. В. Уласень // *Смоленский медицинский альманах*. – 2020. – №4. – С. 74-76.

14. Шаталова, Е. В. Профессиональные декадники как фактор социально-нравственного развития личности будущего медицинского работника / Е. В. Шаталова, О. В. Парахина // *Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. – 2020. – №1 (86). – С. 288-290.

The role of educational work in the formation of competencies of future specialists

Sulimova E.A.

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Personal development is an integral component of university training, while the basis of educational systems implemented in universities is the principle of a person's intrinsic value and the desire to reveal his personal potential. The first years of study of medical students at the university are extremely important from the point of view of non-educational activities and personal development. These efforts carried out with junior students of a medical university should be aimed at developing the spiritual and moral sphere of the individual, communication skills, and the formation of psychological readiness for the profession. Among the promising and relatively unexplored and rarely used in real practice areas of non-educational activities with junior students of medical universities, the following are highlighted: the inclusion of elements of self-government in the university environment; organization of educational work in student hostels; education of tolerance and teaching the principles of intercultural communication; actualization of issues on disease prevention, promotion of a healthy lifestyle, information about addictions, mental health, family planning, etc. important medical and social aspects of the functioning of society; formation of psychological readiness for the future profession.

Keywords: medical education, non-educational activities, higher education, humanization, intercultural communication, psychological readiness, student self-governance

References

1. Artyukhina, A. I. Education of medical students based on the methodology of health-improving and physical culture mass work / A. I. Artyukhina, N. D. Tkacheva, L. P. Knysheva // *Health and education in the XXI century*. - 2016. - No. 5. - S. 88-91.
2. Artyukhov, I. P. Education of a young specialist is the most important, integral part of a higher medical educational institution / I. P. Artyukhov, P. A. Samotesov, S. Yu. Nikulina, M. M. Petrova, A. B. Salmina, D. A. Rossiev, V. N. Timoshenko // *Siberian Medical Review*. - 2008. - No. 6. - S. 102-105.
3. Beltyukova, O. V. Technology for the development of social activity of future medical workers / O. V. Beltyukova, E. L. Nikitina // *Problems of modern pedagogical education*. - 2019. - No. 65-2. - S. 51-54.
4. Belyaev, I. I. Issues of prevention in the educational, methodological and educational work of the medical institute / I. I. Belyaev // *Hygiene and sanitation*. - 1964. - No. 8. - S. 63-67.
5. Beltyukova, O. V. Directions of educational work of the medical college for the development of social activity of students / O. V. Beltyukova // *Bulletin of VyatGU*. - 2010. - No. 2. - S. 23-25.
6. Zubareva, G. M. Modern innovations in educational work at the Medical University / G. M. Zubareva, N. P. Mskhivildze // *EESJ*. - 2021. - No. 12-4 (76). - S. 20-24.
7. Lisaridi, E. K. The concept of improving educational work at the university / E. K. Lisaridi, B. N. Nurmukhambetova // *Bulletin of KazNMU*. - 2014. - No. 4. - S. 331-333.
8. Litvinova, E. S. Some aspects of educational work at the Medical University / E. S. Litvinova, O. N. Bushmina // *BGZh*. - 2021. - No. 2 (35). - S. 117-119.
9. Lyubin, A. V. Educational work in the hostel of a medical university / A. V. Lyubin // *Teacher of the XXI century*. - 2017. - No. 4-1. - S. 157-164.
10. Makarov, I. V. Educational work as the most important component of the educational process in a medical university / I. V. Makarov, V. Ya. Shibanov, D. O. Karpova // *TMBV*. - 2022. - No. 2. - S. 124-131.
11. Pavlov, A. V. Extracurricular work and professional development of the future doctor / A. V. Pavlov, N. T. Eregina // *Higher education in Russia*. - 2010. - No. 2. - S. 83-88.
12. Suyunova, E. Sh. Features of educational work among foreign students in medical universities in Uzbekistan / E. Sh. Suyunova // *European science*. - 2021. - No. 6 (62). - S. 41-43.
13. Fedorova, E. A. Methods of practical psychology in the education of students of medical institutions / E. A. Fedorova, P. A. Pobokin, T. V. Ulasen // *Smolensk Medical Almanac*. - 2020. - No. 4. - S. 74-76.
14. Shatalova, E. V. Professional decade students as a factor in the social and moral development of the personality of a future medical worker / E. V. Shatalova, O. V. Parakhina // *Uchenye zapiski OGU. Series: Humanities and social sciences*. - 2020. - No. 1 (86). – S. 288-290.

Молодёжный сленг как составляющая часть современного языка

Даниелян Мери Георгиевна
заведующая кафедрой РКИ НИУ МГСУ, DanielyanMG@mgsu.ru

Юсупова Светлана Николаевна
старший преподаватель кафедры РКИ НИУ МГСУ,
YusupovaSN@mgsu.ru

В системе общенационального языка молодёжный сленг занимает сегодня особое место, так как, начиная с конца XX века, в постперестроечные времена, СМИ начали активно использовать социальные диалекты в целом и язык молодёжных субкультур в частности, а с появлением Интернета устный язык социолектов закрепился в письменной речи. На появление новых слов в молодёжном сленге повлияло не только широкое распространение английского языка среди молодёжи, но и лингвокультурная ситуация, когда поменялся привычный уклад жизни людей: демократизация общества инициировала пересмотр ценностных ориентиров, снижение среднего возраста людей, занятых на государственной службе, стало причиной проникновения в официально-деловой стиль сленгизмов, компьютерные игры и блоггерство из увлечения превратились в статью дохода молодёжи и многое другое. Статья посвящена анализу некоторых новых сленгизмов русскоязычного происхождения, способам их образования.

Ключевые слова: молодёжный сленг, неологизмы, словообразование, демократизация и деформализация языка.

Введение. Отношение к молодёжному сленгу как к лингвокультурному феномену в обществе довольно неоднозначно: одна часть носителей языка воспринимает сленгизмы как ненормативность и искажение «великого и могучего», другая – принимает их, ценя экспрессивность, оригинальность, агрессивность, социальную кодированность. По утверждению Ахмановой О.С., сленгу становится присуща эмоционально-экспрессивная окраска при проникновении сленгизмов в речь людей, чуждых той социальной или профессиональной группе, откуда пришло слово. Таким образом, социолингвисты подчёркивают расширение сферы использования сленгизмов в современном коммуникативном пространстве. В связи с возрастающей популярностью молодёжного сленга он проникает во все возрастные группы и социальные слои, формируя, по наблюдению Пеллиха И.В., новый язык [Пеллих 2008]. Это мнение подтверждается и толкованием в словарях слова сленг как лексики широкого употребления для неформального общения. Лингвисты отмечают, что понятие сленга очень широко, так как в сленг включают и жаргонизмы, и коллоквиализмы, и профессионализмы, и арго. Анищенко О.А., исследуя молодёжный социолект, говорит о его возникновении в узких школьных, студенческих, технических кругах с последующим переходом в «интержаргон – общую часть бытового словаря разных формаций» [Анищенко 2010]. Редкозубова Е.А. отмечает, что употребление сленгизмов уже не считается характерной чертой маргинальных слоёв социума [Редкозубова 2012]. Сленг используется как коммуникативный элемент не только для позиционирования своей принадлежности к активной и продвинутой части населения, но и для передачи в речи юмора, иронии или сарказма. Так, известный музыкант Сергей Шнуров в песне «Очки Собчак» использует воровские арготизмы *ништяк* и *цацки*, которые вместе с сюжетом клипа создают впечатление публичного интеллектуального эпатажа, агрессивной провокации, социального сарказма. Однако, в песне группы «Ленинград» воровские арготизмы не воспринимаются негативно, так как амбивалентность сленгизмов тесно связана с контекстом.

В конце прошлого века фанаты рок-группы «Газовая гангрена» и ижевской футбольной команды «Зенит» создали свой язык *пуджен* – язык ПУЧКОВЫХ ДЖЕНТЕЛЬМЕНОВ. Идеолог движения пуджена Зидан в интервью журналисту говорит, как появляются новые слова в их арго: «Берутся слова, коверкаются, лишь бы прикольно получалось. Пуджен

как аргумент зародился в среде ... рок-н-рольной и творческой... в начале 90-х, когда фан-газии (*прим. авторов – фанаты «Газовой гангрены»*) ещё не были фан-газиями, а ведущим футболом Ижмуртска являлся "Зенитушка" (*прим. авторов, - сохранена авторская орфография*). И так, мы видим осознанную игру с языком, сходную с шутками команд КВН, например.

В песне «Давай, Лама» солист группы «Сплин» Александр Васильев широко использует англицизмы, которые уже прочно вошли в язык молодёжных субкультур (*кайф, кул, лайф* и др.), а благодаря песням сленгизмы становятся общеупотребительными. Таким образом, рок-музыканты, как и футбольные фанаты, оказали существенное влияние на проникновение жаргонизмов в общенациональный язык. Тем не менее, ведущая роль в дальнейшем распространении социальных диалектов принадлежит средствам массовой информации.

Срок жизни сленгизмов в большинстве случаев недолгий, поэтому в статье рассматриваются сленгизмы, появившиеся относительно недавно. Так, лет шесть назад у молодёжи было популярно выражение *мне фиолетово*, используемое в значении «*мне всё равно*». Сегодня молодёжь с усмешкой смотрит на представителей старшего поколения, если они продолжают использовать в речи эту фразу. Но даже среди молодёжи не все успевают следить за неологизмами: тридцатилетние так же, как и люди старшего поколения, не всегда понимают молодёжный сленг, быстро возникающий в речи тинейджеров и так же быстро исчезающий из неё.

Способы образования англицизмов были неоднократно описаны в научной литературе: транскрипция, например: *кринж* – от англ. *cringe* «*съеживаться от чувства стыда*»: *Вчера прочитала кулинарные рецепты, созданные нейросетью. Это кринж!*), аббревиация, например: акроним *лол* – от англ. *laughing out loud* «*смеюсь вслух громко*» используется, когда хотят кого-то оскорбить, говоря, что он глупый; *ирл* – от англ. *in real life*: «*я такого не видел ирл*»; аффиксация, например: *булить* – от англ. *bulling* «*травляя*»; апокопа и синкопа, например: *ава, инет* и др. При создании русскоязычных сленгизмов также используются такие языковые явления, как метафорика, полисемия, телескопия (*копец*), фонетическая мимикрия (*лойс=лайк*), вторичная номинация, аффиксация, аббревиация, имитация диалектной речи и другое. В статье рассматривается несколько интересных с точки зрения авторов новых сленгизмов и вероятные причины их образования.

Морфологический способ образования сленгизмов

Среди недавно появившихся сленгизмов есть слова, образованные способом аббревиации: *ЛП* – лучшая подруга, *ЛС* – личное сообщение, по аналогии с уже давно существующими *МЧ* – молодой человек, *ЧСВ* – чувство собственной важности. Некоторые аббревиатуры трансформировались по способу вторичной номинации, т. е. вместо старой

аббревиатуры было использовано другое слово, имеющее в составе такие же звуки: *ПК* – персональный компьютер – был переименован в «*пекарню*», а пользователей ПК стали называть *пекарями*.

Молодёжь использует как англо-, так и русскоязычная аффиксация: *тащер* – это хороший игрок, который вытягивает, *тащит* всю команду. Слово образовано путём слияния русского корня с англоязычным суффиксом *-er*. Для названия маленького ребёнка появилось слово со стилистически сниженной, презрительной окраской – *личинус*. За основу взято слово *личинка* – недавно родившееся насекомое, что подчёркивает неприязнь говорящего к предмету разговора: иноязычный аффикс латинского происхождения *us*, использующийся в научном стиле речи, придаёт неологизму насмешливо-презрительный оттенок.

Уменьшительно-ласкательный русскоязычный суффикс *-ик* прибавляется к усеченной основе слова «*вариант*», так получается сленгизм *варик*, также имеющий стилистически сниженную окраску. Также частотны суффиксы *-уха, -ак* (*стипуха – стипендия, студак – студенческий билет, инстик – инстаграм*).

Неологизм *движ*, пришедший на смену *движухе*, представляет собой усечённое существительное «*движение*» с аналогичным значением. Сленгизм *жиза*, образованный усечением наречия «*жизненно*», употребляется, когда собеседник соглашается, что рассказанная история ему хорошо знакома и жизненна. Некоторые сленгизмы интуитивно понятны, в то время как другие требуют расшифровки, например, *дноклы* – это сокращение от «*дноклассники*», сленгизм *падра*, представляющий собой синкопу по способу образования, означает «*подруга*».

В русском языке продуктивен префиксально-суффиксальный способ деривации глаголов. Неологизм *завируситься* появился чуть больше года назад, во время пандемии, когда Интернет, Ютуб, соцсети стали площадкой для коммуникации. Так стали говорить о популярном видео, набравшем много просмотров: *ролик завирусился*. Сленгизм оказался актуален (на злобу дня) и выразителен, что способствовало его популярности.

Некоторые сленгизмы «обрастают» лексическими гнездами. Так, в языке молодёжных субкультур существует слово *паль*, означающее некачественную подделку известного бренда. Уже давно известен глагол *спалить кого-либо* в значении «*выдать, подставить*» и отглагольное прилагательное *палёный* (например, товар в значении «*подделка*»). Среди вновь созданных неологизмов – слово *палево*, имеющее сходную семантику со сленгизмом *паль*. Использование такого же суффикса для создания сленгизма с аналогичной стилистической окраской (*кинуть на деньги – кидалово*) даёт основание говорить о типичных словообразовательных моделях в молодежном сленге. Лексическое гнездо, являясь комплексной единицей лексико-семантического уровня языка, представляет интерес для изучения словообразовательных моделей в социолектах.

Лексико-семантический способ образования сленгизмов, полисемия

Образование неологизмов за счёт появления новых значений у уже существующих в языке слов – это один из наиболее продуктивных способов словообразования в молодежном сленге. Например, слово *докопаться* (в обычном значении «*докопаться до сути*»), например, означает «*узнать, понять причину*») используется молодежью в значении «*приставать с распросами*» (обычно в разговоре об учителях и родителях). В жаргоне гопников используется в значении «*приставать*». Употребление предлога *до* в значении конечного пункта движения со значением лица – это характерная черта южнорусских диалектов (*пошёл до кума, сходи до мамы*). В ситуации диглоссии, когда литературный русский язык является нормированным, а южный диалект выступает в роли «низкого», хотя и понятного языка, появление выражения «докопался до меня» вполне закономерно. Носителями языка такое употребление предлога *до* воспринимается, как неправильное, просторечное, а, следовательно, сленгизм имеет ироничную, сниженную стилистическую окраску, что и повлияло, вероятно, на выбор молодежью такого глагольного управления. Похожую ситуацию встречаем в довольно новом выражении «*топить за что-то или кого-то*», например: «*Он топит за эту идею*». На просторах Интернета обсуждается появление этого выражения. Некоторые связывают его возникновение с англицизмом *топовый* (от англ. *top* – *вершина, вершина*): *топовый игрок* – *лучший игрок, топить за топового игрока* – *поддерживать лучшего игрока, голосовать за него*. Другие считают, что в этом случае мы имеем дело с полисемией: на жаргоне автомобилистов *втопить педаль газа* означает «*максимально, до упора нажать педаль газа*». Таким образом, *топить за кого-то или что-то* – это максимально поддерживать, высказываться за. Если согласиться со второй точкой зрения, то можно предположить, что здесь мы вновь сталкиваемся с влиянием южнорусского диалекта, в котором фиксируется использование предлога *за* с винительным падежом в значении изъяснительного объекта с глаголами речи и с глаголом *скучать* с творительным падежом (*скучать за тобой* вместо *скучать по тебе*, *рассказать за это* вместо *рассказать об этом*), например: «*Да я тебя не за это спрашиваю*». Следует признать, что неологизм *топить за* очень быстро стал популярным.

Не менее частотны сленгизмы *запилить* и *затащить*. Выражение *затащить катку* пришло из среды компьютерных игроков, где оно означало успешное прохождение уровня в игре, но сейчас значение сленгизма расширилось: можно *затащить контрольную, лабу* (т.е. *успешно выполнить лабораторную работу*). Глагол *запилить* используется в таком же значении (*успешно выполнить работу*). Создали сленгизм видеоблогеры в социальных сетях, например: *запилить видеобзор* – «*записать и выложить в сеть видеобзор*». Таким образом, у нейтральных глаголов появляется новое

значение, которое продолжает развиваться: сленгизм *самовыпилиться*, часто встречающийся в молодежных чатах, может означать «*удалиться из соцсетей*» или даже более категоричное «*совершить самоубийство*».

Вторичная номинация уже существующего сленгизма *бомба* (так говорят о чём-то выдающемся) словом *пушка* иллюстрирует, как недолго существуют новые слова в молодежном сленге. Пять лет назад *завирусился* (т.е. стал популярным у пользователей соцсетей) клип Сергея Шнурова «Экстаз», в котором есть фраза «*Ты просто космос, Стас*». Слово *космос* в контексте песни означает, что Стас – *потрясающий молодой человек*. Сленгизм был подхвачен молодежью, но сегодня это уже устаревшее выражение, хотя слово *бомба* по-прежнему остаётся популярным в молодежном сленге наряду с *пушкой* в том же значении.

Пополнение словаря за счёт образования новых лексических единиц

Важным источником пополнения словаря любого языка является создание новых лексических единиц на базе имеющегося в языке языкового материала путём использования разных способов деривации. Например, в молодежном сленге появился новый глагол *ванговать*, образованный от имени собственного Ванга (известная болгарская предсказательница), в значении «*предсказывать, пророчить*»: «*Вангую: это сквозняк сбрасывает бумажки на пол*» (из переписки в чате жителей дома).

В среде футбольных фанатов уже давно существует выражение *надавать /получить по щам*, которое означает «*дать/получить пощечину*» (*по щекам*). Здесь снова имеет место синкопа: усечение центральной части слова «*щекам*», которое трансформируется в «*щам*». Однако по ассоциации с выражением «*дать в нос / получить по носу*» слово «*щи*» развивает новое значение – «*нос*» в значении человек (аналогично, например, такой фразе: *по сотке с носа в значении по 100 рублей с человека*). Для экспрессии слово *щи* начинает писаться с удвоенной согласной *щ* в начале слова. И совсем недавно появился неологизм *на серьёзных щцах* в значении «*с серьёзным выражением лица*». Конструкция с предлогом *на+предложный падеж* с семантикой состояния оказывается очень продуктивной: появляются выражения *на стиле, на протесте*. В клипе песни «Кабриолет» группы «Ленинград» главная героиня, торопясь на свадьбу и нарушая правила дорожного движения, позиционирует своё состояние фразой «*Я в протесте*». Промодно одетого человека в молодежном сленге скажут: «*Он на стиле*».

Заключение

Коммуникативная экспансия молодежного сленга, его выход за рамки одной языковой подсистемы – это интересное языковое явление, которое задействует различные языковые средства, обнаруживает тенденции, активно изучается лингвистами. Сленг сегодня проник в бытовую и научный,

деловой, художественный и рекламный дискурсы. Если раньше сленг чётко устанавливал границы «своё-чужое», то сейчас, напротив, без знания сленга зачастую не может состояться акт коммуникации.

Литература

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов издательство «Советская энциклопедия» МОСКВА –1966

2. Анищенко О.А. Генезис и функционирование молодёжного социолекта в русском языке национального периода. – М: Флинта : Наука, 2010. – 280 с.

3. Лекции и практические занятия по русской диалектологии: учебное пособие для студентов-филологов педагогических вузов / А.Д.Черенкова. – Воронеж: ВГПУ, 2007. – 129 с.

4. Пеллих И.В. Молодёжный сленг как социальная разновидность речи. Из Интернет-ресурсов: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-sotsialnaya-raznovidnost-rechi>

5. Редкозубова Е.А. Сленг в художественном дискурсе. Гуманитарные и социальные науки, 2012, 3, с. 138-146.

6. Харьковская Е.В., Амирханова К.М. Способы словообразования в молодежном сленге русского языка: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-slovoobrazovaniya-v-molodezhnom-slenge-russkogo-yazyka/viewer>

Youth slang as an integral part of the modern language

Danielyan M.G., Yusupova S.N.

MSUCE

In the system of the national language, youth slang occupies a special place today, since the end of the XX century, in post-perestroika times, the media began use actively social dialects in general and the language of youth subcultures in particular, and with the advent of the Internet, the oral language of sociolects was fixed in written speech. The emergence of new words in youth slang was influenced not only by the widespread use of the English language among young people, but also by the linguistic and cultural situation when the habitual way of life of people changed: the democratization of society initiated a revision of value orientations, a decrease in the average age of people employed in public service, became the reason for the penetration into the official business style of slangisms, computer games and blogging from hobbies turned into an income item for young people and much more. The article is devoted to the analysis of some new slangisms of Russian-speaking origin, methods of their formation.

Keywords: youth slang, neologisms, word formation, democratization and deformalization of language.

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms publishing house "SOVIET ENCYCLOPEDIA" MOSCOW -19661.
2. Anishchenko O.A. Genesis and functioning of youth sociolects in the Russian language of the national period. – Moscow: Flint : Nauka, 2010. – 280 p.
3. Lectures and practical classes on Russian dialectology: a textbook for students of philology of pedagogical universities / A.D.Cherenkova. – Voronezh: VSPU, 2007. – 129 p.
4. Pelliikh I.V. Youth slang as a social type of speech. From Internet resources: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-sleng-kak-sotsialnaya-raznovidnost-rechi>
5. Redkozubova E.A. Slang in artistic discourse. Humanities and Social Sciences, 2012, 3, pp. 138-146.
6. Harkova E.V., Amirkhanova K.M. Ways of word formation in the youth

Соматизмы «голова» и «сердце» как способ экспликации французской языковой картины мира (на примере романа Жан-Мишеля Генассия «Клуб неисправимых оптимистов»)

Романенко Дарья Дмитриевна
магистрант, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

В статье рассматривается метафорический образ французских фразеологизмов, содержащих соматизмы «голова» (*tête*) и «сердце» (*cœur*). Цель статьи – проанализировать исследуемые единицы и выявить национальные особенности отражения мыслительных процессов носителя французского языка во фразеологии. Исследование проводится на материале романа современного французского писателя Жан-Мишеля Генассия «Клуб неисправимых оптимистов».

Ключевые слова: фразеологизм, соматизм, лингвокультурология, французский язык, Жан-Мишель Генассия.

Национально-культурная специфика особенно ярко проявляется во фразеологии языка, так как фразеологизмы отражают уникальный склад психики того или иного народа. Одной из главных универсалий любого языка является наличие соматизмов – компонента фразеологической единицы, обозначающей часть тела человека или животных. По распространенности соматизмы стоят в одном ряду с зоонимической и ботанической группами лексики.

В статье предлагается лингвокультурологический анализ французских соматизмов *tête* и *cœur*, употребленных в тексте французского романа «Клуб неисправимых оптимистов» современного французского писателя Жана-Мишеля Генассия, обладателя Гонкуровской премии. Также предпринята попытка сравнительно-сопоставительного анализа французских фразеологизмов, содержащих данные соматизмы в своем составе, с их русскоязычными эквивалентами. Благодаря тому, что роман написан живым французским языком, а его герои – представители разных национальностей, социальных слоев и возрастов, материал представляется достоверным отражением небольшого поля французской соматической лексики.

Tête – голова. Голова – это понятие, базисное для всей индоевропейской культуры. Оно связано с понятием вечности, жизненной силы и молодости, источника всего живого (ср.: рус. «родить» в значении «думать»). И хотя нельзя не согласиться с В. А. Масловой, что «коннотации специфичны для каждого языка и обусловлены особенностями ассоциаций национального мышления» [Маслова 1989], понятие «голова» настолько опорно для любой языковой картины мира, что ассоциативные связи часто одинаковы и «вызывают к жизни однотипные коннотативные значения» [Багана 2014]. Рассмотрим, как представлен данный соматизм в словарях.

Голова. 1. Верхняя часть тела человека, верхняя или передняя часть тела позвоночного животного, состоящая из черепной коробки и лица у человека (или морды у животного). 2. Единица счета. 3. Ум, рассудок; сознание. 4. О человеке как носителе каких-л. свойств, качеств, идей. 5. Руководитель, председатель, старший по положению. 6. Передняя часть. 7. Жизнь. 8. Пищевой продукт в виде шара, конуса [Большой толковый словарь].

Tête. 1. Extrémité supérieure du corps de l'homme et extrémité antérieure du corps de nombreux animaux. 2. Visage, expression dont les traits traduisent les sentiments, les tendances, l'état, etc. 3. Ensemble des facultés mentales. 4. Jugement, perspicacité, présence d'esprit, sang-froid. 5. Personne, individu. 6. Vie de

quelqu'un. 7. Partie supérieure de quelque chose [Larousse].

Представленный список значений не полон, однако можно отметить ассоциацию понятия «голова» в обоих языках с верхом, источником, высоким, важным, превосходящим, накопительным и др. «Голова» как архетип также включает в себя гипонимы, означающие разные ее части.

Во французской картине мира голову можно:

1) Сделать. *Faire la tête* (расстроиться, обидеться, букв. делать голову). В русском варианте фразеологизмы с соматизмом часто представляют собой гипонимы: *повесить нос, надуть губы*.

2) Потерять. *Perdre la tête* (утратить способность ясно мыслить, букв. потерять голову). Рус.: то же самое.

3) Сломать. *Se casser la tête* (стараться понять что-то трудное, букв. ломать голову). Рус.: то же самое.

4) Купить. *Se payer la tête* (подшучивать, насмехаться, букв. купить чью-то голову). Рус.: гипоним *скалить зубы*.

5) Заполнить. *Bourrer la tête* (излишне думать о чем-то; обременять кого-то информацией, букв. забивать голову). Рус.: то же самое.

6) Взять в руки. *Se prendre la tête entre les mains* (ужасаться, неприятно удивляться, раскaiваться, букв. взять голову в руки). Рус.: *схватиться за голову*.

Достаточно часто наблюдается явление, когда в рамках одного фразеологизма сравнивается орган человека с неодушевленным предметом. 1. *Avoir la tête plus dure que la pierre* (быть упрямым, букв. иметь голову, твердую, как камень). Рус.: *хоть кол на голове теши*, гипоним *твердолобый*. 2. *Avoir une tête de faux cul* (быть предателем, двуличным, букв. иметь вместо головы турнюр). Данный фразеологизм исключительно французский, поскольку турнюр – это модная во Франции 19 века подушечка, подкладываемая дамами сзади ниже талии для придания пышности фигуре. Наиболее близкий русский эквивалент – гипоним *быть двуличным*.

Большинство перечисленных французских фразеологизмов с компонентом *tête* имеют полные или частичные эквиваленты в русском языке, что говорит об однотипности процессов метафоризации в разных лингвокультурах.

Coeur – сердце. В европейской культуре данный соматизм традиционно обозначает концентрацию чувств и эмоций человека. Рассмотрим лексико-семантические варианты соматизма, представленные в толковых словарях русского и французского языков:

Сердце. 1. Центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка, находящийся у человека в левой стороне грудной полости. 2. Внутренний мир человека (сфера эмоций, интуиции и т.п.; обычно в противопоставлении рассудку, разуму; душа). 3. Душевные качества, характер человека. 4. Гнев, раздражение, злоба. 5. Центр, главная часть чего-л. [Большой толковый словарь].

Cœur. 1. Organe musculaire creux, qui constitue l'élément moteur central de la circulation du sang. 2. Ce

qui a la forme stylisée de cet organe. 3. Partie centrale de quelque chose. 4. Siège de l'activité principale de quelque chose. 5. Siège des sentiments ; sensibilité, affection. 6. Amour. 7. Sens moral, conscience [Larousse]. 8. Appellation tendre destinée à quelqu'un qu'on aime.

В обоих языках соматизм многозначен, причем образованные непрямые значения во многом совпадают: 1. Нечто в форме сердца (*un cœur rouge* – карточная масть черви). 2. Центр, средняя часть (*au cœur de la ville* – в сердце города). 3. Вместительность чувств, желаний, черт характера человека (*avoir le cœur pur* – иметь чистое сердце). Присутствуют и специфические значения, обусловленные культурой: 1. Название сыров в форме сердца (*Le Cœur de Neufchâtel*). 2. Геральдический символ, символизирующий мужество, силу и бесстрашие; сердце, охваченное огнем, символизирует мужество и желание сражаться за родину; а также 3. Желудок. 4. Грудь. 5. Память.

Большая часть представленных в романе фразеологизмов с компонентом *cœur* имеет эквиваленты в русском языке и выражает:

1) Личные качества. *Avoir grand cœur* (обладать высокими душевными качествами, букв. иметь большое сердце). Рус.: *широкая душа, душа нараспашку, великодушный, щедрая душа, щедрое сердце*.

2) Отношения между людьми. *Réchauffer le cœur* (расположить к себе, букв. согреть сердце). Рус.: *растопить сердце, растопить душу*.

3) Эмоции. *Avoir le cœur qui bat la chamade* (букв. иметь сердце, которое барабанит сигнал об отступлении; исторически барабанная дробь символизировала отступление войск), *avoir le cœur qui tambourine* (букв. иметь барабанящее сердце), *avoir le cœur palpitant* (букв. пульсирующее сердце). Общее значение для всех – сильно переживать, волноваться. Рус.: *сердце колотится / стучит / выпрыгивает из груди / рвется наружу*.

4) Отношение к чему-то. Отметим зависимость значения фразеологического сочетания с одинаковым лексическим составом от предлога: *Ne pas avoir le cœur à faire quelque chose* (не иметь желания, букв. не иметь сердце сделать что-то). Рус.: *не лежит душа. Ne pas avoir le cœur de faire qqch* (не отважиться, не решиться, букв. не иметь сердце что-то сделать). Рус.: *не хватает духу. Avoir le cœur net* (удостовериться в чем-то, букв. иметь чистое сердце). В отличие от буквального перевода на русский язык, французское выражение означает *убедиться в чем-то наверняка*. Русские фразеологизмы, имеющие полностью или частично идентичный набор лексических элементов, имеют отличный от французских вариантов смысл: *с чистым сердцем* (с добрыми намерениями), *с легким сердцем / с легкой душой* (без тревоги, без огорчения), *с чистой совестью* (поступив честно, не совершив дурного).

5) Знание. *Connaitre qqch par cœur* (знать наизусть, букв. знать сердцем). Рус.: *знать назубок*.

6) Место. *Au cœur de qqch* (в центре, букв. в сердце). Рус. в сердце (города, столицы, пустыни и др. географические наименования), но ср.: *au cœur de la fontaine* – в центре фонтана.

Отметим некоторые особенности, выявленные при анализе. Французскому соматизму *cœur* часто соответствует русское *душа*. При этом во французском языке присутствует отдельный пласт фразеологизмов с лексемой *âme* (рус. душа). Сердце сравнивается с предметом, который обладает размером, весом, звуком, температурой, а также может отсутствовать вовсе. Такой процесс сравнения органа тела с предметами окружающего мира свойственен не только русским или французам, но и другим народам, что говорит о всеобщности когнитивного процесса метафоризации как части процесса познания мира и самого себя.

Как отмечает И. Е. Городецкая, наличие многочисленных аналогов в русском и французском языках связано со сходством «свойств и функций органов и частей тела человека, которое лежит в основе возникновения общей внутренней формы при фразеологической номинации». То есть мотивированность многих соматизмов основывается в первую очередь на «явлениях действительности, общих для всех людей», а не исторических или культурных особенностях [Городецкая 2007].

Согласившись с данным утверждением, все же отметим, что большинство проанализированных нами фразеологизмов русского и французского языков даже при кажущейся полной эквивалентности все же обладают индивидуальными оттенками значения, связанными с различием мышления, менталитета и образа жизни двух народов. Таким образом, изучение французской фразеологии позволяет выявить не только общность когнитивных процессов русских и французов, но и лингвокультурологическую специфику языка материковой Франции, а в перспективе его территориальных вариантов.

Литература

1. Багана Ж. Соматизмы в составе фразеологических африканизмов // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2014. №2. – С. 114-124.

2. Генассия Ж.-М. Клуб неисправимых оптимистов / Ж.М. Генассия. – М.: Изд-во «Иностранка», 2014. – 604 с.

3. Городецкая И.Е. Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2007.

4. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифической символики в индоевропейских языках. Образ мира и мир образов. – М.: Изд-во Владос, 1996. – С. 7.

5. Маслова В.А. К построению психолингвистической модели коннотации // ВЯ. – 1989. – № 1. – С. 108–120.

6. Guenassia J.-M. Le club des incorrigibles optimistes / J.-M. Guenassia. – P.: Éditions Albin Michel, 2009. – 730 p.

7. Большой толковый словарь [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 20.01.2022).

8. Larousse [Электронный ресурс] // URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 20.01.2022).

Somatisms "tête" and "cœur" in the french linguistic worldview (based on the novel by Jean-Michel Guenassia "The incorrigible optimists club")

Romanenko D.D.

Odintsovo branch of MGIMO MFA of Russia

The article examines the metaphorical image of French phraseological units containing the somatisms "head" (tête) and "heart" (cœur). The purpose of the article is to analyze the examined units and identify the national peculiarities of a native French speaker's cognitive processes reflected in phraseology. The research is based on the novel by the modern French writer Jean-Michel Guenassia "Le club des incorrigibles optimistes".

Keywords: phraseological unit, somatism, linguocultural studies, French, Jean-Michel Guenassia.

References

1. Bagana Zh. Somatisms in the composition of phraseological Africanisms // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics. 2014. No. 2. - S. 114-124.
2. Genassia J.-M. Club of incorrigible optimists / Zh.M. Genasia. - M.: Publishing house "Foreigner", 2014. - 604 p.
3. Gorodetskaya I.E. Phraseologisms-somatisms in Russian and French: author. dis. ... cand. philol. Sciences: 10.02.20. – М., 2007.
4. Makovsky M.M. A Comparative Dictionary of Mythic Symbolism in the Indo-European Languages. The image of the world and the world of images. - M.: Publishing house Vlados, 1996. - S. 7.
5. Maslova V.A. On the construction of a psycholinguistic model of connotation // ВЯ. - 1989. - No. 1. - S. 108-120.
6. Guenassia J.-M. Le club des incorrigibles optimistes / J.-M. Guenassia. – P.: Éditions Albin Michel, 2009. – 730 p.
7. Large explanatory dictionary [Electronic resource] // URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (date of access: 01/20/2022).
8. Larousse [Electronic resource] // URL: <https://www.larousse.fr/> (date of access: 01/20/2022).

Передача вокативов в переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на испанский язык в аспекте лакунарности

Сандлер Ю.Н.

PhD, Университет Альфонсо Хэль Сабио (Мадрид, Испания)

Вокативы играют важную роль в человеческом общении. Способ обращения регламентирован, прежде всего, фактором культуры, что затрудняет перевод на другие языки. В ряде случаев подбор адекватной лексемы в языке-реципиенте невозможен, что позволяет говорить о лакунарности вокатива. В статье приведены примеры обращений русского языка, которые при наличии словарного перевода не могут быть переданы на испанский язык из-за несовпадения понятийных объемов лексем или различного сценария употребления. В качестве источника использован классический перевод романа М.А. Булгакова "Мастер и Маргарита" на испанский язык, выполненный Амаей Лакаса Санча в 1967 году.

Ключевые слова: лакуны, лакунарность, испанский язык, перевод, преподавание иностранных языков.

Вокативы играют важную роль в человеческом общении. Словарь лингвистических терминов определяет вокатив как «формально не включенное в состав предложения слово или словосочетание, называющее того, к кому обращается говорящий, т. е. употребляющееся с целью привлечь внимание того лица, к которому обращается говорящий, ср. звательная форма» [Ахманова 2013].

В лингвистической литературе присутствует разграничение понятий «вокатив» и «обращение». В данной работе мы будем исходить из предпосылки объединения понятий, указанной В.И. Карасиком. Вокативом он называет «как речевые акты, так и языковые единицы, посредством которых выражаются соответствующие речевые акты» [Карасик 1992]. Объединить понятия «вокатив» и «обращение» мы также считаем возможным с учетом специфики перевода и соотношения терминологических систем. «Вокатив» переводится на испанский с помощью однокоренной лексемы *vocativo*, которую Королевская Академия испанского языка (*Real Academia Española, RAE*, выполняет функцию регулятора языковой и литературной нормы современного испанского языка во всех территориях его бытования) определяет как реализующую функцию обращения. «Вокатив – это имя лица или название предмета, к которому мы обращаемся» [RAE]. Испанское *vocativo* происходит от латинского *vocativus*, в свою очередь производного от *vocare*, то есть звать, называть человека, чтобы привлечь внимание собеседника [Brandimonte 2011]. Таким образом, в нашей работе термины «вокатив» и «обращение» будут использоваться в качестве синонимов.

В речевом этикете обращения могут быть выражены большим количеством лексем. Способ номинации регламентирован как законами языка, так и, прежде всего, фактором культуры [Янко 2011], что затрудняет перевод. В ряде случаев подбор адекватной лексемы невозможен – и в языке-реципиенте обнаруживается брешь. Это явление удостоилось внимания лингвистов в 50-е годы прошлого века. Канадские ученые Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне первыми ввели в употребление термин «лакуна», определив его как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [Вине, Дарбельне 1978]. В советской лингвистике использование термина «лакуна» тесно связано с именем Ю.С. Степанова. Единой классификации лакун до настоящего времени не представлено, однако большин-

ство исследователей сходятся на том, что основными типами можно назвать межъязыковые, которые выявляются при сопоставлении языковых систем, а также внутриязыковые – которые могут быть выявлены при сопоставлении категорий в рамках одного языка. По критерию внеязыковой обусловленности выделяют абсолютные лакуны – из-за отсутствия в сопоставляемом языке реалий, которым может соответствовать лексема, и относительные межъязыковые лакуны, которые выявляются в языке-реципиенте несмотря на наличие реалий. В случаях, когда вокативы русского языка не могут быть переведены с использованием адекватной лексической единицы языка-реципиента, мы будем говорить о лакунарности вокативов. В данной работе рассмотрим способы передачи вокативов в испанском переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (перевод Амайи Лакаса Санча), причем будут приведены примеры тех вокативов, которые, согласно словарям, имеют аналог в языке-реципиенте, однако в функции обращения либо не используются, либо сценарий использования иной.

Рассмотрение предлагается начать с анализа перевода наиболее частотного обращения «гражданин». На страницах романа лексема встречается 97 раз. Она выступает в функции характеристики, обращения, выполняет синтаксическую роль подлежащего, дополнения и приложения. Однако перевод лексемы в функции вокатива в большинстве случаев опускается при наличии зафиксированного словарями перевода для языковой единицы.

Значение слова «гражданин» менялось с течением времени, что является одним из примеров языкового динамизма. Во второй половине XVIII в. лексема имела нейтральное значение, обозначая, прежде всего, городского жителя, к началу XIX в. уже обозначала любого подданного государства [Тимофеев 2006], а после революции 1917 г. приобрела новые значения [Васильев 2021]. Словари Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова приводят такие значения лексемы «гражданин» как «Взрослый человек, мужчина» [Ожегов 2018] и «Формула обращения к мужчине» [Ушаков 2020].

Вокатив «гражданин» вытеснил исключенные из активного словаря обращения «сударь» и «господин», используемые в XIX веке, и стал использоваться по аналогии с французским *citoyen*, *citoyenne* (гражданин, -нка) во времена Великой Французской революции. Передать весь спектр значений на испанский язык не представляется возможным ввиду отсутствия тех политических изменений, результатом которых стало вытеснение существующих вокативов. Российско-испанский словарь переводит лексему «гражданин» как «*ciudadano*», а RAE приводит значения этого слова: «житель города», «лицо, которое считается активным членом государства, обладателем политических прав и подчиняется его законам», «член общества». Для испанского языка нетипично использование лексемы «*ciudadano*» в функции вокатива. Таким образом, в переводе романа М.А. Булгакова на испанский язык в ряде случаев лексема опускается – «Вам не приходилось, гражданин, бывать...

[Булгаков 1988: 282] - No tuvo usted nunca la oportunidad de visitar [Bulgakov 2017: 27]. «Турникет ищите, гражданин?» [Булгаков 1988: 312] - ¿Busca el torniquete? [Bulgakov 2017: 63].

Лакунарность вокатива «гражданин» не является ярко выраженной: перевод на испанский язык присутствует, однако соответствующая лексема в языке-реципиенте не обладает всем объемом значений, имеющихся в исходном языке.

Следующим примером подобной межъязыковой лакуны является мейоратив «голубчик». В переводе романа «голубчик» переводится по-разному: «*mi querido amigo*» («мой дорогой друг», согласно словарям) и «*amigo*» («друг»). «Но вы сами, голубчик, во всем виноваты» [Булгаков 1988: 402] – «*Pero si usted mismo, mi querido amigo, tiene la culpa*» [Bulgakov 2017: 180] «Голубчик, это вздор!» [Булгаков 1988: 474] – «*Oiga, amigo, eso es una tontería*» [Bulgakov 2017: 269]. В Толковых словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова отмечается, что «голубчик» может выступать в качестве ласкового, иногда фамильярного обращения. Лексема относится к зоонимам – «голубчик» происходит от слова «голубь». Словарь Д.Н. Ушакова фиксирует функцию обращения и для данной лексемы. В испанском языке лексема *palomo* – «голубь» также может быть использована в качестве вокатива, однако, прежде всего, среди молодежи. Обращение *palomo* не обладает ярко выраженной мейоративной характеристикой, является нейтральным, требуется для выделения собеседника из однородной группы сверстников [De Latte 2017].

Использованное при переводе обращение «*mi querido amigo*» не обладает оттенком фамильярности, присущим вокативу «голубчик». Большой русско-испанский словарь переводит «голубчик» как «*querido*» и «*querido mío*». Для перевода выбрана языковая единица, не являющаяся зоометафорой. Номинация «голубчик» также включается в парадигмы с уменьшительно-ласкательным значением суффикса -ик – анималистическую и личную [Тихонов 1985] – в обращении и приложении перевода это значение отсутствует. Все это свидетельствует об отсутствии адекватной языковой единицы в языке-реципиенте для перевода данного вокатива.

Лакунарность также обнаруживается при анализе перевода мейоратива «душенька», который в романе передан посредством словосочетания *cielo mío* – «небо мое»: «*Душенька!* - будя своими воплями заснувший сосновый лес, отвечала Наташа» [Булгаков 1988: с. 511] – «*Cielo mío – contestó Natasha, despertando el adormecido bosque de pinos con sus gritos.*» [Bulgakov 2017: с. 312] «Воздухом, воздухом хотел подышать, душенька моя!» [Булгаков 1988: с. 667] «*¿Quería tomar el aire un poco, cielo mío!*» [Bulgakov 2017: с. 501]. У М.А. Булгакова домработница посредством этого вокатива обращается к своей хозяйке, а Николай Иванович – к супруге. В словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова указывается, что «душа» имеет до восьми значений, в том числе, «внутренний, психический мир человека», «бессмертное начало в человеке», «чувство,

отзывчивость», «сущность, самое главное». Понятие душа можно считать ключевым для русской ментальности [Перевозникова 2002].

На испанский язык все словари переводят лексему «душа» как «alma», для которого RAЕ дает еще больше – 16 определений. Большинство из них совпадают со значениями слова «душа», однако встречаются и дополнительные значения, отсутствующие в русском языке: «Вертикальная ось винтовой лестницы», «Бревно, установленное вертикально, которое служит для поддержки других бревен» и так далее.

В Словаре употребления слов испанского языка Марии Молинер [Молинер 2016] обращение *alma mía* («душа моя») определяется как романтическое выражение привязанности, также может быть использовано иронически. *Mi alma* («моя душа») часто используется по отношению к детям или возлюбленным [Silva 2019]. Корпус испанского языка [CORDE] фиксирует допустимость использования словоформы *alma* с уменьшительным суффиксом *-ito*, однако редко в функции вокатива и только в контексте романтических или близкородственных отношений. Таким образом, использование вокатива «*alma*», равно как и «*mi alma*» и «*alma mía*» для перевода мейоратива «душенька» не представляется возможным из-за различных сценариев использования обращений.

В переводе задействован вокатив «*cielo mío*», который, как отмечается в словаре Молинер, также используется как выражение привязанности, однако уже нет упоминаний о романтическом сценарии. Несмотря на некорректность словарного перевода, можно говорить об успешной замене посредством традиционного испанского вокатива, который будет относительной лакуной уже по отношению к русскому языку.

Рассмотренные примеры вокативов в аспекте лакунарности позволяют сделать вывод, что в большинстве случаев при словарном совпадении части значений вокативов русского и испанского языков не совпадают коннотации, объемы значений или сценарии использования. Это, с одной стороны, необходимо иметь в виду при выполнении переводов с русского на испанский язык и наоборот, исключая возможность простого словарного перевода. С другой стороны, несовпадение понятийных объемов лексем в разных языках должно быть учтено в рамках преподавания русского и испанского языков как иностранных для успешной реализации коммуникативных задач.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Рипол Классик, 2013. – 614 с.
2. Булгаков М.А. Белая гвардия. Мастер и Маргарита. – Минск: Юнацтва, 1988. – 670 с.
3. Васильев А.Д. Игры в слова: эволюции доминирующего вокатива. [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2009. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrы-v-slova-evolyutsii-dominiruyuschego-vokativa> (дата обращения: 23.11.2021).

4. Вине Ж.П., Дарбельне Ж. Технические способы перевода. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 157-167.

5. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.

6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка – Мир и образование. 2018. – 736 с.

7. Перевозникова А.К. Концепт душа в русской языковой картине мира: дис. кандидат филологических наук: 10.02.01 – Русский язык. Москва. 2002.

8. Тимофеев Д.В. Европейские идеи в России: восприятие либерализма правительственной элитой в первой четверти XIX века. – Челябинск: Пирс, 2006. – 200 с.

9. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – М., 1985.

10. Туровер Г.Я., Ноге́йра Х. Большой русско-испанский словарь. – Русский язык, 2001. – 844 с.

11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – Словари. 2020. Серия Словари, 2020. – 896 с.

12. Янко Т.Е. Коммуникация vs. номинация: анализ русских вокативов // Когнитивные исследования языка. Выпуск XII. 2012. – С.155-165.

13. Brandimonte, Giovanni. Breve estudio contrastivo sobre los vocativos en el español y el italiano actual. Del texto a la lengua: La aplicación de los textos a la enseñanza-aprendizaje del español L2-LE. – Ассоциация для преподавания испанского языка как иностранного, 2011.

14. Bulgakov M. El maestro y Margarita. – Каракас: El perro y la rana, 2017. – 502 с.

15. De Latte, Fien, et al. Estudio formal-funcional y sociolingüístico del vocativo en el español madrileño. – Гентский университет. Факультет искусств и философии. 2017. [Электронный ресурс] // URL: https://libstore.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/349/216/RUG01-002349216_2017_0001_AC.pdf (дата обращения 10.02.2022).

16. María Moliner. Diccionario de uso del español. – Мадрид: Gredos. 2016. 2008 с.

17. Real Academia española. [Электронный ресурс] // URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 27.12.2021).

18. CORDE. Real Academia española: Banco de datos Corpus diacrónico del español. [Электронный ресурс] // <<http://www.rae.es/>> (дата обращения 20.01.2020).

19. Silva, Zuzanna Bułat. "Los vocativos de cariño en español peninsular. Un enfoque desde la Metalengua Semántica Natural." Pragmática Sociocultural/Sociocultural Pragmatics 7.3 (2019): 445-467.

Realization of vocatives in the translation of the novel "The Master and Margarita" by M.A.Bulgakov into spanish in the aspect of lacunarity Sandler Y.N.

Alfonso Xel Sabio University

Vocatives play an important role in human communication. The method of using of vocatives is regulated, first of all, by the factor of culture, which makes it difficult to translate into other languages. In some cases, the selection of an adequate lexeme in the recipient language is impossible, which allows us to speak about the lacunarity of the vocative. The article provides examples of references in the Russian language, which, in the presence of a dictionary translation, cannot be translated into Spanish due to a mismatch in the conceptual volumes of lexemes or a different usage scenario. The classic translation of M.A. Bulgakov's novel "The Master and

Margarita" into Spanish was used as a source. The translation was made by Amaya Lacasa Sancha in 1967.

Keywords: lacunae, lacunarity, Spanish, translation, teaching foreign languages.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - Ripol Classic, 2013. - 614 p.
2. Bulgakov M.A. White Guard. The Master and Margarita. - Minsk: Yunatsva, 1988. - 670 p.
3. Vasiliev A.D. Word games: evolutions of the dominant vocative. [Electronic resource] // Political Linguistics. 2009. No. 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igry-v-slova-evolyutsii-dominiruyuschego-vokativa> (date of access: 11/23/2021).
4. Vine J.P., Darbelne J. Technical methods of translation. Questions of the theory of translation in foreign linguistics. - M., 1978. - S. 157-167.
5. Karasik V.I. The language of social status. - M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Volgograd state ped. in-t, 1992. - 330 p.
6. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language - Peace and education. 2018. - 736 p.
7. Perevoznikova A.K. The concept of the soul in the Russian language picture of the world: dis. Candidate of Philological Sciences: 10.02.01 - Russian language. Moscow. 2002.
8. Timofeev D.V. European Ideas in Russia: Perception of Liberalism by the Government Elite in the First Quarter of the 19th Century. - Chelyabinsk: Pierce, 2006. - 200 p.
9. Tikhonov A.N. Word-building dictionary of the Russian language: in 2 volumes - M., 1985.
10. Turover G.Ya., Nogueira H. Big Russian-Spanish Dictionary. - Russian language, 2001. - 844 p.
11. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language. - Dictionaries. 2020. Series Dictionaries, 2020. - 896 p.
12. Yanko T.E. Communication vs. nomination: analysis of Russian vocatives // Cognitive Language Studies. Issue XII. 2012. - P.155-165.
13. Brandimonte, Giovanni. Breve estudio contrastivo sobre los vocativos en el español y el italiano actual. Del texto a la lengua: La aplicación de los textos a la enseñanza-aprendizaje del español L2-LE. – Association for the Teaching of Spanish as a Foreign Language, 2011.
14. Bulgakov M. El maestro y Margarita. - Caracas: El perro y la rana, 2017. - 502 p.
15. DeLatte, Fien, et al. Estudio formal function y sociolingüístico del vocativo en el español madrileño. – Ghent University. Faculty of Arts and Philosophy. 2017. [Electronic resource] // URL: https://libstore.ugent.be/fulltxt/RUG01/002/349/216/RUG01-002349216_2017_0001_AC.pdf (Accessed 02/10/2022).
16. Maria Moliner. Diccionario de uso del español. – Madrid: Gredos. 2016. 2008 p.
17. Real Academia española. [Electronic resource] // URL: <https://dle.rae.es/> (date of access: 12/27/2021).
18. CORDE. Real Academia española: Banco de datos Corpus diacrónico del español. [Electronic resource] // <<http://www.rae.es/>> (accessed 20.01.2020).
19. Silva, Zuzanna Bulat. "Los vocativos de cariño en español peninsular. Un enfoque desde la Metalengua Semántica Natural." Pragmática Sociocultural/Sociocultural Pragmatics 7.3 (2019): 445-467.

Деривация как словообразовательная модель во французском языке Тропической Африки

Сидоров А.А.

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

В предлагаемой статье рассматриваются дериваты французского языка Тропической Африки, возникшие на основе лексических единиц французского языка Франции. Выделяются аффиксация, усечение, словосложение, конверсия, редупликация. Рассматривается ряд примеров, и устанавливаются определенные закономерности данной словообразовательной модели.

Ключевые слова: дериваты, модель словообразования, языковые контакты, французский язык Тропической Африки, развитие французского языка.

Всякий язык на лексическом уровне эволюционирует тремя способами: словообразовательным, семантическим и за счет языковых контактов [Гак 1998: 342]. Данной проблемой занимались многие исследователи, такие как В.Т. Клоков, В.М. Дебов, Ж. Богана, Т. Кауфман, С. Лафаж. В данной статье мы предпримем попытку охарактеризовать основные приемы деривации, используемые во французском языке Тропической Африки. Деривация – способ образования слов по существующим моделям с помощью аффиксации, чередования звуков, словосложения, сокращения, перехода слова из одной части речи в другую, иных средств. Во французском языке Тропической Африки представлены различные модели словообразования [Молодкин 2001: 45], изменяющие лексический уровень французского языка.

Во французском языке Тропической Африки широко распространен суффиксальный способ образования новых слов. Глаголы в основном образуются путем присоединения флексий -er, -ir, -ier. Самой продуктивной является модель образования глагола от существительного: *misérer* – «жить в нищете», *misere* – «нищета», *cigaretter* – «курить; одалживать сигареты», *cigarette* – «сигарета», *coursier* «бегать», *course* – «бег». Также есть примеры реализации модели перехода от прилагательного к глаголу, новое слово образуется от прилагательного женского рода: *fausser* – «ошибаться», *faux* – «ошибочный», *grassir* – «толстеть», *gras* – «жирный». Слово *se miroiter* со значением «смотреться в зеркало» образовано от существительного *miroir* – «зеркало», но по образцу глагола *se mirer* – «смотреться в зеркало». Существительное *cadeau* – «подарок» стало производящим для двух слов – *cadeauter (cadoter)* и *cadonner*, имеющих значение «дарить, одаживать». Существительные образуются от других существительных, от прилагательных и от глаголов. Так, модели «глагол – существительное» и «существительное – существительное» реализуются при помощи словообразовательных аффиксов -eur, -aire, -ere, -ee, -elle, -age, -aine. Например, *choquée* – «шоке – современный танец, во время которого партнеры время от времени ударяют друг друга плечами, коленями», *choquer* – «толкать», *cheftaine* – «старшая жена, одна из супругов полигама», *chef* – «начальник. Наречия образуются от прилагательных посредством суффикса -ment: *indigènement* – «по-африкански», *indigène* – «относящийся к туземцам» [Клоков 1996: 34, 45, 60, 74].

Реже встречается префиксация. Существительное *défraternisation* – «разрыв родственных связей» было образовано от слова *fraternisation*, имеющего значение «братание» в центральноафриканском французском языке, путём присоединения префикса *de-* для выражения противоположного качества. Также есть примеры префиксации посредством других префиксов. Так, префикс *co-* имеет значение «совместно»: *co-érouse (coérouse)* – «жена полигама, мачеха», *érouse* – «жена, супруга». А префикс *pré-* обозначает «перед..., пре..., до...»: *préfamine* – «недоедание», *famine* – «голод» [Гак 2010: 123, 245, 547].

Также встречаются слова, образованные смешанным способом. Например, существительное *sochambrier* образовано от французского слова *chambre* – «комната» путем присоединения префикса *so-* и суффикса *-ier* и обозначает «сосед по комнате в студенческом общежитии».

Во французском языке Тропической Африки нередко встречается усечение морфем слова. Опуститься может как начальная морфема (*stratif* – «государственный служащий» – *administratif* – «административный»), так и конечная морфема: например, *clando* – «человек без паспорта, нарушитель, преступник» – *clandestin* – «подпольный». Важно отметить, что второй тип усечений представлен гораздо шире. К примеру, слово *asso*, которое является усеченной формой французского слова *associé* – «компаньон» со значением 1) «друг», 2) «любезный» как форма обращения продавца к покупателю. Усеченные формы слов несут оттенок национально-культурной самобытности. Например, слово *afro* имеет значения 1. «афро» (прическа, представляющая собой прическу из пышной шапки женских или мужских мелко вьющихся волос); 2. «парик-афро» является производной формой от прилагательных, употребляемых в национальном французском языке – *afro-américain* со значением «афро-американский». Усечение словоформ является способом упрощения речи. Так, *hippo* образовано от слова *hippopotam* – «гиппопотам» и имеет сигнификативное значение «гиппопотам, бегемот». Это явление касается повседневных предметов: *rap* – «брюки» – *pantalon* – «брюки». Также в результате данного типа образования слов иногда происходят изменения в написании: *tasco* – «подлый человек, обманщик» – *taquereau* – «сутенер», [Найденова 2005: 16].

Усечение может происходить и в составе словосочетания. В этом случае мы имеем дело с эллипсисом. Например, существительное *anti-amarile* – «вакцина от желтой лихорадки» в центральноафриканском варианте французского языка образовано от словосочетания в стандартном французском *vaccination anti-amarile* – «вакцина от желтой лихорадки». Зачастую эллипсис затрагивает устойчивые словосочетания: *pièce* – «удостоверение личности, документ», *pièce d'identité* – «удостоверение личности», *contact* – «ключ зажигания», *clef de contact* – «ключ зажигания». При усечении фразеологического словосочетания может меняться коннотация, например, *bourrer* – «болтать, врать,

рассказывать байки» с негативной коннотацией в Я1. *Bourrer le crâne des autres* – «врать» в Я2, *rincer* – «рассматривать витрины, глазеть на женщин» в Я1, *se rincer l'oeil* – «любоваться, услаждать взор» в Я2 [Клоков 1996: 54, 67, 90, 123, 214].

Аббревиатуры в основном образуются в разговорной речи. Например, *AFF* – это усеченная форма французского слова *affaires* со значением «дело». Во французском языке Тропической Африки нередки инициальные усечения, например, *Q.G.* – «городской квартал», образовано от французского выражения *quartier général* со значением «штаб-квартира». Аббревиации подвергаются некоторые обиходные слова для упрощения речи: *V.P.* – «почтовый адрес» – *boîte postale* – «почтовый ящик». Кроме того, такой словообразовательный прием служит для выражения отношения к объекту. Например, жандарма в Заире (Бельгийское Конго) называют аббревиатурой *G.D.* с негативной коннотацией, образованной от *gendarme* – «жандарм».

Отметим также наличие слов, образованных путем словосложения. Так, слово *corbeau-pie* имеет значение «африканская ворона» и образовано путем сложения: *corbeau* – «ворона» и *pie* – «сорока». Также встречаются примеры с выпадающим предлогом и объединением двух слов посредством дефиса: *chauffeur-taxi* образовалось путем выпадения предлога *de* из выражения *chauffeur de taxi* – «водитель такси».

Во французском языке Тропической Африки образовались новые, не существующие в французском языке Франции слова. Например, слово *bouzave* или *bouza* образовано от выражения на Я1 – *le français que vous avez*, обозначающего «ваш французский язык», и имеет значение «испорченный французский язык (неграмотная речь)».

Несобственная деривация в данном регионе представлена субстантивацией, а также адвербиализацией. В разряд существительных переходят прилагательные и причастия прошедшего времени. Например, *administratif* – «служащий», *administratif* – «работающий в аппарате управления». Примеры перехода причастий в существительные отражают национальную специфику и культурные особенности. К примеру, слово *évolué* представляет собой форму причастия прошедшего времени *évolué*, обозначающую «развитый», в центральноафриканском варианте французского языка оно приобретает значение «эмансипированный африканец» [Гак 2010: 432, 548, 764, 889, 906, 1098].

Существуют также примеры перехода существительных в наречия: существительное *nylon* – «нейлон» во французском языке Африки употребляется в качестве наречия со значением «модно, по-модному». Это связано, скорее всего, с тем, что нейлон является модным и популярным материалом в Африке. Существительное может переходить в разряд междометий: французское слово *patience*, обозначающее «терпение», используется в языке жителей Центральной Африки как междометие со значением «прости». Конверсия также представлена переходом предлога в наречие: *depuis* –

«давно, с давних пор» от *depuis* – «начиная с..., от...».

Во французском языке Тропической Африки представлено также явление редупликации, оно может означать множественность или собирательность, интенсивность или увеличение, продолжение или завершение. Например, удвоенная и фонетически измененная форма французского слова *bière*, означающего «пиво», – *biri-biri* (*bilibili, bilbil*) имеет значение «просяное пиво». Такие дуплетные формы придают языку особый местный колорит [Клоков 1996: 65, 1092, 223, 302, 367]. Данный способ изменений больше применим к лексике африканского происхождения.

На периферии лексического фонда французского языка в Тропической Африке обнаруживают себя лексические единицы-дериваты, возникшие благодаря аффиксации, усечению, словосложению, конверсии, редупликации. Данные способы образования лексем позволяют возникать новым элементам, отсутствующим в национальном варианте французского языка, что позволяет говорить о наличии словообразовательных трансформаций как типе преобразований в «африканском» варианте французского языка. Изменения на лексическом уровне связаны с культурно-языковой самобытностью африканцев и спецификой усвоения ими реалий собственно французского языка и французской культуры.

Литература

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Шк. «Язык русс. культуры», 1998. – 763 с.
2. Молодкин А.М. Языковые контакты в этнокультурном пространстве португалоязычной Африки: автореферат дис. доктора филологических наук: 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. – 45 с.
3. Клоков В.Т. Словарь французского языка в Африке: Лингвострановед. особенности. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1996. – 431 с.
4. Гак В.Г. Новый французско-русский словарь. – 14-е изд., стер. – Москва: Дрофа: Русский яз. Медиа, 2010. – 1160 с.
5. Найденова Н.С. Лексико-семантические и деривационные особенности французского языка в странах тропической Африки: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.05 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – Москва, 2005. – 16 с.

Derivation as a word-building model in french of Tropical Africa

Sidorov A.A.

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Derivative words of French in Tropical Africa based on lexical units of French in France are analysed in the given paper. Affixation, functional shift, compounding, reduplication compounding, syncopation are represented. Some examples and common factors of this derivational model are studied.

Keywords: derivation words, derivational model, language contacts, French in Tropical Africa, French language evolution.

References

1. Gak V.G. Language transformations. – M.: Shk. "Language Russian culture", 1998. – 763 p.
2. Molodkin A.M. Language contacts in the ethno-cultural space of Portuguese-speaking Africa: Abstract of the thesis. Doctor of Philology: 10.02.19 / Volgograd. state ped. un-t. - Volgograd, 2001. - 45 p.
3. Klokov V.T. Dictionary of the French language in Africa: Linguistic and regional studies. peculiarities. - Saratov: Publishing House of Saratov University, 1996. - 431 p.
4. Gak V.G. New French-Russian Dictionary. - 14th ed., Sr. - Moscow: Bustard: Russian language. Media, 2010. - 1160 p.
5. Naydenova N.S. Lexico-semantic and derivational features of the French language in the countries of tropical Africa: Abstract of the thesis. ... candidate of philological sciences: 10.02.05 / Ros. University of Friendship of Peoples (PFUR). - Moscow, 2005. - 16 p.

Средства выражения конфликтности в современном медиадискурсе

Канаби Х.М.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

В данной статье раскрываются особенности использования лексических средств, эксплицирующих межнациональный турецко-курдский конфликт в тексте международных средств массовой коммуникации. В работе исследуются выражение эксплицитной оценки, общественно-политический комментарий и лингвокультурологический комментарий как средства, создающие картину мира и мироощущение человека через средства массовой информации.

Ключевые слова: межнациональный конфликт, дискурс, речевая агрессия, средства выражения речевой агрессии.

Современное состояние развитых государств принято описывать терминами постиндустриального и информационного общества, а это значит, что воздействие информационных процессов на политическое, социально-экономическое и культурное развитие общества велико. В информационно-коммуникативном сетевом социальном пространстве масс-медиа обретают дополнительные возможности влияния и воздействия. Это обусловлено демассовизацией средств массовой коммуникации (СМК), индивидуализацией потребления Интернет-контента, нарастанием интерактивной составляющей в медийных взаимодействиях, наконец, трансформацией аудитории из пассивного потребителя информации в активного со-творца актуального медиадискурса.

Целью данного исследования является выявление особенностей репрезентации межнациональных конфликтов на лексическом уровне языка в современном медиадискурсе.

Материалом исследования послужили тексты сайта Rudaw, связанные с освещением межнациональных конфликтов. Данный сайт освещает актуальную информацию о событиях в Курдистане с разных точек зрения, в том числе взаимоотношения курдов с арабами Ирана, Ирака, Сирии.

Агрессия в речи современной лингвистикой понимается как «форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку, группе людей, организации или обществу в целом» [Быкова 1999: 91]. Имеется в виду речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие. Речевая агрессия может выражаться эксплицитно (открыто) и имплицитно (скрыто). Эксплицитная агрессия в речи в основном выражается при помощи лексических средств и является частью разговорного дискурса, тогда как имплицитная агрессия в текстах международных средств массовой информации становится одним из основных средств речевого воздействия на читателя. Об этом пишет Ю.В. Апресян в исследовании «Имплицитная агрессия в языке» [Апресян].

Рассмотрим использование лексических средств в конкретных текстах. Поскольку материалом исследования являются тексты на курдском языке, мы приводим пересказ текстов и перевод отдельных фрагментов на русский язык.

Рассмотрим текст («Опустите флаг Курдистана, или вы заплатите за это», от 28 марта 2017 года, речь Эрдогана): «Курдистанский флаг должен быть опущен, иначе курдам он дорого обойдётся. Курдистанский флаг должен быть немедленно спущен. Мы требуем, чтобы флаг курдов не был поднят в

Каркуке. Это означает, что Курдистан будет сталкиваться с экономическими, деловыми и политическими потерями от Турции. Мы предупреждаем регион Курдистана, Курдистан предупреждается Турцией. Они должны принять требования турок, в конце концов Турция дает предупреждение. То, что курды делают, неправильно. Это означает, что поднятие флага курдов, и проведение референдума, и обращение к независимости являются ошибкой».

28 марта 2017 года в Курдистане в городе Каркук был поднят курдский флаг, что вызвало недовольство арабов и туркмен. Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган на митинге осудил Курдистанский регион за поднятие национального флага, потребовав «снять курдский флаг в Каркуке или заплатить цену».

Лексические средства, эксплицирующие межнациональный конфликт, в тексте выражаются разными способами. Первый из них – наличие эксплицитной оценки:

«Мы предупреждаем Курдистанский регион (ئيمه «هۆشدارى دهمينه ههريمي كوردستان Турция» – говорит президент

В словаре Ожегова глагол «предупредить» имеет несколько значений, причём во всех значениях акцентируется внимание на выполнении действия за некоторое время до чего-либо, что означает обратимость совершаемого действия: 1. заранее известить, уведомить. П. об опасности;

2. заранее принятыми мерами отвлечь. П. беду;

3. опередить кого-н., сделать что-н. ранее, чем что-н. произошло. Он торопился, но соперник его предупредил. П. события [Ожегов 1960: 652].

В словарной статье из словаря курдского языка глагол «предупредить» не имеет значения обратимости, его коннотация отчётливо негативная. Дословный перевод словарной статьи с курдского: «предупреждение о чем-то неизвестном, проснись» [Абдурахман шарафканди(хажар), ханбанаборина 1990: 986]. Использование слова «предупреждаем» не только подчёркивает бескомпромиссность выдвинутых требований Турции, но и подразумевает готовность настаивать на них в ущерб Курдистану. Турция не приемлет курдистанский референдум и требует признать независимость Курдистана невозможной. Очевидно, что такая формулировка способствует возникновению агрессии, является поводом для возникновения конфликта.

Такое высказывание, как «лицемерие курдских лидеров» (دوو روويى سهركردهگانی كورد), со стороны Эрдогана используется для описания двойственной позиции в одном и том же вопросе и имеет негативную оценку. Подобная оценка противоположной стороны звучит как обвинение. Слово «лицемерие» в курдском языке означает «плохой человек, человек, у которого нет собственного решения, человек, которому не доверяют» [Абдурахман шарафканди(хажар), ханбанаборина 1990: 986]. В русском языке в значении слова подчёркивается несоответствие поведения человека и его истинных намерений: «Поведение, прикрывающее неискренность, злонамеренность притворным чистосердечием,

добродетелью» [Ожегов]. В целом, в обоих языках значения этого слова совпадают и имеют отрицательную коннотацию. Таким образом, употребление слова «лицемерие» в речи Эрдогана становится признаком языковой агрессии.

«Курды должны жестоко за это заплатить» (كورد (دمه بای قورس بدات), – утверждает президент Турции. Слово «заплатить» использовано здесь в переносном значении, что в русском языке обозначает «возмещать, воздавать». Так, под «жесточкой платой» подразумевается, что политические, экономические и деловые отношения со всеми видами торговли между Турцией и Курдистаном будут иметь негативные последствия. Допускается и возможность военных действий. В курдском языке также существует переносное значение слова «платить», больше относящееся к угрозам, запугиванию и разрушению отношений. Вот почему с точки зрения лексики использование такого рода выражений вызывает языковой конфликт.

«Референдум незаконен» (ريفراندۆم نا ياساييه), – считает Эрдоган. Столкновение точек зрения на данное событие приводит к конфликту. В русском языке слово «незаконный» определяется как «неправильный, своевольный, произвольный» и имеет негативную окраску. Использование эмоционально окрашенного слова является формой косвенного воздействия, потому что другая сторона придерживается противоположного мнения.

«Разрушение отношений между Курдистаном и Турцией» (تێكدانی پهيوهندى نيوان ولاتی تورکيا و ههريمي كوردستان). Это высказывание турецкого политика можно толковать таким образом: регион Курдистан, просящий провести референдум по вопросу о независимости, своими требованиями разрушит отношения между Курдистаном и Турцией. То есть посыл данного словосочетания является негативным с точки зрения содержания и несёт в себе угрозу. В приведенном словосочетании слово *разрушение* имеет переносное значение: «разорить, привести в полное расстройство, уничтожить». На курдском языке это слово означает «неправильное использование, смешивание, искажение работы» [Абдурахман шарафканди(хажар), ханбанаборина 1990: 690]. Как и в значении русского слова, здесь подчеркнуто деструктивное начало.

В приведенном выше тексте мы можем выделить и такое средство, как лингвокультурологический комментарий. «Киркук – город туркмен» (كهرکوک شاری تورکمانانه), – такое категоричное заявление делает Эрдоган, и оно вызывает негодование у курдов, поскольку они также считают его своим городом, так как количественно занимают в нём ведущую позицию, составляя примерно 60% населения.

«Курдская администрация в Северном Ираке» (ئیدارهى كوردی له باکورى عیراق) – эти слова выражают категорический отказ Турции признать независимость Курдистана в формулировке, используемой по отношению к нему, подчёркивается принадлежность Курдистана к Ираку, Курдистан обозначается как административная, зависимая часть Ирака. Словосочетание «северный Ирак» используется для обо-

значения географического положения, но в контексте оно имеет отрицательное значение, потому что означает пренебрежение к региону Курдистан и курдам. Поэтому данное словосочетание можно считать языковой агрессией.

«Курдистанский флаг должен быть немедленно спущен» (پنویسته نالی کوردستان به خیرایی بهینه خواره), – заявляет Эрдоган в своей речи. Это означает, что нет места для переговоров: турецкая сторона считает поднятие флага ошибкой и в случае невыполнения требования спустить флаг угрожает Курдистану ухудшением экономических, деловых и политических отношений, что принесёт региону крупные финансовые потери. Использование наречия времени «немедленно» и модальное слово «должен» выражают угрожающее требование. Стоит также отметить, по цели высказывания данное предложение побудительное, что также является способом открытой языковой агрессии.

Достаточно очевидно, что турецкие заявления в статье выше имеют угрожающий характер по отношению к Курдистану. Причина данных высказываний – отказ принятия независимости Курдистана. Демонстрация соседними странами нежелания договариваться и уступать друг другу грозит всему региону межнациональным конфликтом.

Таким образом, основными лексическими средствами в тексте являются эмоционально окрашенная лексика, использование фразеологизмов, синтаксическими – использование императива и отрицательных конструкций.

На основе проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы: массмедиа представляют собой важнейшую форму реализации процессов социального самопознания, формирования концептуальной картины мира и мироощущения человека. Закрепление этих процессов в сознании человека происходит с помощью языка, являющегося определяющим в оценке состояния самого общества. Язык массмедиа обладает информационной, познавательной-просветительской, воздействующей, гедонистическими функциями.

Литература

1. *Быкова О.Н.* Речевая (языковая, вербальная) агрессия: Материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» / О.Н. Быкова // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск : Изд-во КрасГУ, 1999 – Вып. 1(8). – С. 91–103.

2. *Апресян В.Ю.* ИмPLICITная агрессия в языке [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2604/apresian>. (дата обращения: 12.01.2022).

3. *Канаби Х.М.* Речевая репрезентация межнациональных конфликтов в языке средств массовой коммуникации // Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала: сборник научных статей / под ред. И.М. Нохрина. – Челябинск: Энциклопедия. 2017. – 177–180 с.

4. *Хазар А.Ш.* Словарь ханбанаборина (курдский – персидский). Тегеран, 1990 – 1066 с.

5. *Дзаий А.М.* Психологическое воздействие в СМИ. – Эрбиль, 2009. – 240 с.

6. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: <https://ozhegov-online.ru/about/> (дата обращения: 20.01.2022).

7. *Викисловарь* // [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/красная_линия (дата обращения: 20.01.2022).

8. *Rudav* // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rudaw.net/english> (дата обращения: 20.01.2022).

Means of expressing conflict in modern media discourse

Kanabi H.M.

National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

This article reveals the features of the use of lexical means explicating the interethnic Turkish-Kurdish conflict in the text of international mass media. The paper explores the expression of an explicit assessment, socio-political commentary and linguacultural commentary as a means of creating a picture of the world and a person's attitude through the media.

Keywords: interethnic conflict, explicit assessment, socio-political commentary, discrediting, lexical means, mass media.

References

1. Bykova O.N. Speech (linguistic, verbal) aggression: Materials for the encyclopedic dictionary "Culture of Russian speech" / O.N. Bykova // Theoretical and applied aspects of speech communication. Krasnoyarsk: Publishing House of the KrasGU, 1999 - Issue. 1(8). – P. 91–103.
2. Aprsyanyan V.Yu. Implicit aggression in the language [Electronic resource] // URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2604/apresian>. (date of access: 01/12/2022).
3. Kanabi Kh.M. Speech representation of interethnic conflicts in the language of mass media // Humanitarian research of young scientists of the South Urals: collection of scientific articles / ed. THEM. Nokhrina. - Chelyabinsk: Encyclopedia. 2017. - 177–180 p.
4. Khazhar A.Sh. Hanbanaborin Dictionary (Kurdish-Persian). Tehran, 1990 - 1066 p.
5. Dzaiy A.M. Psychological impact in the media. - Erbil, 2009. - 240 p.
6. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language [Electronic resource] // URL: <https://ozhegov-online.ru/about/> (date of access: 01/20/2022).
7. Wiktionary // [Electronic resource]. – URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/red_line (date of access: 01/20/2022).
8. Rudav // [Electronic resource]. – URL: <https://www.rudaw.net/english> (date of access: 01/20/2022).

Роль фонетических средств в реализации юмора в английских скетчах

Любченко О.Н.

магистрант, Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена рассмотрению жанровых и структурных особенностей английского юмористического скетча. Особое внимание уделяется взаимодействию фонетических и лексико-синтаксических средств в реализации комического эффекта. В статье подчёркивается, что выбор фонетических средств во многом обусловлен индивидуальным стилем исполнителя.

Ключевые слова: фонетические средства, юмористический скетч, комический эффект, индивидуальный стиль.

Юмор является неотъемлемой частью жизни англичан. Без юмора невозможно представить английскую литературу и телевидение. Неудивительно, что в Великобритании самыми популярными телевизионными жанрами являются именно комедийные, среди которых можно выделить ситуационную комедию, пародию, трагикомедию, вечерние развлекательные ток-шоу и скетч.

В центре настоящей статьи английский юмористический скетч. Согласно *Oxford Learner's Dictionaries*, скетч – небольшая комедийная сценка на телевидении или в театре (*a short funny scene on television, in the theatre, etc.*). Его главная задача – рассмешить аудиторию. По этой причине авторы, как правило, избегают длинных сюжетов, которые могут утомить зрителя. Продолжительность английского скетча может варьироваться от одной до десяти минут. При этом вербальная и невербальная информация в данном жанре юмористического дискурса обладает высокой плотностью. Для её передачи авторы используют кинематографические средства: свет, план, художественное пространство, монтаж и др.

Следует отметить, что скетч как жанр существует со времён итальянского народного театра Комедии дель арте (XVI–XVIII вв.). На разных этапах развивались его новые формы и менялась структура. Сол Сакс, американский сценарист и создатель телевизионного ситкома *Bewitched*, считает, что любой комедийный жанр, в том числе и скетч, имеет трёхактную структуру: завязка, конфронтация и развязка. Однако у скетча, как и у любого другого жанра, есть свои структурные особенности, которые варьируются в зависимости от типа скетча. Майкл Дуглас выделяет три типа скетча: классический, ревью и современный [Urchurch 1992: 29].

Классический скетч берёт своё начало от водевилей и бурлеск-шоу XIX века. Именно тогда в комедии стали происходить некоторые изменения. Так, например, в конце скетчей для создания комического эффекта стали использовать блэкауты (blackout) – выключение света на сцене с целью подчеркнуть кульминационный момент, или “punch-line” [Neal, Krutnik 1990: 19].

Классический скетч отличается чёткой структурой: set-up (завязка), escalation (конфронтация), punch-line (развязка / панчлайн). Во время завязки мы узнаём о взаимоотношениях героев, их характерах, а также о событии, определяющем дальнейшее развитие сюжета. Во времена водевилей и бурлеск-шоу завязка являлась одним из ключевых моментов в создании юмористического скетча. В

XX веке с появлением телевидения авторы скетчей стали уделять больше внимания конфронтации и развязке. Именно такой структуры придерживались, например, авторы популярного британского комедийного скетч-сериала «Летающий цирк Монти Пайтона» на раннем этапе своего творчества.

Ревю – это скетч, напоминающий небольшой рассказ, в структуре которого есть завязка, развитие действия с его кульминацией и развязка. Стоит отметить, что развязка не всегда представляет собой панчлайн. Продолжительность такого типа скетча варьируется от 10 до 20 минут, что, в свою очередь, позволяет лучше раскрыть образы героев скетча и сюжет. Однако ревю как тип скетча редко встречается на телевидении. Среди известных ревю можно выделить скетч *The Poker Game* в развлекательном шоу *Your Show of Shows* с участием Сида Цезаря [Urchurch 1992: 33].

В эпоху телевидения скетч как жанр начал меняться, в результате чего возник современный тип скетча. В первую очередь изменился хронометраж. Средняя продолжительность скетчей стала составлять 3-6 минут. Это связано с тем, что телевизионный формат предполагает динамичное развитие сюжета. В это же время происходили некоторые структурные изменения. Так, например, авторы скетчей стали реже использовать панчлайн в качестве развязки. Комик-группа «Монти Пайтон» (1964–1974 гг.) была одной из первых, кто отказался использовать панчлайн. Они прибегали к таким комедийным приёмам, как гэг и буффонада (слэпстик). Данными приёмами нередко пользовались и авторы других скетчей. Гэг и буффонада были также использованы в популярном британском комедийном сериале «Мистер Бин» (1990 г.), который построен на нелепости Мистера Бина, утрированной актёрской игре и преувеличении.

Помимо вышеперечисленных приёмов для создания комического эффекта в английских скетчах используются различные ресурсы юмора и способы создания комического эффекта, среди которых можно выделить омофоны, литоту, гиперболу, полисемию, идиомы, аллюзии и т. д. Так, например, Стивен Фрай и Хью Лори в своём скетче «Language conversation» используют устаревшую идиому «to start a hare», которая изначально употреблялась в охотничьей терминологии, но далее приобрела значение «to introduce a new idea or topic which other people become interested in». Однако комический эффект достигается посредством разрушения идиоматической единицы. Авторы меняют слово «hare» на «leveret» (зайчонок) и тем самым реализуют игру слов и комический эффект.

В реализации юмора в английских скетчах важную роль играют также и фонетические средства. Ю.П. Королёва в своей работе подразделяет их на две главные группы: фонетическое усиление (phonetic exaggeration) и фонетический монотон (phonetic monotone) [Королёва 2014: 55].

Фонетическое усиление – группа средств, которая используется в том случае, если юмор демонстрируется открыто: повышение тонального

уровня, расширение тонального диапазона, употребление перцептивно ярких терминальных тонов и шкал, пословное акцентирование, повышение уровня громкости и замедление темпа речи.

Фонетический монотон представляет собой группу средств, которая используется в том случае, если юмор выражается скрыто: сужение тонального диапазона, ускорение темпа речи, увеличение длительности межпаузальных групп, снижение громкости.

Стоит отметить, что фрагменты скетчей, содержащие юмор, контрастируют на фоне окружения за счёт ряда фонетических средств, используемых для усиления комического эффекта. Фонетические средства выполняют две важные функции: привлечение внимания аудитории и усиление комического эффекта.

Рассмотрим подробнее, как посредством фонетических средств усиливается комический эффект на примере английских скетчей Роузена Аткинсона и Стивена Фрая.

Фрагмент из скетча “Headmaster kills student”:

Headmaster: Oh, that. Well, one moment he was bending over; the next he was lying down...

Perkins: Dead?!||

Headmaster: Ummm| deadish||. Mr. Perkins,| I find this morbid fascination of yours with your son's death quite disturbing||. What I am talking about is his attitude, | ↓ and quite frankly I can see where he gets it from||.

В данном случае комический эффект достигается посредством такой стилистической фигуры, как литота: “deadish”. При этом в реализации юмора участвуют и фонетические средства. Так, использование заполненной паузы хезитации “um” и ядерного тона High Fall на слове “deadish” придают высказыванию экспрессивность. Отметим также, что последняя интонационная группа реализована как low key information (низкий тональный уровень, узкий диапазон, быстрый темп и низкая громкость). Такой приём придаёт высказыванию иронический оттенок.

Фрагмент из скетча “It's all Greek to me”:

Stuart: “The Limestone's in my blood. You can see in the way I do business. Where're you from first off, Gordon?”

Gordon: “Lincolnshire.”

Stuart: “Huh |. You see |? Flat |, sodden |, yielding |, chalky |, cautious |, always late for meetings ||”

Gordon: “Well Lincolnshire's flat, Stu |. But I wouldn't say it was always late for meetings ||”.

В данном фрагменте юмористический эффект основан на полисемии слова “flat”, в частности на использовании двух его значений: скучный, вялый (о человеке) и плоский, ровный (о местности). Происходит последовательная реализация двух значений слова, однако юмористический эффект достигается неожиданной реализацией второго значения. Комизм основан также на эффекте обманутого ожидания, который реализуется посредством местоимения “it”. Используя целый ряд эпитетов, Стю-

арт описывает Гордона не с лучшей стороны, говорит, что он вечно опаздывает на встречи – “always late for meetings”, однако Гордон быстро реагирует, обыгрывая ситуацию, используя местоимение “it”, тем самым он говорит не о себе, а о графстве Линкольншир.

Для выражения насмешки используются следующие ядерные тоны: Low Fall (междометие “huh”) и Low Rise (средство адресации “you see”). При перечислении качеств, которые присущи, по мнению Стюарта, жителям Линкольншира, используется ядерный тон Low Rise в нефинальной позиции и шкала Falling Head в сочетании с ядерным тоном Mid-Level Tone в финальной позиции, что свидетельствует о некой недосказанности, что также усиливает комический эффект. Кроме того, наблюдается замедление темпа речи.

В последней реплике Гордона используется эмфатическое фразовое ударение на слове “flat”, что позволяет реализовать игру слов. В достижении комического эффекта важную роль здесь играет и увеличение темпа речи.

Важно подчеркнуть, что использование фонетических средств в английских скетчах во многом обусловлено индивидуальным стилем исполнителя. Индивидуальный стиль исполнителя определяется варьированием таких просодических параметров, как тональный диапазон, тональный уровень, длительность межпаузальных групп, громкость и темп речи, особенности акцентуации. Сюда относятся также качество и тон голоса, тембральная окраска, модуляции голоса.

Подводя итог, необходимо отметить, что реализация комического эффекта в английском скетче обусловлена как жанровыми и структурными особенностями этого жанра юмористического дискурса, так и использованием лексико-синтаксических и фонетических средств. Именно фонетические средства позволяют усилить комический эффект, а также повысить экспрессивность юмористических высказываний и привлечь внимание аудитории.

Литература

1. Королёва Ю.П. Understanding English Humour. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 64 с.
2. Neale S., Krutnik F. Popular Film and Television Comedy. – London and New York: Routledge, 1990 – 182 p.
3. Oxford Learner's Dictionaries. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 10.01.2022)
4. Upchurch M.D. The poetics of sketch comedy. – Las Vegas: University of Nevada, 1994 – 368p.

The role of phonetic means in creating a humorous effect in english sketches

Lyubchenko, O.N.

Moscow Pedagogical State University

The paper contains an overview of the genre and structural features of the English humorous sketch. Special focus is given to the interaction of phonetic and lexico-syntactic means in creating a humorous effect. It is highlighted that the choice of phonetic means is largely determined by the individual style of the speaker.

Keywords: phonetic means, humorous sketch, comic effect, individual style.

References

1. Koroleva Yu.P. Understanding English Humor. - M.: National Book Center, 2014. - 64 p.
2. Neale S., Krutnik F. Popular Film and Television Comedy. - London and New York: Routledge, 1990 - 182 p.
3. Oxford Learner's Dictionaries. [Electronic resource] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 01/10/2022)
4. Upchurch M.D. The poetics of sketch comedy. - Las Vegas: University of Nevada, 1994 - 368p.

Особенности лексико-семантической реализации ценностей американского общества в пандемийный период

Жуй Афанасия Сергеевна

преподаватель кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Данная работа посвящена исследованию американских ценностей на фоне кризиса пандемии COVID-19. Особенностью данной работы является проведение опроса жителей США с помощью интервьюирования и анкетирования. В ходе опроса более девяноста респондентов рассказали о том, что является для них наиболее ценным и важным в данный момент. Ответы респондентов были проанализированы с точки зрения содержания и частотности употребления в них лексических единиц. На основе анализа результатов исследования автором предложена классификация ценностей американского общества периода пандемии COVID-19.

Ключевые слова: коронавирус, США, ценности.

С марта 2020 года все население земного шара живет в условиях пандемии COVID-19, названной многими учеными «третьей мировой войной». Появление столь масштабной вирусной инфекции было невозможно предугадать. Такого рода труднопрогнозируемые события известный математик Нассим Талеб называет «чёрные лебеди». Это должны быть непредсказуемые, нерегулярные события, которые влекут за собой тяжелые последствия. Н. Талеб утверждает, что историю творят именно такие «чёрные лебеди» [Талеб 2018: 24].

Жизнь в эпоху коронавируса – это жизнь во время важнейшего исторического феномена. Экономический кризис ударил сильнее всего по государствам с развитой экономикой, обусловил появление новых законов, произвел передел сфер влияния, выявил новые условия существования для представителей всех сословий, поколений и национальностей, а также жителей мегаполисов и сельской местности. Как следствие всех этих изменений, в обществе возникла принципиально иная идея счастья, появились новые ценностные ориентиры.

Жители Америки не стали исключением. Их взгляды на жизнь, отношения с родственниками, друзьями, привычный ритм жизни, ценности, а главное понимание счастья в целом изменились.

Американским этнологом К. Клакхоном было отмечено, что ценности могут являться осознанными или неосознанными, однако независимо от этого именно они руководят выбором жизненных целей и способами достижения поставленных целей [Абишева 2002: 140]. М. Рокич ценности определяет как веру в то, что те или иные манеры поведения будут являться лучшим выбором для конкретных индивидуумов, а в целом обеспечат лучшую жизнь для общества [Рокич 1968].

Наиболее интересным для целей настоящего исследования представляется взгляд С.Н. Виноградова о том, что на понимание ценностей оказывает влияние вербальное отражение содержания рассматриваемого понятия. Те слова и фразы, которые используются носителями языка для описания ценностей, по убеждению ученого, способны передать истинный смысл, вкладываемый в данный термин. Ценности же могут быть описаны при помощи таких слов, как доброта, честность, радушие, отзывчивость, понимание, доброжелательность [Виноградов 2007].

В 2021 году нами было предпринято исследование, целью которого являлось выявление наиболее

значимых для современного американского общества ценностей. Был проведен опрос американских граждан, в ходе которого респондентам было предложено дать ответы на следующие вопросы:

1. Что является для Вас счастьем? (What is happiness for you?)

2. Что Вам нужно для счастья? (What do you need to be happy?)

Ответы были проанализированы с целью выделения наиболее часто употребляемых респондентами лексических единиц. В качестве следующего шага выделенные лексические единицы были объединены в группы, выражающие определенные ценности. Выделенные группы ценностей были ранжированы по значимости. Результаты получили отражение в составленной диаграмме (рис. 1).

Рис. 1 Ценности американского общества в период пандемии Covid-19

Источник: составлено автором

В результате исследования было выяснено, что ценность отношений (relationships) является наиболее важной для современного американца. К этой группе ценностей были отнесены лексические единицы, обозначающие членов семьи:

- Существительные: family, friends, my wife, my family, marriage, my kids, my husband, my children, grandchildren, my boys, my extended family, my parents, siblings, my mum, companionship, connection.

- Словосочетания, выраженные прилагательным и существительным: family time, loved ones, safe family, good company, social environment, social life.

- Словосочетания, выраженные формой герундия и существительным: being with my family, being with my love, being in the arms of my husband.

Далее мы проанализировали лексические единицы, входящие в группу ценностей «отношения» и пришли к выводу, что наиболее часто употребляемой лексической единицей при описании отношений является существительное «семья» (family) (Рис. 2).

Второе место по значимости для современного американца занимает группа ценностей, объединенных нами в группу «Гармония» (Harmony). В эту

группу ценностей мы определили ответы респондентов, содержащие в себе единицы языка, выражающие какие-либо внутренние ценности: покой и гармонию, умиротворенность, приятные эмоции, отсутствие стресса, жизненный баланс, радость. Также в эту группу ценностей мы определили лексические единицы, выражающие важность нахождения в моменте, принятия себя и окружающего мира, умение найти счастье внутри себя.

Рис. 2 Частотность употребления лексических единиц в группе ценностей «relationships»

Источник: составлено автором

К данной группе ценностей были отнесены следующие лексические единицы:

- существительные: life without regrets, meditation, exercise, no worries, life balance, inner peace, joy, piece, peacefulness, stress free, no stress, comfort, calm and peace of mind, myself, contentment, stability;

- словосочетания, выраженные прилагательными и существительными: positive influences, safe space, good feelings;

- прилагательные: grateful, peaceful, present, free of worry, content;

- словосочетания, выраженные формой герундия и существительным: enjoying the moment, being in the moment, accepting the present moment, feeling at peace inside, loving peace with basic needs met, living in today;

- глаголы: to relax, to wind down;

- словосочетаниями, выраженными глаголом и существительным: to accept yourself and each day as it is.

Следующее по значимости место в списке ценностей занимает группа «Простые радости» (Simple pleasures). В эту группу вошли лексические единицы, выражающие самые простые человеческие радости: чтение книг, занятия спортом, рыбалка, хобби, наличие предметов первой необходимости и т. д. В эту группу ценностей вошли следующие лексические единицы:

- существительные: coffee, biking, movies, gym, food, beer, camping, my home, my garden, humor, video games, fishing, gardening, organizing my house, roof over my head, food in my belly, my hubby, hobbies, music, entertainment, laughter, necessities;

● словосочетания, выраженные глаголом и существительным: do restorative things, be with my hobby, enjoy the things I do;

● словосочетания, выраженные прилагательным и существительным: joyful moments, free time, a good book, everything small in life, summer breeze, the veggie garden, basic needs met.

Далее мы выделяем группу ценностей, связанных с финансовым благополучием – «Money». Данная группа представлена в нашем исследовании следующими лексическими единицами:

● существительными: wealth, money;

● словосочетаниями, выраженными прилагательным и существительным: more money, lots of money;

● словосочетаниями, выраженными наречием и существительным: enough money.

Равными по значимости группами ценностей являются ценность «Любовь» (Love) и «Здоровье» (Health). Группа ценностей «любовь» представлена следующими лексическими единицами:

● существительными: love;

● формой герундия и прилагательным: feeling loved, being loved.

В группу ценностей, выражающих «Здоровье» вошли следующие лексические единицы:

● существительные: health, self-care;

● словосочетания, выраженные прилагательным и существительным: good health;

● прилагательные: healthy.

Группа ценностей, относящихся к понятию «Свобода» (Freedom) занимает следующее по значимости место. В эту группу ценностей входят следующие лексические единицы:

● существительные: freedom, independence, no COVID restrictions;

● прилагательные: free.

Далее мы рассматриваем группу ценностей, относящихся к понятию «Самореализация» (Self-realization). К этой группе относятся такие лексические единицы, как:

● существительные: sense of purpose, arts and crafts;

● словосочетаниями, выраженными прилагательным и существительным: a new job

К этой же группе ценностей мы относим следующие выражения: becoming immersed in a creative project, being able to do what I love with passion, doing what you like doing, being able to enjoy the things I do.

К группе ценностей «Религия» (Religion) относятся следующие лексические единицы:

● существительные: Jesus, God, my faith, Christ's love.

К этой группе ценностей мы также отнести следующие ответы респондентов: Having hope through Jesus, The peace that comes with knowing I'm living my life the way God wants me to.

Следующая по значимости группа – «Животные» (Animals), в том числе домашние животные. В

эту группу входят следующие лексические единицы:

● существительные: animals, my animals, my cat, my dog.

Ценность самого понятия «Жизнь» (Life) выражена существительным «Life» и словосочетанием глагола и прилагательного: to be alive.

Ценность помощи другим является наименее значимой для современного американца. Нам встретился всего лишь один ответ респондента, включающий в себя словосочетание «helping others».

Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод, что сегодня, в условиях пандемии, ключевыми ценностями американского общества являются отношения между людьми (relationships), ценности, относящиеся к внутреннему миру человека, классифицированные нами в группу «гармония» (harmony), а также простые человеческие радости (simple pleasures).

Литература

1. Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139-146.

2. Виноградов С.Н. К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры: материалы Междунар. науч. конф. РОПРЯЛ. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2007. – С. 93-97.

3. Рокич М. Верования, отношения, ценности / М. Рокич. 1968. [Электронный ресурс] // URL: http://rokeach.ru/m_rokih_verovania_otnosenia_cennosti.htm (дата обращения 01.10.2021).

4. Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / Н.Н. Талеб. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 768 с.

Peculiarities of lexical and semantic representation of american society's values during the pandemic

Zhuy A.S.

Odintsovo branch of MGIMO MFA of Russia

The paper is devoted to studying American values during the crisis of COVID-19 pandemic. The key feature of this work is its use of polling the US citizens via interviewing and questionnaires. In the course of the poll, over ninety respondents reported on what mattered most for them at the moment. The responses were analyzed from the point of view of the contents and lexemes' frequencies. Based on the results of analysis carried out, the author suggests a classification of American society's values for the period of COVID-19 pandemic.

Keywords: coronavirus, the USA, values.

References

1. Abisheva A.K. On the concept of "value" // Questions of Philosophy. - 2002. - No. 3. - S. 139-146.
2. Vinogradov S.N. Toward a Linguistic Understanding of Value // Russian Literature in the Context of World Culture: Proceedings of the Intern. scientific conf. ROPRYAL. - Nizhny Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod University, 2007. - S. 93-97.
3. Rokeach M. Beliefs, relationships, values / M. Rokeach. 1968. [Electronic resource] // URL: http://rokeach.ru/m_rokih_verovania_otnosenia_cennosti.htm (accessed 01.10.2021).
4. Taleb N.N. Antifragile. How to benefit from chaos / N.N. Taleb. – М.: Hummingbird, Azbuka-Atticus, 2018. – 768 p.

Словари реалий Британского Раджа: макро- и микроструктура

Кузина М.А.

Московский педагогический государственный университет

В статье рассматриваются не получившие достаточного освещения проблемы отображения реалий Британского Раджа в словарях. В результате сопоставительного анализа автором выявляется необходимость интегрирования некоторых черт энциклопедических изданий в словари общей лексики.

Ключевые слова: реалии, Британский Радж, макроструктура, микроструктура, лексикография.

Лексикографы и литературоведы отмечают определённую недоосвещённость реалий эпохи Британского Раджа, то есть системы управления с господством британской короны на Индийском субконтиненте, а именно: в областях, управляемых непосредственно короной, и в областях, управляемых местными князьями, в период с 1858 по 1947 годы. 1858 год – год подавления последних очагов Сипайского восстания (Indian Mutiny), которое послужило формальным поводом для передачи правления Ост-Индской колонией непосредственно короне (в лице королевы Виктории). 1947 год – год разделения территории под управлением Британского Раджа на два доминиона – Доминион Индия и Доминион Пакистан.

На настоящий момент существует не менее десяти лексикографических изданий, регистрирующих словарный пласт, ассоциируемый с Британской Индией. Первыми словарями-конкурентами, имеющими в своих названиях атрибут «Anglo-Indian» были труды лексикографа Дж.К. Виттворта и Г. Юла (шотландского инженера и востоковеда) и А.К. Бернелла (английского судьи в Мадрасском президентстве и санскритолога). Их соперничество состояло в том, что словарь «An Anglo-Indian Dictionary: A Glossary of Indian Terms Used in English, and of Such English or Other Non-Indian Terms as Have Obtained Special Meanings in India» был издан на годы раньше «Hobson-Jobson: A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive» (1896), что могло бы сделать невостребованными результаты четырнадцатилетних трудов Г. Юла и А.К. Бернелла. Однако последующие 135 лет убедительно показали, что тщательный подход к макроструктуре всего словаря и построению каждой отдельно взятой словарной статьи в «Hobson-Jobson» позволил более позднему лексикографическому изданию оставаться популярным более века: даже в первой четверти века к его словнику из 2 455 единиц обращаются лексикографы, работающие над третьим изданием «Оксфордского словаря английского языка».

В предисловии к своему словарю Дж.К. Виттворт объяснял, что «the term “Anglo-Indian” would properly designate something which, originally Indian, has been specially modified by something English; but popularly it is applied to English persons residing in India and to things pertaining to them» [Whitworth 1885: vii]. В издании 2013 года словаря Г. Юла и А.К. Бернелла в предисловии Кейт Телтчер характеризует словник «Hobson-Jobson» как «a lexicon that both preserved

and fashioned Anglo-Saxon identity» [Yule, Burnell 2013: xxv]. В таблице 1 приводятся словарные статьи с заголовочным словом «sari/saree» с целью сравнить подачу информации о слове в двух анализируемых изданиях.

Таблица 1
Сопоставление словарных статей словарей Дж. Витворта и Г. Юла и А.К. Бернелла

Whitworth, George Clifford (1885)	Yule, Henry; Burnell, Arthur Coke (1886/1903)
Sari. [Hindi, from the Sanskrit śāṭa] A Hindu woman's principal garment. It is a long piece of silk or cotton cloth which is wrapped round the middle of the body with one end falling nearly to the feet and the other thrown over the head.	Saree, s. Hind. <i>sārī, sārī</i> . The cloth which constitutes the main part of a woman's dress in N. India, wrapt round the body and then thrown over the head. 1598. – "... likewise they make whole pieces or webbes of this hearbe, sometimes mixed and woven with silke. ... Those webs are named sarjin ..." – Linschoten, 28; [Hak. Soc. i.96]. 1785. – "... Her clothes were taken off, and a red silk covering (a saurry) put upon her." – Acct. of a Suttee, in Seton-Karr, i.90.

Второй этап становления лексикографии данного вектора характеризуется изданием целого ряда словарей, охватывающих от 378 до 5134 слов («Anglo-Indian», «Indian English», «Indian», «Hinglish», «Indo-British»): «Indian Words in English: A Study in Indo-British Cultural and Linguistic Relations» (1954) Rao, G. S.; «Common Indian Words in English» (1984) Hawkins, R.E.; «Words in Indian English: A Reader's Guide» (1991) Muthiah, S.; «Sahibs, Nabobs and Boxwallahs: A Dictionary of the Words of Anglo-India» (1991) Lewis, I.; «Indian English Supplement. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English» (1996) Sengupta, I.Ch.; «Hanklyn-Janklyn: A Stranger's Rumble-Tumble Guide to Some Words, Customs and Quiddities Indian and Indo-British» (2003) Hankin, E.; «Indian and British English: A Handbook of Usage and Pronunciation» (2004) Nihalani, P., Tongue, R.K., Hosali, P. & Crowther, J. Данную категорию лексикографических изданий справедливо описать как доказательства тенденции к персонализации современного лексикографического продукта [Маник 2019: 37].

Макро- и микроструктура словарей современного этапа лексикографического описания данного пласта лексики свидетельствуют о необходимости интегрировать некоторые черты энциклопедических изданий в словари общей лексики. Так, словарная статья полной онлайн-версии «Оксфордского словаря английского словаря» состоит из зоны заголовочного слова (со всей необходимой фонетической, графической и грамматической информацией, а также частотностью и этимологией), из зоны дефиниции (с детализированным объяснением всех лексико-семантических вариантов и со

стилистическими пометами), из зоны иллюстраций (с примерами употребления данной лексемы в разных функциональных стилях) [<https://www.oed.com/>]. Среди узкоспециализированных словарей следует отметить издание «The British Raj: Keywords» (2017) П.К. Наяра: словарь состоит из 137 единиц (слов-реалий, выраженных прямыми заимствованиями, гибридными заимствованиями, исконными словами с приобретенным культурно-маркированным значением. Так, последнее заголовочное слово данного словаря реалий эпохи Британского Раджа – «writer» с дефиницией: «The writer was originally the copying clerk in the East India Company (EIC)'s factories. They were also recording and documentation officers, writing up reports, decisions and Minutes accounts and shipping logs. They were hired from the natives but Europeans were also appointed to the job» [Nayar 2019: 151-152].

Литература

1. Маник С.А. Англоязычная политическая лексикография: формирование, развитие, современное состояние: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. Иваново, 2019. – 572 с.

2. Nayar P.K. The British Raj: Keywords. London and New York: Routledge, 2019. – 171 p.

3. Oxford English Dictionary Online. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 10.01.2022).

4. Whitworth G.C. An Anglo-Indian Dictionary: A Glossary of Indian Terms Used in English, and of Such English or Other Non-Indian Terms as Have Obtained Special Meanings in India. London: Kegan Paul, Trench & Co, 1885. – 350 p.

5. Yule H., Burnell A.C. Hobson-Jobson: A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive. Oxford: Oxford University Press, 2013. – 570 p.

Dictionaries of the British Raj realia: macro- and microstructure Kusina M.A.

Moscow Pedagogical State University

The article discusses the problems of presenting the British Raj realia in dictionaries which have not received adequate attention. Comparative analysis results in the author's conclusion about the necessity of integrating some encyclopedic editions' data into general dictionaries.

Keywords: realia, the British Raj, macrostructure, microstructure, lexicography.
References

1. Manik S.A. English political lexicography: formation, development, current state: dis. ... Dr. Philol. Sciences: 10.02.04. Ivanovo, 2019. - 572 p.

2. Nayar P.K. The British Raj: Keywords. London and New York: Routledge, 2019. - 171 p.

3. Oxford English Dictionary Online. [Electronic resource] // URL: <https://www.oed.com/> (date of access: 01/10/2022).

4. Whitworth G.C. An Anglo-Indian Dictionary: A Glossary of Indian Terms Used in English, and of Such English or Other Non-Indian Terms as Have Obtained Special Meanings in India. London: Kegan Paul, Trench & Co, 1885. - 350 p.

5. Yule H., Burnell A.C. Hobson-Jobson: A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive. Oxford: Oxford University Press, 2013. - 570 p.

Современная номинация «города и мира»

Шестак Лариса Анатольевна

д-р филол. наук, проф. кафедра общего и славяно-русского языкознания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, l_shestak@mail.ru

Номинация окружающей действительности составляет языковую карту и языковую картину мира. Факторами создания языковой картины мира являются ландшафт и климат, история, религия и культура, структура социума и этническое окружение нации. Одновременно с номинацией, представленной словарем как исторически вербализованным тезаурусом (социальный лифт, вертолетные деньги, гапопирующая инфляция), картину мира составляет номинация разговорная, полемически оценочная, неформальная. Тематическими группами социальных номинаций являются: временные периоды (ревушие двадцатые, сороковые роковые, лихие/помойные девяностые), тип власти (кочевая демократия 'Киргизия'), страны (надорвавшийся жандарм 'США', шпроты 'прибалтийские страны'), публичные лица (Беня, Рельсын; Паша-мерседес; ржавый Толик, господин приватизайс рыжий ваучер Чубайс; наш Цицерон; папа Зю; Килькин, Тюлькин, ни Рыбкин ни Мяскин; киндер-сюрприз; Лужок, Кепка; Табуреткин; Миша 2 процента; Меченый; Бидон; сомнительный наследник Ататюрка; ВВП, бархатный диктатор; оленевод; Бацька; Света-жарькотлеты; щенок Путина), политические партии и движения (дерьмократы, патривоты, коммуняки, либерасты; ЕдРо), политические убеждения граждан (этостранец; поравалист), социальные и политические организации (Госдура, кровавый Мордер), профессии и род занятий (офисный планктон, бомбила), экономика (аллигархи), группы населения (лимита, совок, понаехи, ватники, колорады, хачики, чурки, быдло), лозунги («Нои го-го, ас чават-чават» «Купи еды в последний раз!»), прецедентные тексты («Собчачье сердце»), хэштеги (#яжемать, #онижедети).

Подобный материал диагностичен. В динамике социальные номинации имеют маятниковый характер: «И я сжег все, чему поклонялся, поклонился тому, что сжигал» – Т. (застой – нежный Брежнев).

Ключевые слова: картина мира, социум, неформальная номинация.

Античная формула «Городу и миру» своей референциальной отнесенностью имела Рим и великую Римскую империю. Современным Римом как центром однополярного мира традиционно считают США, хотя на горизонте отчетливо вырисовываются очертания новой столицы.

Рим запечатлен во множестве максим античности: в Рим, как известно, «ведут все дороги», Рим «предателям не платит». Так исторический топос, дошедший до нас в качестве «цивилизационных смыслов» [Шестак 2020: 31-42], превратился в символ мирового центра, откуда вещают миру и собственному городу.

Сообщения городу и миру оформляются дипломатическими терминами, общеязыковыми употреблениями, политической фразеологией: *официальный дружеский визит, челночная дипломатия*. Это официальный способ именования социума, создания национальной языковой картины мира [Телия 1986: 15-21].

Наряду с официальной номинацией, кодифицированной словарями, справочниками и учебниками, существует и неформальная, авторская и разговорная узуальная номинация, звучащая в спонтанных политических talk-show и стримах, вербализованная в качестве авторской оценки в блогах и интернет-форумах.

Предъявляемая в качестве авторского аксиологического именования подобная номинация заповинается и воспроизводится носителями языка, попадает в Национальный корпус языка и в словари неологизмов, составляя неформальную языковую картину мира.

Языковая картина мира как взгляд нации на себя и этническое и политическое окружение формируется под влиянием разных факторов: ландшафта и климата, животного и растительного мира, религии и культуры, структуры социума и типа управления им. Номинация социума касается следующих основных тематических зон.

«Имя времени» представляет собой оценку: *ревушие двадцатые, сороковые роковые, лихие/помойные девяностые: Это вообще нельзя сравнивать с нищеводством и беспределом 90-х* [Завтра №49 2021: 3].

«Имя страны» представляет собой искаженное название (*Паша*), именование по моделям (*Вильнобад в Литвастане*), по традиционной деятельности (*кочевая демократия, шпроты 'страны Прибалтики', страна кожаных курток и отелей All inclusive 'Турция'*), по политической субъектности (*Большой брат 'США', взрослые дяди 'США, Россия, Китай', мелюзга, пешка, разменная монета,*

закуска 'Украина, Прибалтика, страны СНГ'): *Киев попытается заручиться материальной помощью Китая. И то до тех пор, пока Китай глубоко к ним не влезет. Тогда мгновенно последует подзатыльник из Вашингтона – и в Киеве все построится в трусах на подоконнике!* (С. Михеев) [Радио FM 12.07.21]).

Именованная этнического состава «Города и мира», типа расселения отражает коренной статус граждан, место проживания, социальное положение: *Севера, Барнаул 'политическая провинция', совки, понаехали и понаехи, ватники, колорады, хачики, чурки, чучмеки, хохлы, люмпены, быдло, лица кавказской национальности, ахмеды 'мигранты', небратья 'украинцы': На мысль «Кремль опять всех переизграл» сильнее прочих налегали небратья* [Завтра №40 2021: 1].

Имя профессии и занятости отражает вид деятельности и ее эффективность: *лимита, офисный планктон, бомбила, пропагандон, здравозащитное*.

Имя политика (*Лужок, Жерик, Зюган, тетя Мо 'Меркель', Killary 'Hillary'*) фиксирует также его внешность (*Усатый, Меченый, Рыжий, киндер-сюрприз*), стиль одежды (*Кепка 'Лужков'*), кондицию (*ожившая египетская мумия, сонный Джо, милая медуза 'Байден'*), национальность (*грузин 'Сталин', оленивод 'Собянин'*), факты биографии (*«Из штата в князи»*), сферы деятельности (*кукурузник 'Хрущев', Табуреткин, мебельщик 'А. Сердюков': Новые времена – новые горизонты. И продавцы тюльпанов стали рулить энергетикой, нанотехнологиями, оборону держать табуретками* [Завтра №41 2021: 5]), скандальные действия и заявления (*лечь на рельсы, Паша-мерседес 'Трачев', Миша 2 процента 'Касьянов'*). Главными номинациями являются стиль управления (*нежный Брежнев, Бацька, бархатный диктатор 'Путин'*), политическая субъектность (*щенок Путина 'Трампа'*) и эффективность (*Света-жарькотлеты 'Тихановская', сомнительный наследник Ататюрка, султан и защитник ислама 'Эрдоган'*).

Обращения к Городу и к миру бинарны. Патриотически настроенные граждане и оппозиция предъявляют «Городу» разные номинативные картины: *Вот, по их мнению, кукла вышла плохо. 20 лет бардака. 70 лет «кровавой гегни». 300 лет рабства. 1000 лет рабской веры в Христа, и так далее. Сначала вырубам все до 17 года. Потом до Крещения Руси, и оказывается, что все надо было делать не так. Пошли сдаваться...* [Завтра №11 2013: 5]; *И то, что Русь для вас не дорога, Лишь проявление вашей русофобии, Обидной для родного сапога(Д. Быков)* [https://novayagazeta.ru/articles/2022/02/12/geopoliticheskaia-elegiia]; *Это мировое зло, это владыка Мордора, это очень серьезно. Повелитель швабр, повелитель ОМОНа, владыка гиперзвука, даватель сыров, хозяин нижнего и верхнего Лукашенки, повелитель Усманова...<...> Его хотели еще отвезти в эту вашу Кубинку и показать церковь Бомбородицы, но он отказался и ускакал к Зеленскому* (А. Невзоров)

[https://echo.msk.ru/programs/nevsredy/2977052-echo/]; *Если войдут в силу «традиционные ценности», то Калягин сможет ставить спектакли, где актёры играют исключительно в лаптях, пьют только водку и играют с медведем на бала-лайке* (М. Ганапольский) [https://echo.msk.ru/blog/ganapolsky/2979768-echo/]. «Мир» транслирует «Городу» чужую точку зрения: *Мусор с советским менталитетом. В Прибалтике опять воюют с русским языком* [https://lenta.ru/articles/2021/10/11/alar_karis/].

В диахронном отношении неформальная номинация социума демонстрирует в известной мере культурологический принцип «маятника Чижевского» [Руднев 1999: 254, 259]: повтор «через парадигму» принципов организации общества и мену аксиологического знака на противоположный: *застой – нежный Брежнев*.

Что касается номинативных средств, в неформальной номинации социума широко используется искусственная номинация (*Бандерштадт 'Львов', глобоглазые медиа, КГБСС*), прецедентные тексты, широкий исторический фон (*Ельцин боялся: схватит шапку Мономаха, убежит* (А.Лукашенко) [Соловьёв LIVE 07.02.2022]), метафоры и ФЕ. Превагирует метафорика артефактного и зооморфного типа (*Сегодняшней тенденцией является превращение Кыргызстана в сувенир, в войлочный тапок* (Ширин Айтматова) [TV 13.02.22 «Россия 24»]; *Макрон, из-под чьего длинного носа только что увели Австралию, уже давно прыгает по миру паникующей блохой, пытаясь сохранить остатки международного влияния Франции* [Завтра №38 2021: 2]), а также военная: *Иногда сам производитель сбивает прицел: нарушает рецептуру лекарства* [TV 28.01.16 «Россия 1»]; *Зима проводит учения* [26.10.2016 TV II канал]; *До этого Россия лишь подносила патроны: выполняла поручения немецких коллег* [TV 02.09.17 «Россия 1»]; *Пока они там в Америке развернутся, мы уже будем стоять на Ламанше, его переплывет тот патлатый и скажет «Ребята!»* (А.Евстафьев) [TV 13.02.22 «Россия 1»]. Ассоциации определяются ситуацией.

Литература

1. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.: Аграф, 1999. – 382 с.
2. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.
3. Шестак Л.А. Когнитивные траектории и механизмы семантической динамики слова: цивилизационные смыслы и символы культуры // Слово. Текст. Источник: Методология современного гуманитарного исследования. Материалы Международной научной конференции. Москва: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2020. – С. 31–42.

Modern «the city and world» nomination
Shestak L.A.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

The nomination of the surrounding reality makes up a language map and a language picture of the world. The factors of creating a linguistic picture of the world are the landscape and climate, history, religion and culture, the structure of society. Simultaneously with the nomination presented by the

dictionary as a historically verbalized thesaurus (social elevator, helicopter money, galloping inflation), the picture of the world is made up of a colloquial nomination. Thematic groups of social nominations are: time periods (roaring twenties, forties fateful, dashing/sloppy nineties), type of power (nomadic democracy 'Kyrgyzstan'), countries (overstrained gendarme 'USA', sprats 'Baltic countries'), public persons (rusty Tolik, Mr. privatiser red voucher Chubais; our Cicero; Papa Zyu; Kilkin, Tyulkin, neither Rybkin nor Myaskin; Cap; Marked; Can; doubtful heir of Ataturk; velvet dictator; reindeer herder; Putin's puppy), political parties and movements (shit-crats), social and political organizations (bloody Morder), professions and occupation (office plankton), economy (alligarchs), population groups (quilted jackets, colorades), slogans ("Hou go -go, as chavat-chavat"; "Buy food for the last time!"), precedent texts, hashtags.

Such material is diagnostic. In dynamics, social nominations have a pendulum character: "And I burned everything that I worshipped, bowed to what I burned" – T. (stagnation – gentle Brezhnev).

Keywords: picture of the world, society, informal nomination.

References

1. Rudnev V.P. Dictionary of culture of the twentieth century. Key concepts and texts. – M.: Agraf, 1999. – 382 p.
2. Teliya V.N. The connotative aspect of the semantics of nominative units. – M.: Nauka, 1986. – 143 p.
3. Shestak L.A. Cognitive trajectories and mechanisms of the semantic dynamics of the word: civilizational meanings and symbols of culture // Slovo. Text. Source: Methodology of Contemporary Humanitarian Research. Materials of the International scientific conference. Moscow: Russian State University named after A.N. Kosygin, 2020. - S. 31–42.

«Экстремистская» толерантность: проявления деструктивной толерантности в лингвистическом пространстве

Дьяченко Анастасия Владимировна
магистрант, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

Статья посвящена исследованию изменений, происходящих в англоязычном медиадискурсе на фоне стремительного роста «культуры отмены» и ужесточения требований политкорректности. В статье предполагается, что основой для появления новых гендерно-нейтральных лексических единиц и изменения грамматического аспекта существующих является деструктивная толерантность.

Ключевые слова: деструктивная толерантность, псевдотолерантность, культура отмены, гендерно-нейтральная лексика.

Современное общество под воздействием процессов глобализации становится все более культурно, социально и этнически многообразным. Безусловно, в подобных условиях залогом безопасного и продуктивного функционирования общества и равновесия системы служит конструктивная толерантность, первичными элементами которой являются терпимость и уважение к чужому мировосприятию, традициям, жизненному укладу, без отказа от собственных воззрений и потворства социальной несправедливости. Однако становится все более и более очевидным, что при неверном подходе толерантность может оказывать разрушительное воздействие на ключевые социальные механизмы.

Все чаще в работах социологов и культурологов можно встретить такое понятие, как «деструктивная толерантность», или «псевдотолерантность». Согласно определению психолога Ю.А. Клейберга, деструктивная толерантность разрушает социальные и межличностные связи, что в свою очередь ведет к расшатыванию устоев общества, насилию, конфликтам, девиантному поведению, нарушению психологического здоровья как отдельной личности, так и целого общества. Больше всего опасений вызывает тот факт, что даже такие в веках устоявшиеся столпы общества как национальная идентичность, традиционная семья и религия, становятся жертвами губительного воздействия данного явления. Подобная ситуация свидетельствует о том, что в таком бескомпромиссном варианте толерантность становится ничем иным как проявлением экстремизма.

Гендерная нейтральность (или нулевой пол, третий пол) – новый тренд в современном обществе, который без сомнения можно отнести к яркому проявлению деструктивной толерантности.

В противоположность биологическому полу, гендер формируется в заданной социокультурной среде, представляя собой поведенческие характеристики, соотносимые с фемининностью и маскулинностью.

В англоязычном дискурсе люди, не имеющие гендерной идентичности, являющейся исключительно мужской или женской, называются термином **genderqueer** (гендерквир; gender – «род» и queer – «странный / фальшивый») [Cambridge Dictionary// having a gender identity that is not simply male or female - наличие гендерной идентичности, которая не является только мужской или только

женской]. На сегодняшний день нулевой, или третий, пол имеет статус официального в ряде стран Европы и Азии. На фоне столь стремительных изменений в обществе и под прессом псевдотолерантности в языке стали появляться гендерно-инклюзивные лексические единицы, призванные помочь небинарным людям, т. е. не относящим себя ни к одному из полов, получить своё отражение в языке.

Так к традиционным для англоязычной речи обращениям: Mister – для мужчин; Missis – для замужних женщин; Miss – для незамужних женщин, было добавлено и закреплено в 2015 г. в Оксфордском словаре гендерно-нейтральное *Mx – Mixer*.

Более того, за последние годы было предпринято множество попыток создать новые гендерно-инклюзивные местоимения, но, как показало время, эти лингвистические эксперименты не закрепились в языке. В 2017 г. агентство Associated Press, которое является весьма авторитетным в издательских кругах, стало использовать местоимение «*they*» (они) как местоимение единственного числа для именованного небинарного человека. А в 2019 г. это использование было закреплено в словаре Merriam-Webster. Кроме того, в США рекомендовано, начиная беседу с незнакомым человеком, предварительно выяснить какое именно местоимение употреблять по отношению к нему. Известны случаи, когда ошибочное обращение приводило к неприятным последствиям. Такое явление даже получило свое название – *misgendering* (мисгендеринг) [Cambridge Dictionary// using the wrong pronouns or other gender-specific words when referring to or speaking to someone, especially a transgender person – использование неправильных местоимений или других слов, относящихся к полу, когда речь идет о ком-то или в разговоре с кем-то, особенно с трансгендером]. Ещё одно новообразование в языке, сформированное под влиянием насаждения гендерной нейтральности, – *deadnaming* (деднейминг) [Cambridge Dictionary// dead name – a name that a transgender person was called by that belonged to the gender they were said to have at birth, which they no longer use – имя, которым называли трансгендерного человека, относящееся к тому полу, который был у него при рождении, но который он больше не использует]. Во многих социальных сетях существует особый запрет на мисгендеринг и деднейминг, нарушение которого влечет за собой блокирование или удаление аккаунта. Однако есть случаи, когда применяются и более суровые наказания. Так англичанка Кэйт Скоттоу оказалась в полицейском участке и провела там несколько часов со снятием отпечатков пальцев и прочими процедурами, только потому, что она назвала мужским именем в социальной сети Twitter транс-активистку. А Питер Вламинг, школьный учитель в штате Вирджиния, лишился работы, так как не сумел отказаться от своего мировоззрения и начать обращаться к девушке, используя мужское имя и мужские местоимения.

Старания сделать язык гендерно-нейтральным приводят к откровенным перегибам. Так в январе

2021 года на открытии 117 Конгресса США были оглашены изменения, цель которых повысить инклюзивность языка. Таким образом, местоимения “himself” и “herself” следует заменять на “*themselves*”; “Ombudsman” на “*Ombuds*”; “daughter” / “son”, “sister” / “brother”, “mother” / “father”, на “*child*”, “*sibling*” и “*parent*” соответственно. Таким образом, даже столь важные слова в жизни каждого человека как «мать» и «отец» попали под запрет, так как оскорбляют чувства небинарных личностей. Что примечательно, один из участников 117 Конгресса, читавший молитву на открытии заседания, усмотрел гендерную неинклюзивность в слове «Аминь» («Amen»), и дополнил его словом «a-women». По всей вероятности, на эту мысль его натолкнуло внешнее сходство слов «Amen» и «men». Стоит отметить, что республиканец Кевин Маккарти на своей странице в Twitter прокомментировал предложенные изменения фразой «This is stupid» («Это глупо») и подписался «A father, son and brother» («Отец, сын и брат»).

В Канаде, подчиняясь нынешним реалиям, даже изменили строку в гимне «True patriot love in all of sons command» (Сердца твоих сынов движимы любовью к тебе) на «True patriot love in all of *us* command». А в Лондонском метро с 2017 г. вместо традиционного «Ladies and gentlemen» звучит «Hello *everyone*».

В категорию гендерно-неинклюзивных попали и такие слова как husband / wife (муж / жена) – их следует заменять на нейтральное *spouse* (супруги); вместо brotherly love (братская любовь) предлагается альтернатива *charity, goodwill*; housewife (домохозяйка) превратилось в *homemaker*; forefathers (праотцы, предки) – предпочтительнее заменять на *ancestors*; а также maiden name (девичья фамилия) на *birth name*; bridesmaid (подружка невесты) – *bride's attendant*; old wives' tale (суеверие) – *superstition*; fraternal twins (разнояйцевые близнецы) – *non-identical twins*; prodigal son (блудный сын) – *returning child*; grandfather clause (условие договора, согласно которому договор не имеет обратной силы) – *pre-existing condition*; gentlemen's agreement (устное соглашение) – *unwritten agreement*; jack-of-all-trades (мастер на все руки) – *handyperson*; king-size (большого размера) – *huge*; lumberjack (лесоруб) – *logger*; masterpiece (шедевр) – *great work of art*; master's degree (степень магистра) – *graduate degree*; Mother Nature (Природа-мать) – теперь просто *nature*. Весьма символично, что и «матушку-природу» не обошло деструктивное воздействие псевдотолерантности.

Ещё одним свидетельством распространения «деструктивной толерантности» в обществе является стремительное развитие так называемой «*cancel culture*» («культуры отмены») – современной разновидности остракизма, когда человек подвергается жесткой критике и гонениям в онлайн-пространстве, а также в социальных и профессиональных кругах. В этой связи весьма показательным является, случай известной писательницы Джоан Роулинг. На своей странице в Twitter она разместила статью, в которой речь шла о женских

гигиенических принадлежностях, но автор старательно избегал слова «women» («женщины»), заменяя его на «people who menstruate» («люди с менструацией»). Писательница намекнула, что раньше существовало определенное слово для подобных людей. За такой комментарий на нее обрушились потоки оскорблений и многочисленные угрозы, а в сети появился хештег #jkrowlingiscancelled (Джей Кей Роулинг отменена). Канадская писательница Меган Мерфи лишилась своего аккаунта в Twitter за фразу «Women aren't men» («Женщины не есть мужчины»). Та же участь постигла и американского политика Джима Бэнкса, после того как он прокомментировал присвоение звания четырехзвездного адмирала Рэйчел Левин, которая первые пятьдесят с лишним лет своей жизни была мужчиной, фразой: «The title of first female four-star officer gets taken by a man» («Звание первой женщины – четырехзвездного адмирала получил мужчина»).

Вышеизложенные примеры наглядно демонстрируют, как сторонники деструктивной позиции не приемлют никакой критики в свой адрес, более того воспринимают её как интолерантность, шовинизм или даже фашизм, тем самым проявляя полное отсутствие толерантности, что сродни экстремизму.

Выводы

Перед современным обществом стоит важнейшая задача – научиться осознанно отделять истинную толерантность от псевдотолерантности. От этого умения и активной позиции будет зависеть сохранность национальной культуры, социальных устоев и исторической памяти, лишившись которых, социум окажется на грани краха.

Так как одной из составляющих социальной роли индивидуума является гендерный аспект, многие социолингвисты полностью убеждены, что гендерная маркированность языковых единиц способствует полноценной коммуникации при межличностном контакте, и гендерные разграничения в языке совершенно необходимы для полноценной жизнедеятельности общества.

Если опереться на гипотезу лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой язык влияет на мышление и мировосприятие человека, можно предположить, что попытки изменить строй языка, повлиять на его лексические и грамматические аспекты путем создания гендерно-нейтральных словоформ являются стремлением глубоко повлиять на сознание человечества и произвести подмену ценностей, прикрываясь благими намерениями. Однако каждому здравомыслящему человеку хорошо известно, куда именно мощена дорога благими намерениями.

Литература

1. *Бондырева С.К.* Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондырева, Д.Б. Колесов. М.: МПСИ, 2003. – 240 с.

2. *Кильберг-Шахзадова Н.В.* Толерантность в обществе и социальных институтах. Нальчик: Изд-во Кабардино-Балкарского университета, 2003. – 240 с.

3. *Клейберг Ю.А.* Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право, 2012.

4. *Сизов С.Г.* Деструктивная толерантность как социокультурный механизм разрушения общества // Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра: Материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием. – Омск, 28 апреля 2016 г./ под ред.Т.А. Беловой, Н.В. Воробьевой, А.А. Козловой, Е.А. Кормилцевой, Т.А. Лобовой, А.Д. Паутова. – Омск: Изд-во ОмГМУ, 2016.

5. Как транс и гендеры меняют английский язык. [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/510096/> (дата обращения: 19.01.2022).

6. Культура отмены: кто и зачем «стирает» знаменитостей. [Электронный ресурс] // URL: <https://yandex.ru/turbo/lifehacker.ru/s/kultura-otmeny/> (дата обращения: 20.01.2022).

7. Лингвистической относительности гипотеза. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная энциклопедия. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/lingvisticheskoy-otnositelnosti-gipoteza> (дата обращения: 19.01.2022).

8. На IT-фестивале SXSW представлен первый в мире «гендерно-нейтральный» голосовой помощник. [Электронный ресурс] // URL: <https://habr.com/ru/company/audiomania/blog/444002/> (дата обращения: 16.01.2022).

9. «Они» уже здесь: как толерантность породила настоящий кошмар. [Электронный ресурс] // URL: <https://360tv.ru/news/tekst/oni-uzhe-zdes/> (дата обращения: 16.01.2022).

10. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dead-name>

11. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/genderqueer>

12. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/misgender?q=misgendering> (дата обращения: 16.01.2022).

13. Gender-Neutral Equivalent Words. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.writinghelpcentral.com/gender-neutral.html> (дата обращения: 25.01.2022).

14. He, she, or they? Гендерно нейтральный английский. [Электронный ресурс] // URL: <https://friendsclub.com.ua/He--she--or-they-genderno-neutraljniy-angliyskiy> (дата обращения: 20.01.2022).

15. Nancy Pelosi and the gender-neutral language rule. [Электронный ресурс] // URL: <https://leejudge.substack.com/p/nancy-pelosi-and-the-gender-neutral> (дата обращения: 18.01.2022).

16. Oxford Learner's dictionaries. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mx?q=Mx> (дата обращения: 19.01.2022).

17. Rep. Jim Banks intentionally misgendered a high-ranking trans official. Twitter locked his account. [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.washingtonpost.com/nation/2021/10/25/congressman-jim-banks-twitter-transgender/> (дата обращения: 19.01.2022).

18. The U.S. Congress' New Gender Neutral Language [14 terms are a no-no]. [Электронный ресурс] // URL:

19. <https://blog.ongig.com/diversity-and-inclusion/us-congress-new-gender-neutral-language/> (дата обращения: 16.01.2022).

20. Twitter забанил конгрессмена-республиканца за "мисгендеринг". [Электронный ресурс] // URL:

https://pikabu.ru/story/twitter_zabanil_kongressmenarespublikantsa_za_misgendering_8571743 (дата обращения: 21.01.2022)

"Extremist" tolerance: manifestations of destructive tolerance in the linguistic space

Diyachenko A.V.

Odintsovo branch of MGIMO MFA of Russia

The article is devoted to the study of the changes taking place in the English-language media discourse amid a rapid growth of "cancel culture" and the significant increase in censorship. The article assumes that the basis for the emergence of new gender-neutral lexical units and changes in the grammatical aspect of existing ones is destructive tolerance.

Keywords: destructive tolerance, pseudo-tolerance, cancel culture, gender neutral language.

References

1. Bondyрева S.K. Tolerance (introduction to the problem) / S.K. Bondyрева, D.B. Kolesov. M.: MPSI, 2003. - 240 p.
2. Kilberg-Shakhzadova N.V. Tolerance in society and social institutions. Nalchik: Publishing House of the Kabardino-Balkarian University, 2003. - 240 p.
3. Kleiberg Yu.A. Tolerance and destructive tolerance: concept, approaches, typology, characteristics // Society and Law, 2012.
4. Sizov S.G. Destructive tolerance as a socio-cultural mechanism for the destruction of society // Modernization of Russian society: yesterday, today, tomorrow: Materials of Vseros. scientific and practical. conf. with international participation. - Omsk, April 28, 2016 / edited by T.A. Belova, N.V. Vorobyova, A.A. Kozlova, E.A. Kormiltseva, T.A. Lobova, A.D. Pautova. - Omsk: Publishing House of Omsk State Medical University, 2016.
5. How trans and gender are changing the English language. [Electronic resource] // URL: <https://habr.com/ru/company/englishdom/blog/510096/> (date of access: 01/19/2022).
6. Cancellation culture: who and why "erases" celebrities. [Electronic resource] // URL: <https://yandex.ru/turbo/lifehacker.ru/s/kultura-cancellation/> (date of access: 01/20/2022).
7. Linguistic relativity hypothesis. Encyclopedia Krugosvet. Universal popular science encyclopedia. [Electronic resource] // URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/lingvisticheskoy-otnositelnosti-gipoteza> (date of access: 01/19/2022).
8. The world's first "gender-neutral" voice assistant is presented at the SXSW IT festival. [Electronic resource] // URL: <https://habr.com/ru/company/audiomania/blog/444002/> (date of access: 01/16/2022).
9. "They" are already here: how tolerance gave rise to a real nightmare. [Electronic resource] // URL: <https://360tv.ru/news/tekst/oni-uzhe-zdes/> (date of access: 01/16/2022).
10. Cambridge Dictionary. [Electronic resource] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dead-name>
11. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/genderqueer>
12. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/misgender?q=misgendering> (accessed 01/16/2022).
13. Gender-Neutral Equivalent Words. [Electronic resource] // URL: <http://www.writinghelp-central.com/gender-neutral.html> (date of access: 01/25/2022).
14. He, she, or they? Gender neutral English. [Electronic resource] // URL: <https://friendsclub.com.ua/He--she--or-they-genderno-neytraljnij-angliyskiy> (date of access: 01/20/2022).
15. Nancy Pelosi and the gender-neutral language rule. [Electronic resource] // URL: <https://leejudge.substack.com/p/nancy-pelosi-and-the-gender-neutral> (Accessed: 01/18/2022).
16. Oxford Learner's dictionaries. [Electronic resource] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mx?q=Mx> (date of access: 01/19/2022).
17. Rep. Jim Banks intentionally misgendered a high-ranking trans official. Twitter locked his account. [Electronic resource] // URL: <https://www.washingtonpost.com/nation/2021/10/25/congressman-jim-banks-twitter-transgender/> (Accessed: 01/19/2022).
18. The U.S. Congress' New Gender Neutral Language [14 terms are a no-no]. [Electronic resource] // URL: <https://blog.ongig.com/diversity-and-inclusion/us-congress-new-gender-neutral-language/> (accessed 01/16/2022).
20. Twitter banned a Republican congressman for "misgendering". [Electronic resource] // URL: https://pikabu.ru/story/twitter_zabanil_kongressmenarespublikantsa_za_misgendering_8571743 (date of access: 01/21/2022)

Проблема сохранения прагматической функции итальянских лексических включений при переводе детского англоязычного анимационного фильма

Москавец Марина Николаевна

к.ф.н., доцент, Одинцовский филиал МГИМО МИД России

В представленном исследовании рассматриваются теоретические основы прагматических особенностей иноязычных лексических включений в англоязычных текстах. Проводится анализ исследуемых вкраплений на примере итальянских лексем в детском англоязычном анимационном фильме "Luca"/«Лука» (2021 г.). Выявляются основные прагматические функции лексического включения, такие как: функция языковой компетенции, демонстративная, адаптивная, мимезис и педагогическая. Особое внимание уделено таким факторам, как: особенность дискурса и жанра произведения, адресат (специфика восприятия детской аудиторией), а также типология английского, итальянского и русского языков. Проводится сопоставительный анализ сцен оригинального произведения, содержащего исследуемое итальянское включение, с текстом русскоязычного дублированного продукта с целью выявления степени сохранения прагматического потенциала итальянского вкрапления в языке перевода.

Ключевые слова: прагматическая функция, переводческий анализ, иноязычное вкрапление, итальянский язык, детский анимационный фильм.

В настоящее время вопросам аудиовизуального перевода посвящено большое количество исследовательских работ: в центре внимания остаются субтитрование, дубляж и закадровый перевод. Однако в эпоху глобализации и активных межкультурных контактов большое внимание привлекают вопросы языковой интерференции и иноязычных вкраплений. Очевидно, что основная цель переводчика – точно передать информацию, содержащуюся в тексте, при этом соблюдая жанровые, стилистические и авторские особенности исходного текста. Важно перевести каждый элемент так, чтобы сохранить прагматику всего высказывания в целом. Прагматический эффект в исходном тексте создается за счет всех коннотаций, которые имеет слово в исходном языке, и которые могут отсутствовать в словах-эквивалентах на языке перевода [Коломейцева 2013: 163]. Тем более это явление можно наблюдать при употреблении в тексте иноязычных вкраплений. При восприятии иноязычных вкраплений будет играть роль функциональная нагрузка вкрапления, когнитивные особенности целевой аудитории текста (в том числе знание/незнание реципиентом языка вкрапления), типология языков вкрапления, исходного текста и текста перевода.

К функциям иноязычных вкраплений в художественной литературе можно отнести, согласно Э.А. Китаниной, функцию языковой компетенции, демонстративную функцию, адаптивную функцию, функцию мимезиса [Китанина 2005: 20–21]. Но реализация этих функций в художественном и креолизованном текстах происходит по-разному. Было установлено, что данные включения имеют целью, прежде всего, привлечение внимания юных зрителей и, напротив, в единичных случаях выполняют демонстративную функцию, которая предполагает некоторую селекцию аудитории. Адаптивная функция и функция мимезиса иноязычных вкраплений являются основными в условиях детского анимационного фильма, поскольку содержат образовательный компонент [Лукьянова, Москавец 2018: 113–114]. Говоря об образовательном компоненте, нужно сказать, что он присущ и специализированной терминологии (например, экономическим терминам), употребляемой в полотно детского англоязычного анимационного фильма. В связи с этим можно определить еще одну функцию иноязычных

включений в креолизованном тексте – педагогическую: когда употребление вкраплений «способствует когнитивному и речевому развитию юного зрителя, побуждает его к семантизации незнакомых слов и выражений, становлению социальных и коммуникативных навыков, воздействует на эмоциональную сферу, тем самым повышая интерес зрителя к фильму, усиливая желание ребёнка быть сопричастным цивилизованному миру взрослых, зачастую создавая интригующий или юмористический эффект» [Лукьянова, Колоскова 2019: 32].

Поскольку основным адресатом детских анимационных фильмов являются юные зрители, велика вероятность незнания ими языка вкраплений. Но здесь имеет значение типология родного языка и языка вкрапления. В англоязычных анимационных фильмах нередко встречаются включения на французском и итальянском языках. Несмотря на то, что язык фильма (английский) и язык вкраплений (французский и итальянский) принадлежат к разным языковым группам, существуют периоды в истории, когда эти языки развивались в тесном соприкосновении. Как результат, – большой пласт английской лексики произошел из латыни. Русский язык не имеет подобных по продолжительности и степени взаимопроникновения периодов общего развития с латинским языком, из которого произошли французский и итальянский. Определенно русскоязычная и англоязычная детская аудитория будет по-разному воспринимать вкрапления на романских языках в анимационном фильме.

Франкофонные вкрапления в русских версиях детских англоязычных анимационных фильмов в большинстве случаев полностью переведены на русский язык. Тем более незаурядным выглядит на этом фоне вышедший на экраны летом 2021 года анимационный фильм «Лука» / «Luca» (2021), действие которого происходит в Италии.

Итальянские языковые вкрапления, коих в изобилии в речи персонажей, сохранены на исходном языке и практически не подвергаются переводу. Объяснением этому факту может быть сам сюжет фильма, где главные персонажи – двое мальчишек, по природе морские чудовища, – попадают в мир людей и начинают знакомиться с ним, с его культурой, обычаями. Для самих персонажей многие понятия из человеческого мира не знакомы. Авторы фильма предлагают детской аудитории тоже сделать для себя ряд открытий из другой, иноязычной, культуры.

Большая часть вкраплений на итальянском языке в фильме «Лука» представлена разными видами междометий (классификация предложена А.Г. Келейниковой [Келейникова 2010]):

- междометиями-приветствиями: *Buongiorno!* *Ciao!*, которые в контексте мультфильма демонстрируют юным зрителям средства контактоустанавливающей функции на итальянском языке;

- междометиями императивного характера: *Silenzio!* (в фильме – *Silenzio, Bruno!*). Хотя здесь наряду с итальянским восклицанием употребляется и выражение на русском языке (но

только в первом случае употребления этой фразы): «Замолчи, Бруно!», из чего становится понятным итальянский вариант. Но италяязычный вариант в проигрываемой ситуации приобретает смысл заклинания, т. е. имеет воздействующую силу для того, чтобы успокоиться, именно на итальянском языке.

- В самых эмоциональных высказываниях персонажей сохраняется междометие-вкрапление на итальянском языке: *Mamma mia!* (удивление), выражения с префиксом *Santa* (удивление, восторг, раздражение (в полотно мультфильма «Лука» префикс *Santa* используется в сочетании с названиями итальянских сыров (моцарелла (*mozzarella*), пекорино (*pecorino*), горгонзола (*gorgonzola*) и др)), *Piccolo!* (тон и жестикация персонажа указывает на пренебрежительный, поддразнивающий смысл данного вкрапления).

Интересным наблюдением является употребление в данном фильме выражений, значение которых не сразу узнаваемо носителями языка (*piccolo* (малыш), *ragazzi* (парни), *mangiamo!* и др.) Создатели русскоязычного дубляжа при этом «лишены возможности использовать различные пояснения и толкования, нередко применяемые при переводе произведений литературы и приводимые в сносках внизу страницы или в комментариях в конце или начале книги» [Артемьева, Явари 2018: 104]. Однако проблема понимания этих вкраплений снимается благодаря видеоряду, где обыгрываются коммуникативные ситуации, практически исключая неверное толкование итальянских включений.

Видеоряд способствует знакомству и с гастрономической культурой Италии. Отдельный фрагмент фильма посвящен итальянской пасте – показываются различные виды пасты и озвучиваются их названия на итальянском языке: *trenette al pesto* (трететте с соусом песто), *spaghetti* (спагетти). Кроме того, юные зрители наблюдают, как главные герои учатся правильно есть пасту. Этот эпизод содержит в себе не только лингвострановедческую информацию, но и общекультурный образовательный компонент.

Предмет мечтаний главных героев мультфильма – мотороллер фирмы *Vespa* – дважды появляется в кадре с надписями на итальянском языке: первый раз на рекламном плакате – *Vespa è libertà!* (лишь в данном случае один из персонажей озвучивает перевод «Веспа – это свобода!»); второй раз – в пункте продажи мотороллеров, где фигурирует надпись *Vendesi Vespa*. Перевод надписи не дается, но видеоряд позволяет понять ее смысл «Продается Веспа».

Графические символы наличествуют в фильме исключительно на итальянском языке, при этом не дается ни закадровый, ни субтитрированный перевод, ни перевод-дубляж. Вывески над магазинами, указатели, афиши, названия улиц, лодок, достопримечательностей – все на итальянском языке без перевода. Например: *Lateria, Pescheria, Bar Piccolo* (вывески над магазинами и баром); *Plazza Calvino*,

Torre Antica (названия площади и достопримечательности); Arrivo, Entrata (указатели); Attaco del Monstro (афиша); Gelsomina (название лодки) и др. Восприятие подобных лексических вкраплений на итальянском языке будет неодинаковым англоговорящими и русскоговорящими зрителями. Дети, родным языком для которых является английский, во большинстве случаев могут догадаться о значении этих надписей, поскольку для них привычна латиница, и многие слова являются однокоренными с английскими эквивалентами. Для русскоязычной детской аудитории графические символы будут маркерами иноязычной культуры в большей степени, послужат дополнительным средством погружения в эту культуру, создания национального колорита Италии.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что итальянские вкрапления в детском анимационном фильме «Лука» / «Luca» (2021) сохраняют свою иноязычную форму и в англоязычном варианте, и в русскоязычном дубляже. Их основной прагматической функцией является педагогическая. Эта функция находит отражение в создании особого национального колорита места действия мультфильма, то есть знакомство зрителей с итальянской культурой, воспитание уважения к иноязычной культуре.

Литература

1. *Артемьева Ю.В.* Перевод реалий в произведениях кинематографа / Ю. В. Артемьева, Ю.В. Явари // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 1. – С. 101–109.

2. *Келейникова А.Г.* К вопросу о междометиях современного итальянского языка / А.Г. Келейникова // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ: Университетские чтения-2010, Пятигорск, 2010. – Издательство: Пятигорский государственный лингвистический университет. – С. 151-156. [Электронный ресурс] // URL: https://pgu.ru/upload/iblock/1aa/uch_2010_iv_00030.pdf, (дата обращения: 18.07.2021).

3. *Китанина Э.А.* Прагматика иноязычного слова в русском языке // Автореф. дисс.... д.филол.н. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – 40 с.

4. *Коломейцева Е.Б.* Прагматический аспект при восприятии иноязычных вкраплений в художественном тексте / Е.Б. Коломейцева // Тенденции формирования науки нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях, Уфа, 27–28 декабря 2013 года / Ответственный редактор А.А. Сукиасян. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2014. – С. 162–164.

5. *Лукьянова В.С.* Особенности прагматических функций экономических терминов в детском англоязычном анимационном фильме / В.С. Лукьянова, О.А. Колоскова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 6. – С. 27–34.

6. *Лукьянова В.С.* Прагматический потенциал французских вкраплений в детской англоязычной

анимации / В.С. Лукьянова, М.Н. Москавец // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 5. – С. 108–116.

7. «Лука» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.ivy.ru/watch/460202> (дата обращения: 24.01.2022).

8. *Luca* [Электронный ресурс] // URL: https://smile-original.online/load/english_filmu_2021/luca-luka-2021/34-1-0-909 (дата обращения: 24.01.2022).

The issues of the retention of the pragmatic function of Italian lexical inclusions in the translation of a children's English-language animated movie

Moskavets, M.N.

Odintsovo branch of MGIMO MFA of Russia

The presented study examines the theoretical foundations of the pragmatic features of foreign lexical inclusions in English-language texts. The analysis of the studied inclusions is carried out on the example of Italian lexemes in the children's English-language animated film "Luca"/"Лука" (2021). The main pragmatic functions of lexical inclusion are identified, such as: the function of language competence, demonstrative, adaptive, mimesis and pedagogical. Special attention is paid to such factors as: the peculiarity of the discourse and genre of the work, the addressee (the specifics of the perception of the children's audience), as well as the typology of English, Italian and Russian languages. A comparative analysis of the scenes of the original work containing the Italian inclusion under study with the text of the Russian-language dubbed movie is carried out in order to identify the degree of retention of the pragmatic potential of the Italian inclusion in the translation language.

Keywords: pragmatic function, translation analysis, foreign language inclusions, Italian language, children's animated movie.

References

1. Artemyeva Yu.V. Translation of realities in the works of cinema / Yu. V. Artemyeva, Yu.V. Yavari // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. - 2018. - No. 1. - P. 101–109.
2. Keleynikova A.G. On the issue of interjections in the modern Italian language / A.G. Keleynikova // Materials of scientific and methodological readings of PSLU: University Readings-2010, Pyatigorsk, 2010. - Publisher: Pyatigorsk State Linguistic University. - S. 151-156. [Electronic resource] // URL: https://pgu.ru/upload/iblock/1aa/uch_2010_iv_00030.pdf, (date of access: 07/18/2021).
3. Kitaniina E.A. Pragmatics of a foreign word in Russian // Abstract of the thesis. diss.... Doctor of Philology Krasnodar: Kuban state. un-t, 2005. - 40 p.
4. Kolomeitseva E.B. Pragmatic aspect in the perception of foreign inclusions in a literary text / E.B. Kolomeitseva // Trends in the formation of science of the new time: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 4 parts, Ufa, December 27–28, 2013 / Editor-in-chief A.A. Sukiasyan. - Ufa: Bashkir State University, 2014. - P. 162–164.
5. Lukyanova V.S. Peculiarities of pragmatic functions of economic terms in children's English animation film / V.S. Lukyanova, O.A. Koloskova // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. - 2019. - No. 6. - P. 27–34.
6. Lukyanova V.S. Pragmatic potential of French inclusions in children's English-language animation / V.S. Lukyanova, M.N. Moskavets // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. - 2018. - No. 5. - P. 108–116.
7. "Luca" [Electronic resource] // URL: <https://www.ivy.ru/watch/460202> (date of access: 01/24/2022).
8. Luca [Electronic resource] // URL: https://smile-original.online/load/english_filmu_2021/luca-luka-2021/34-1-0-909 (date of access: 01/24/2022).